

ТЕМА НОМЕРА

100-ЛЕТИЕ ВЛКСМ

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ КОМСОМОЛА

НОВЫЙ РАЗДЕЛ

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

КНЯЗЬ Д. М. ПОЖАРСКИЙ

АТЛАНТИДА ДВОРЯНСКИХ ГНЁЗД

«НЕПРЕОДОЛИМАЯ КРАСОТА»

УСАДЬБЫ ЖЕЛЕЗНИКИ

2018 Калужское Наследие № 4

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Территория АО «Людиновский тепловозостроительный завод».
Памятники-образцы у входа на предприятие.

Слева: одноцилиндровый передвижной локомотив (паровая машина), в течение 80 лет (1883–1963) являвшийся основной номенклатурой производства. Справа: ТГМЗ — маневровый тепловоз с гидромеханической передачей, первый тепловоз собственной конструкции Людиновского тепловозостроительного завода, производившийся с 1959 по 1967 гг. (построено 3539 ед.)

2018 Калужское Наследие № 4

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель
Министерство культуры и туризма
Калужской области

Автор идеи
А. Д. Артамонов

Главный редактор
Д. В. Кузнецов

Редакционная коллегия;
Н. А. Абакумова
В. А. Бессонов
М. Ю. Бирюкова
О. А. Калугин
Е. В. Князев
Н. В. Марченко
В. М. Обухов
П. А. Суслов
М. А. Улыбышева
Е. Е. Чудаков

Адрес редакции:
248000, г. Калуга, ул. Пушкина, 14
Тел. +7(4842)72-16-18
E-mail: nasledie40@mail.ru

В номере использованы фотографии из фондов ГБУК КО «Калужский объединённый музей-заповедник», ГКУ КО «Государственный архив документов новейшей истории Калужской области», ГБУК «Калужский областной центр народного творчества», ГБУК КО «Калужский музей изобразительных искусств», В. Ларина, А. Никитина, Ю. Хромутичева, А. Забродского, А. Ланиной, В. Легостаева

Журнал подготовлен в издательстве «СерНа»
Тел. +7(910)914-95-30
Макет, компьютерная вёрстка *С. И. Захаров*
Корректор *Н. Г. Любомудрова*

Подписано в печать 29.11.2018
Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии «Наша Полиграфия»
г. Калуга, ул. Грабцевское шоссе, 126
Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99
Тел. +7(4842)77-00-75

На обложке: Памятник Герою Советского Союза Алексею Шумавцову и членам Людиновской подпольной комсомольской группы, открытый 18 сентября 1960 г. на Аллее Славы городского парка в Людинове. Надпись на постаменте: «Героям-комсомольцам, отдавшим жизнь за счастье народа».

Авторы памятника: скульптор Н. Г. Прозоровский и архитектор В. П. Фёдоров. Фигура Алексея Шумавцова и барельеф были отлиты в Ленинграде на скульптурной фабрике.

ТЕМА НОМЕРА

**100-ЛЕТИЕ ВЛКСМ: ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ
КОМСОМОЛА**

НОВЫЙ РАЗДЕЛ
ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

АТЛАНТИДА ДВОРЯНСКИХ ГНЁЗД
**«НЕПРЕОДОЛИМАЯ КРАСОТА» УСАДЬБЫ
ЖЕЛЕЗНИКИ**

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕМА НОМЕРА

«Нам очень нужна память о нашем историческом прошлом!»	4
<i>Интервью с министром образования Калужской области</i>	
<i>Александром Сергеевичем Аникеевым</i>	4

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

<i>Валентина Аниканова</i>	
Людиновское подполье — шаг к Победе	10

ЖЕМЧУЖИНА ГУБЕРНИИ

<i>Валентина Фридгельм</i>	
Шедевр никитинской провинции	
<i>Каменный мост в Калуге</i>	18

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ

<i>Виталий Бессонов</i>	
«Непреодолимая красота» усадьбы Железники	24
Портреты сумского гусара из усадьбы в Железниках	33

ЗНАМЕНИТЫЕ КАЛУЖАНЕ

<i>Василий Немирович-Данченко</i>	
Америка в России (<i>Фрагменты</i>)	36

ГЕРАЛЬДИКА

Сталь, лоза и хрустальный крест	48
---------------------------------	----

ГОСУДАРЕВЫ ЛЮДИ

Калужский воевода князь Дмитрий Пожарский	51
---	----

ПРОСТРАНСТВО КУЛЬТУРЫ

<i>Ольга Пелисова</i>	
Из пекла Первой мировой: спасённые ценности Гродненской губернии	52
<i>Василий Пуцко</i>	
Художественные коллекции Калужского музея	
изобразительных искусств (<i>Иллюстрированный очерк</i>)	57
<i>Игорь Карачевцев</i>	
Ясная Поляна сегодня	
<i>К 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого</i>	67

ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ

<i>Виктор Деринов</i>	
Мельпомена на районных подмостках	
<i>Старейшие народные любительские театры Калужской области</i>	76

ФОТОАЛЬБОМ

Спасо-Преображенский Алексеевский скит	
при Свято-Георгиевском Мещовском мужском монастыре	98

Уважаемые читатели!

Четвёртый номер журнала «Калужское наследие» выходит в канун Нового, 2019-го, года. Наверное, можно подвести некоторые итоги и прежде всего отметить серьёзную, заинтересованную работу наших авторов — историков, краеведов, археологов, искусствоведов, фотографов, работу издателей и полиграфистов. Все вместе мы делаем очень важное и нужное дело по сбережению нашего культурно-исторического наследия, подлинной сокровищницы Калужского края.

Можно с уверенностью сказать, что за минувший год журнал обрёл своих постоянных читателей: его спрашивают в библиотеках, ждут выхода очередных номеров. Нам предлагают новые темы для публикаций, новые рубрики. Всё это очень помогает в подготовке издания. Мы искренне благодарны всем за неравнодушие и поддержку.

В настоящем номере «Калужского наследия» лейтмотивом стали публикации, связанные с Людиновым — городом известных на всю Россию промышленников, городом, отмеченным неувядаемой славой юных героев-подпольщиков, боровшихся с оккупантами в годы Великой Отечественной войны. Ну а заглавной темой номера мы выбрали 100-летний юбилей комсомола, рассматривая эту дату не в политическом, а в историческом аспекте. На публикуемых старых фотографиях, снятых в разные периоды XX столетия, в разные годы советской эпохи, мы видим лица людей прежних поколений, людей, уже ушедших в Историю. Их жизненный путь был нелёгким, порой — противоречивым, часто — трагическим, но в то же время — и жертвенным, подвижническим, заслуживающим нашей благодарной памяти.

Традиционно серьёзное внимание на журнальных страницах уделяется «жемчужинам» Калуги и Калужского края — нашим архитектурным шедеврам и лучшим образцам дворянской усадебной культуры XIX — начала XX века. В этот раз публикации посвящены знаменитому Каменному мосту и удивительной, необычной по красоте усадьбе Железники, расположенной в границах нашего областного центра.

Вы узнаете о жизненном пути нашего славного земляка — блестящего гусара, кавалера, истинного рыцаря своего времени, героя Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов Русской армии Давыда Артемьевича Делянова. Вашему вниманию предлагается рассказ о вывезенной в годы Первой мировой войны из Гродненской губернии в Калугу уникальной, совершенно эксклюзивной художественной коллекции польских дворян Немцевичей, сбережённой в XX веке нашими музейными работниками. Надеемся, что эти и другие материалы «Калужского наследия», как всегда, будут интересны и нужны читателям.

Редакция журнала

«НАМ ОЧЕНЬ НУЖНА ПАМЯТЬ О НАШЕМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ!»

Интервью с министром образования Калужской области
Александром Сергеевичем Аникеевым

— Александр Сергеевич, 100-летие комсомола... что эта дата означает лично для Вас — как министра и как историка?

— Если говорить в личном плане, то как человек, который сформировался ещё в той, советской, цивилизации, я был очень тесно связан с комсомолом. И до своих 28 лет, с момента вступления в ВЛКСМ ещё в 1977 году, я работал в этой организации. Причём был не рядовым комсомольцем, а секретарём комитета комсомола средней школы № 3 г. Малоярославца. Меня даже избрали однажды членом Малоярославецкого райкома ВЛКСМ.

Как историк я очень хорошо понимаю ту роль и то значение, которые играл комсомол в истории нашей страны, а также в воспитании своих молодых

членов, которые сейчас являются зрелыми людьми. И столетняя дата образования ВЛКСМ, безусловно, очень хороший повод не только обратиться к нашей советской истории, причём к её позитивному опыту, — я считаю, что опыт комсомола (при всех его многогранностях) в большей степени позитивен, — это ещё и повод вспомнить о том, как происходила социализация молодого поколения в минувшее советское время, рассмотреть положительные стороны этого процесса.

С моей точки зрения, комсомол, появившись в 1918 году как организация для экспорта мировой революции, для того, чтобы сделать молодёжь авангардом мировой революции, постепенно, уже к концу 1920-х годов, утратил своё первоначальное предназначение

и превратился в организацию — я бы так сказал — созидателей, которая пусть и была использована в своих политических целях большевиками, но тем не менее вошла в историю нашей страны со знаком «плюс».

— Нужна ли нам сейчас память о комсомоле, когда столько фактов открылось о времени 1920–30-х годов? Вот Вы сказали «позитивные моменты», но есть ведь и страшные негативные моменты...

— Нам вообще очень нужна память о нашем историческом прошлом, об истории нашей страны. Комсомол как юношеская политическая (условно) организация действовала в русле того времени и выполняла задачи того времени. Конечно, деятельность комсомола неотделима

А. С. Аникеев и М. А. Добычина знакомятся с макетом выставки к 100-летию ВЛКСМ. 29 октября 2018 г.

Фрагмент экспозиции выставки, посвящённой 100-летию ВЛКСМ

Члены губкома РКСМ первого состава.
Слева направо сидят Х. Фрумкин, И. Клюквин,
П. Юдин; стоят Ф. Васильев, Н. Ростиков

от коммунистической идеологии, которая господствовала в разные периоды советской истории. Но! При всём идеологическом характере этой организации нельзя забывать о том, что это была очень хорошая школа воспитания. Подавляющее большинство комсомольцев слабо ощущало на себе партийное влияние и давление — это в основном касалось верхушки и актива комсомола. Для основной же комсомольской массы идеология превращалась в некий лозунг, один из тех, к которым люди привыкли в советскую эпоху. Комсомол создавал чувство общности, чувство коллективизма. И, конечно же, руководство страны того времени, по сути — партийное руководство, использовало молодёжь в своих мобилизационных целях. Во многом цели эти достигались благодаря юношескому максимализму, юношеской энергии, патриотизму и тем лучшим качествам, которые формировал тогда комсомол.

Мы, безусловно, должны знать подлинную историю комсомола. На мой взгляд, она ещё не написана. Очень мало нам известно о первоначальных этапах создания комсомола, о его первых лидерах, о тех задачах, которые большевики ставили перед молодёжью. И, к сожалению, мало известно о той негативной роли, которую играл комсомол, в 1920-е годы, и в период коллективизации, и в период борьбы с религией — во время кампании против Русской Православной Церкви и т. д. Со свойственным ему максимализмом комсомол, конечно, находился на передовых позициях, и партия это использовала. Мы должны знать и чёрные страницы истории, чтобы наша молодёжь, которая сейчас активно нуждается в социальной организации, не повторяла былых ошибок, чтобы, изучив опыт предшественников, отбросила его негативные стороны.

Вооруженный отряд Калужского Союза рабочей молодежи имени III Интернационала (возле Дворца труда). Калуга, декабрь 1917 г.

Делегаты I Губернского съезда Союзов молодежи. В центре — И. Ф. Клюквин.
В руках делегатов — журнал «Авангард». Калуга, 8 декабря 1918 г.

Учащиеся г. Калуги — члены РКСМ. 5-й слева в третьем ряду — А. М. Шувалов, ответственный секретарь Калужского губкома РКСМ. Калуга, 1922 г.

Состав IV Пленума Калужского губернского комитета РАКСМ. 4-й слева во втором ряду—П. Т. Щукин, ответственный секретарь губкома. Калуга, 1924 г.

Заседание бюро Калужского райкома ВЛКСМ. В центре — 1-й секретарь В.Д. Куликов. Калуга, 1946 г.

Семинар секретарей райкомов ВЛКСМ. 5-й слева в первом ряду—С.М. Тюренок, первый секретарь Калужского обкома ВЛКСМ. Калуга, январь 1948 г.

В наши дни действуют молодёжные организации и есть Российский Союз Молодёжи, который в некотором роде считается правопреемником ВЛКСМ. Но это уже абсолютно другое. Это совершенно другая организация. Ведь молодое поколение, живущее сейчас, воспитывается уже на иных ценностях И, конечно, возврата к прошлому быть не может и не должно быть, но тем не менее опыт комсомола мы должны изучать.

—Ну вот теперь поближе к нашей—калужской—истории, связанной с комсомолом: Людиновское подполье, действовавшее в годы Великой Отечественной войны... Как Вы считаете, эти молодые герои для нынешнего поколения 16–18-летних имеют такое же значение, как для ребят советского времени? И если нет, то можем ли мы их сейчас «поднять на знамя»?

—Любой подвиг продолжает быть актуальным, если совершён во имя Родины. Мы никогда не забывали о людиновских подпольщиках. Это я могу сказать ответственно, так как всю жизнь прожил здесь, в Калужской области, был здесь и пионером, и комсомольцем, и учился, и работал учителем,—мы всегда знали о героической подпольной организации Алексея Шумавцова. Как педагог я очень активно использовал эту страницу истории в образовании как пример патриотизма, самопожертвования. И сейчас есть ценности, которые являются непреходящими, именно на них мы должны воспитывать молодое поколение. И это знамя—знамя подвига людиновских подпольщиков—никогда не должно быть опущено, оно для нас тот самый ориентир, на который мы, калужане, будем равняться.

—Что такое патриотизм сейчас? Слово «патриотизм» понимается как «любовь к Родине». Но ведь каждый нормальный человек любит свою Родину, как каждый нормальный человек любит свою мать. При этом у нас нет понятия «воспитание любви к матери», а вот «воспитание любви к Родине» существует. Есть даже термин «профессиональный патриот», например. Как нам привить молодёжи, школьникам искреннюю, а не формальную любовь к Родине?

—Да, действительно есть такое понятие, как «профессиональный патриотизм», оно характеризует людей, которые больше говорят о патриотизме. К сожалению, я являюсь свидетелем того, что само понятие «патриотизм» и всё, что с ним связано, очень часто используется в политических целях и является предметом политических и иного рода спекуляций. Патриотизм нужно воспитывать, потому что человек по своей природе, как мне кажется, это существо космополитичное и так или иначе у любого из нас есть своя родина, малая родина, так же, как у нас есть мать. И есть ценности, которые с этим связаны. Эти ценности, с моей точки зрения, непреходящи. Но патриотизм можно воспитывать по-разному. Можно очень много говорить о любви к Родине, можно подкреплять данные слова какими-то определёнными действиями, ритуалами... Но из-за формального подхода результат будет нулевым. Меня очень тревожит то, что это часто перетекает даже в государственную политику. Существует

огромное количество мероприятий «для галочки», таких вот повторяющихся из года в год ритуальных действий. Но получается в итоге, что подлинное воспитание патриотизма, патриотических чувств подменяется ритуалами.

Мы говорим о том, что в немалой степени патриотическому воспитанию способствует обращение к прошлому, — да, безусловно. Но самый большой патриот — это тот, кто о патриотизме не говорит, а своим трудом созидает настоящее и будущее нашей родины.

У нашей российской истории — большой потенциал для формирования патриотизма, но нельзя бесконечно апеллировать к прошлому, мы этим очень часто увлекаемся. Нужно показывать молодёжи лучшие образцы современной жизни. Нужно молодёжь призывать к активной деятельности по преобразованию нашего мира, и при этом нельзя забывать указывать молодым людям будущее. Нередко от них можно слышать: «Вы всё время говорите о прошлом, а мы живём в стране здесь и сейчас». С моей точки зрения, воспитание патриотизма не должно быть обращением только к прошлому. И главное — воспитать патриотизм нужно не только словом, и не столько словом, а в большей степени конкретной созидательной деятельностью. Вот если говорить о комсомоле, то он как раз активно этим и занимался, и опыт его очень ценен.

— Каков Ваш взгляд на современную молодёжь, каким Вы видите нынешнее поколение — сравнительно с тем поколением, к которому Вы принадлежали лет в 20–25. Произошли ли какие-то необратимые изменения?

— Я не сторонник того, чтобы оценивать молодёжь негативно. Я работаю с молодёжью и, можно сказать, живу в этой среде, имею возможность сравнивать. Конечно, современные молодые люди сильно отличаются от нашего поколения. Поколения очень разные. Это нормально. И у нас разные ценности, разные представления о жизни. Это тоже нормально. Мы ведь живём в совершенно несхожие эпохи. И когда молодёжь демонстрирует поведение и поступки, отличные от наших, — это нормально.

Конечно, есть непреходящие ценности. И мы постоянно должны думать и заботиться о воспитании молодёжи. Но то, что современные молодые люди по сути своей — созидатели, эту точку зрения я разделяю однозначно. Им непросто, потому что они зачастую оказываются один на один с нашим очень сложным, непривычным для них (да и для нас, взрослых) окружающим миром. Кроме того, они живут в такую эпоху, которая, с моей точки зрения, является переходной. Мы пережили гигантскую геополитическую катастрофу — разрушение Советского Союза и падение системы ценностей, в которой мы сформировались. А новая система ценностей ещё только выстраивается. И порой молодым людям совсем непросто сориентироваться. Молодёжь бывает очень податлива, попадает под влияние средств массовой информации, на неё колоссально влияет система общения в Интернете и прочее, и прочее... Но мы, старшее поколение, ответственны

Группа комсомольцев, выезжающих на уборку урожая в Западно-Казахстанскую область. Калуга, 10 июля 1956 г.

Митинг на станции Калуга по случаю отправки молодёжи на уборку урожая в Казахстан. Калуга, июль 1958 г.

Комсомольский субботник на площади Победы в г. Калуге. 4-й слева — Борис Спектор, секретарь комитета ВАКСМ Калужского машзавода; 4-й справа — Станислав Половенко, секретарь комитета ВАКСМ Калужского турбинного завода; 2-я справа — Нина Белокопытова, секретарь комитета ВАКСМ завода «Калугаприбор». Калуга, 1960-е гг.

На Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине. 2-я справа — А. И. Христина, 1-й секретарь Калужского обкома ВЛКСМ. Берлин, 1973 г.

Студенческий строительный отряд «Вятчи» 3-го курса физмата КГПИ им. К. Э. Циолковского, принимавший участие в строительстве дороги Калуга — Вязьма. Калуга, 8 июля 1978 г.

Бойцы интернационального студенческого строительного отряда им. Че Гевары — студенты КГПИ им. К. Э. Циолковского на строительстве кинотеатра «Центральный». Калуга, 1979 г.

за молодёжь, мы должны её организовать и, если можно использовать терминологию моей юности, повести на какие-то благие дела.

— **Современные молодые люди нередко делятся на крайне политизированных и совершенно аполитичных. С чем это связано, на Ваш взгляд?**

— Они видят мир по-иному, чем мы. И совершают поступки, и оценивают происходящее порой очень категорично. Иногда даже без полутонов. Я согласен, что в молодёжной среде весьма неоднозначное восприятие и современных процессов. Меня, например, больше всего пугает распространение потребительской психологии среди молодёжи. С другой стороны, в современных условиях этот процесс, наверное, неизбежен. Очень важно показать молодым, что жизнь не сводима только к удовлетворению личных потребностей. Но главный способ преодоления противоречий и ухода молодых в те или иные крайности — это создание для них возможностей проявить себя. Молодёжь должна знать, что мир, в котором они живут и действуют, открывает им очень разные пути для самореализации. Показать эти пути, открыть их молодым людям — важная задача для старшего поколения.

— **Теперь вопрос ближе к педагогике... В 60-х годах XIX века в Германии была известна фраза (её одно время приписывали Бисмарку) о том, что победа в деле объединения Германии, победа Пруссии над Австрией, была достигнута, благодаря прусскому учителю, т.е. тем самым подчёркивалось значение педагога, значение учителя в общенациональном деле. На Ваш взгляд, в нынешних условиях много ли зависит от школьных учителей?**

— Очень многое! Идея той мысли, которую приписывают Бисмарку, актуальна и в настоящее время. О чём бы мы ни говорили — от изменения методов обучения до отмирания учительства как профессии и перехода к новым формам образования — роль педагога как воспитателя, как наставника, как живого примера, наконец,

Агитпоезд «Калужский комсомолец». 1981 г.

Бойцы студенческих строительных отрядов на торжественном митинге, посвящённом открытию Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве. Калуга, 2 июля 1985 г.

по-прежнему остаётся очень значительной. И это явление, наверное, должно быть имманентно присуще учительской профессии.

— Что бы Вы пожелали молодым читателям «Калужского наследия»?

— Любить, изучать историю Калужского края, нашу местную историю, что и помогает делать журнал «Калужское наследие». И это, кстати, один из способов формирования подлинного патриотизма. Любить свой край можно только тогда, когда ты о нём много знаешь. Накопление знаний о малой родине крайне важно. И поэтому «Калужское наследие», с моей точки зрения, качественный журнал. Я читаю его с удовольствием и рекомендую другим. ■

Беседу вёл Дмитрий Кузнецов

Архивные фотографии предоставлены ГКУ
«Государственный архив документов новейшей
истории Калужской области»

Делегаты XII Всемирного фестиваля молодёжи и студентов в Москве от Калужской области. 1-й справа — А. Н. Сорокин, 3-й слева — Е. Ф. Моисеев. Калуга, 17 июля 1985 г.

Участники встречи комсогов Калужской области военных лет в честь 40-летия Победы. Калуга, апрель 1985 г.

Кандидат в народные депутаты СССР, старший следователь Московского РОВД г. Калуги А. Н. Земскова среди комсомольского актива райотдела внутренних дел. Калуга, 1989 г.

ЛЮДИНОВСКОЕ ПОДПОЛЬЕ — ШАГ К ПОБЕДЕ

Валентина Аниканова,
сотрудник МКЦ «Музей комсомольской славы» (г. Людиново)

Деятельность Людиновского подполья и трагическая судьба самих подпольщиков вписана ярчайшей и бессмертной страницей в историю Великой Отечественной войны и всей нашей страны. Их подвиг описан в энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.».

3 июля 1941 года начальник германского штаба сухопутных войск генерал Гальдер записал в своём дневнике: «Не будет преувеличением сказать, что кампания против России выиграна». Положение на советско-германском фронте было действительно очень тяжёлым. Но борьба только начиналась. 18 июля 1941 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». Оно обязывало местные партийные и советские органы «наряду с созданием партизанских отрядов развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов». В директиве СНК и ЦК ВКП(б) партийным, советским и комсомольским организациям прифронтовых областей от 29 июня 1941 года содержалось требование: «В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Изучать деятельность подполья очень трудно. Дело в том, что подпольщики действовали в особых условиях: в населённых пунктах, где свирепствовал кровавый фашистский режим, размещались вражеские гарнизоны. На оккупированной территории была создана разведывательная сеть вражеских карательных учреждений, располагающих широким агентурным аппаратом. Всюду были введены комендантский час, сложная и часто меняющаяся система паспортов и пропусков. Систематически проводились массовые облавы и обыски у населения. Все подозрительные лица арестовывались и часто уничтожались.

Так было и в Людинове. Город и район находились в прифронтовой полосе, в 18 км от города проходила первая линия вражеской обороны, в 7 км — вторая. В самом городе была расквартирована 339-я пехотная дивизия, штаб которой расположился на ул. III Интернационала.

Военным комендантом города был назначен майор А. В. фон Бенкендорф. В самые первые дни установления так называемого «нового порядка» была создана городская управа во главе с бургомистром, полиция, начальником которой стал бывший учитель математики, физики и черчения средней школы Двоенко.

В одном из первых приказов фон Бенкендорф предписывал: «За хождение по городу с наступлением темноты — расстрел; за хранение оружия, укрытие партизан, советских военнослужащих и коммунистов — расстрел, за укрытие радиоприёмников и охотничьих ружей — расстрел. За выход из города без пропуска — расстрел; за хождение по городу, держа руки в карманах, — расстрел».

Бег времени неумолим. Уже более 70 лет прошло с тех трагических ноябрьских дней 1942 года, когда погибли наши подпольщики. Вчерашние школьники, они вступили в трудную

борьбу с фашизмом. Никто не подписывал приказа о мобилизации юных подпольщиков. Они встали в боевой строй по зову сердца. Встали, как солдаты, присягнув Родине в клятвах, написанных на листочках, вырванных из школьных тетрадей.

Чувствуя приближение грозы, юное поколение предвоенных лет, воспитанное на высоких идеалах, осознавало себя в потоке всемирной истории. Время заставило их переплавить свою удаль, озорство, юношескую чистоту, максимализм, доверчивость, мечтательность в карающую силу ненависти, высокой ответственности за будущее.

Казалось бы, совершенно несоединимые черты вместе создали неповторимый облик того поколения. И ещё одно — жажда подвига и неуёмная, безудержная жажда жизни. И во имя этого они пронесли, нигде не запятнав и не уронив, сквозь жестокое время все идеалы, что жили в юношеских сердцах.

Ещё до начала оккупации в Людиново по решению подпольного райкома партии, который возглавил А. Ф. Суровцев, были сформированы два партизанских отряда. Первый во главе со старшим уполномоченным РО НКВД В. И. Золотухиным (командир) и А. Ф. Суровцевым (комиссар). Второй — во главе с И. В. Цибульским и М. С. Солуяновым. Одновременно с созданием партизанских отрядов шёл подбор и обучение людей для работы в тылу врага. В первые дни начала войны В. И. Золотухин много времени проводил в военкомате, где и обратил внимание на паренька, который рвался на фронт.

Это был Алексей Шумавцов. После беседы Золотухин предложил ему возглавить разведывательную подпольную группу для борьбы в тылу врага. Василий Иванович предупредил о риске, который неминуем в работе любого разведчика, тем более в военное время и в прифронтовой полосе.

В августе 1941 года А. Шумавцов прошёл под руководством В. И. Золотухина, А. Ф. Суровцева и главного подрывника отряда Г. И. Сазонкина основательную оперативную подготовку, освоил правила организации и ведения конспиративной, разведывательной и диверсионной работы.

Как пишут Ю. И. Калиниченко и Т. Ф. Гладков, авторы документальной повести «Людиново — воззвание и возмездие» (Людиново, 1995); документы, хранящиеся в архиве Калужского управления госбезопасности, позволяют утверждать: «Все основные людиновские разведчики, фактически резиденты, были подобраны

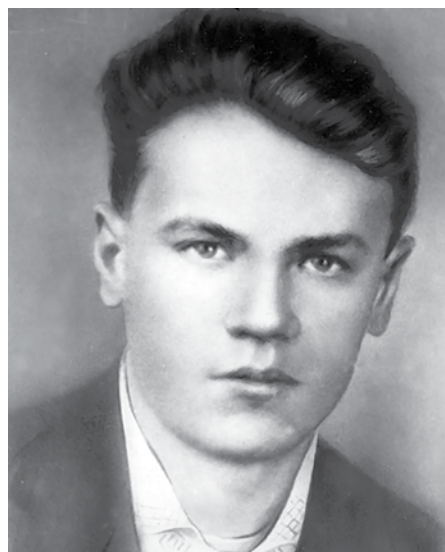
Людиновцы записываются добровольцами на фронт. Июнь 1941 г.

и подготовлены для своей будущей деятельности в оккупированном городе заранее. Другое дело, что, образуясь с обстоятельствами и возможностями, они привлекли к этой работе других патриотов, которым доверяли, на которых могли положиться. В этом заключалась, в частности, одна из функций именно как резидентов советской агентурной разведки.

В период оккупации Людиново в городе сложилась уникальная ситуация: в совместной борьбе против немецко-фашистских захватчиков объединились и выступили все слои населения от мала до велика. Именно уникальным для малого города стал тот факт, что для противодействия

оккупационному режиму жители Людиново смогли с первых дней самоорганизоваться на борьбу с врагом. На территории района было создано партизанское формирование со своими организационными структурами. Зародилось и действовало молодёжное антифашистское подполье, медицинская группа и церковная группа, во главе которой стоял православный священник о. Викторин Зарецкий.

В медицинскую подпольную группу под руководством Клавдии Антоновны Азаровой входили О. А. Зарецкая, М. И. Белова, Е. А. Апатьева и два военнопленных врача Л. М. Соболев и Е. Р. Евтеенко. Группа снабжала партизан медикаментами, бинтами. Медики лечили в больнице раненых

Руководитель Людиновского комсомольско-молодёжного подполья Алексей Шумавцов

Разрушенный завод в Людиново. 1942 г.

Священник Викторин Зарецкий

Нина Зарецкая

Олимпиада Зарецкая

советских военнопленных, переправляли их в лес к партизанам, спасали от угона в фашистскую неволю, подделывая учётные карточки.

Церковная группа: священник Викторин Зарецкий добывал разведывательные сведения упреждающего характера через свою 16-летнюю дочь Нину, которая хорошо знала немецкий язык и по настоянию отца работала переводчицей в немецкой комендатуре. Ещё до начала оккупации Людинова В. И. Золотухин, командир партизанского отряда, готовя разведывательную сеть, предложил о. Викторину Зарецкому оказывать содействие разведке. Дочь о. Викторина Нина Зарецкая, хорошо знавшая немецкий язык, была внедрена в немецкую комендатуру, где работала переводчицей. По воспоминаниям В. И. Золотухина, это был очень

важный источник получения информации. Свои донесения о. Викторин переправлял партизанам через свою сестру Олимпиаду Александровну, входившую в медицинскую группу.

Так уж сложилось, что самой результативной, как по разведывательной, так и по боевой работе, стала группа А. Шумавцова, самого молодого резидента советской, а может быть, и мировой разведки за всю её историю».

Ближайшими помощниками А. Шумавцова стали А. Лясоцкий, А. Апатьев, сёстры Хотеевы, Тоня и Шура, — члены штаба подпольной группы. А они, в свою очередь, привлекли к подпольной работе своих друзей и родных: Виктора Апатьева, братьев Цурилиных — Мишу и Сашу, Николая Евтеева, Нину Хрычкову, Римму Фирсову, Ольгу Мартынову, Марию Лясоцкую.

Третья сестра Хотеевых — Зина — стала связной между партизанским отрядом и группой.

Дом Хотеевых служил для подполья местом, где они собирались по выходным дням, устраивая для отвода глаз вечера отдыха: пели песни, танцевали. В один из воскресных дней ребята дали клятву на верность Родине. В архивах сохранились клятвы — подписки.

Зная, что жестокий оккупационный режим требует особой конспирации, Алексей Шумавцов выбрал себе псевдоним «Орёл», его ближайшие помощники, члены штаба подпольной группы, Александр Лясоцкий — «Огонь», Анатолий Апатьев — «Руслан», Антонина Хотеева — «Победа», Александра Хотеева — «Отважная».

Отсутствие документации, зачастую очевидцев и свидетелей

Члены подпольной группы (слева направо): Анатолий Апатьев, Александр Лясоцкий, Антонина Хотеева, Александра Хотеева

(в большинстве своём они тоже погибли) не позволяет полностью изучить работу ни одного подполья военной поры. История хранит множество неразгаданных загадок, тайн, вопросов.

Мы никогда не узнаем, почему ребята, вошедшие в штаб Людиновского подполья, безоговорочно признали Алексея Шумавцова своим руководителем. Ведь в группе он был самым молодым: 27 марта 1941 года Алексею исполнилось 16 лет. Видимо, обладал шестнадцатилетний подросток такими качествами, что все признали его старшинством, даже не догадываясь о том, что он остался в городе не по воле случая, а по настояющему приказу разведки, с подлинно боевым заданием.

Родился Алексей Шумавцов 27 марта 1925 года в деревне Ольшаница Дятьковского района. В семье Семёна Фёдоровича и Ксении Алексеевны он был пятым ребёнком. Вскоре Шумавцовы переехали в Людиново. Детство Алёши прошло в семье его родного дяди, брата матери, Якова Алексеевича Терехова. У них с Натальей Михайловной не было детей, всю свою нерастрченную любовь они отдали мальчику, окружив его заботой и вниманием.

Учился Алёша в Ивотской школе под фамилией своего дяди. В 7 классе вступил в комсомол. К родным в Людиново Алёша приезжал часто. И здесь его знали как Шумавцова. С детских лет ему было присуще лидерство. В школе он был заместителем секретаря комсомольской организации. В 1941 году окончил 9 класс. Мечтал после школы поступить в лётное училище. Но пришла война и взяла на излом всё, что было дорого человеку: его принципы, чувства, мечты. Жизнь раскалывалась на глазах ребят. И вчерашние школьники, эти мальчишки и девчонки, сразу повзрослели.

А ещё они были одарены совестью как талантом. Она была их силой и надеждой. Совесть была в тех обстоятельствах нравственным корнем, с которого начинался подвиг.

Изучение деятельности подполья в годы Великой Отечественной войны показало, что все подпольные группы начинали свою борьбу с фашистами с развёртывания массовой политической работы среди населения оккупированных городов. Значение её в начальный период войны было особенно велико. Оглушённые

лживой фашистской пропагандой, удручённые отступлением Красной армии, многие оставшиеся в городе люди растерялись, не верили в возможность победы над врагом, а те, кто стремился к борьбе, не знали, с чего начать.

В каждой газете, на каждой странице, на листовках, которые фашисты сбрасывали с самолётов, рядом с победоносными сводками звучала одна и та же раздражающая, кричащая, истерическая нота: «Красные не вернуться». Фашисты повторяли это из номера в номер, изо дня в день, подтверждая цифрами, вычислениями, сравнениями. Это было главным, в чём они хотели убедить всех, кто жил в оккупированных ими областях.

Поэтому следовало поднять моральный дух населения, внушить людям веру в победу, в возможность и необходимость борьбы в условиях вражеской оккупации, подсказать им пути и методы этой борьбы. Много усилий приложили подпольщики, чтобы разыскать и установить радиоприёмник, начать слушать радиопередачи, хотя хранение радиоприёмников каралось расстрелом.

Вступившие в трудную борьбу с фашизмом, ребята порой, не имея опыта подпольной работы, действовали неосторожно. Сводки Совинформбюро подпольщики переписывали от руки. В ночь на 7 ноября 1941 года по Людинову и Сукремлю было расклеено более 500 листовок. Они белели на дверях домов, на телеграфных столбах, жители находили их в почтовых ящиках.

Листовки были расклеены в самом центре города около полицейского управления, на паперти церкви. Наутро, обнаружив листовки, фашистское командование поставило на ноги весь гарнизон и полицию.

Неосторожность и неопытность привели к тому, что ребята совершили роковую ошибку, приведшую к гибели Ольги Мартыновой.

Оля родилась и выросла в большой семье. Была старшей среди семерых детей. После окончания 10 класса (училась в средней школе № 1) в 1940 году Ольга работала учителем русского языка и литературы в Заболоцкой школе. В мае 1941 года она поехала в Ленинград, чтобы поступить в горный институт. Она мечтала стать геологом. Здесь её и застала война. Домой в Людиново Оля добиралась воинскими эшелонами. О том,

что Оля стала членом подпольной группы, семья узнала не сразу. «К ней приходили Алексей Шумавцов, Анатолий Апатёв, очень часто приходила Тоня Хотеева, с которой Оля дружила. Они оставались в комнате одни, а нас выпроваживали на улицу», — писала в своих воспоминаниях Анна Михайловна Гладкова, сестра Оли. — Мы и не догадывались, что в такие вечера они от руки писали листовки, которые потом ребята расклеивали по городу».

У Оли был очень красивый почерк. Этот почерк на листовках был узнан Двоенко, учителем средней школы № 1, где учились многие подпольщики, в том числе и Оля.

«5 января 1942 года рано утром, когда ещё все спали, в дом Мартыновых на улице Войкова нагрянули полиция — начальник полиции Двоенко, его заместитель Иванов и два рядовых полицейских. Двоенко сразу прошёл в комнату Оли и приказал ей одеваться. В это время полицейские училили в доме обыск. А потом Олю увели».

6 или 7 января Оля после пыток была расстреляна. Её тело случайно увидела на станции Вербицкая знакомая женщина и сказала об этом матери Оли. На запряжённой в сани лошади мама приехала на Вербицкую. Оля лежала на снегу в одной сорочке, её волосы были размётаны по снегу, лицо всё в ссадинах. Тело завернули в простыню, положили в сани, сверху заложили сеном и повезли домой. Но дорогу на въезд в город перегородили конные полицейские и приказали отвезти тело назад». Трудно представить себе состояние матери, которая не могла даже похоронить свою дочь.

9 января 1942 года части 323-й стрелковой дивизии 10-й армии Западного фронта вошли в город, принесё с собой свободу. Но радость освобождения была недолгой: 17 января 1942 года город был снова захвачен фашистами. В те дни, пока в городе были наши войска, красноармейцы привезли тело Оли домой.

Проститься с ней приходили её товарищи, Тоня Хотеева, солдаты и офицеры. Они помогли матери Оли похоронить девушку на городском кладбище. Оля погибла, выдержав нечеловеческие пытки, унижения, утверждая на земле высокое чувство человеческого достоинства. Эта ошибка стала горьким уроком. Отныне листовки писали хотя и от руки, но печатными буквами.

Клятва оралят

Расклейка листовок

Арест Ольги Мартыновой

Группа Шумавцова плодотворно занималась разведывательной деятельностью. За короткое время ребята научились скрытно для окружающих вести наблюдения за передвижением воинских частей противника, следить за расположением зенитных батарей, складов боеприпасов, за передвижением военной техники.

Связь с отрядом обычно осуществлялась через партизанских связных А. И. Посылкина и П. И. Суровцева, которые в определённые дни получали донесения бесконтактным способом — через так называемые «почтовые ящики» (дупла и т. д.). Иногда были личные встречи с подпольщиками, иногда в расположение отряда эти сведения приносила Зинаида Хотеева, которой подпольщики достали пропуск на въезд за черту города.

Сохранившиеся в архивах Комитета госбезопасности тексты донесений А. Шумавцова поражают своей точностью, полнотой и добросовестностью исполнения. Иногда информация, собранная подпольщиками, использовалась командованием Красной армии для принятия тактических решений, как, например, в июле 1942 года, когда уже началось сражение за Сталинград, а немцы предприняли местное наступление на город Киров. Командование 10-й армии затруднялось определить, является ли это началом серьёзного наступления или это отвлекающий манёвр? Сёстры Хотеевы под видом обмена вещей на продукты прошли немало километров и выяснили, что никаких немецких частей, кроме обычных небольших гарнизонов, в этом районе не имеется. Командование Красной армии, сопоставив это сообщение с данными войсковой и авиационной разведки, установило, что немцы проводят отвлекающий манёвр. Наступление было отбито.

О том, какое значение имели переданные людиновским отрядом в «Центр» разведданные, которые собрали Шумавцов и его помощники, говорят документы Генерального штаба РККА. Так, нарком НКВД СССР 17 марта 1942 года сообщает в ГК Оборона Сталину и в Генеральный штаб Красной армии Б. М. Шапошникову (с грифом «Совершенно секретно»): «16 марта 1942 года по радио командир партизанского отряда, действующего в Людиновском районе Орловской области, т. Золотухин сообщает: «Карта 1—100 000, координаты 7094, Людиново, на улице от центра на Киров — танки, бронемшины. Южнее территории завода отдельный красный дом с вышкой — склад боеприпасов. Юго-западнее от центра города на Сукремль в корпусе ФЗУ с трубой — конюшни. Бомбите».

Для повышения точности разведданных от подпольной группы в апреле 1942 года В. И. Золотухин направил в Людиново на встречу с А. Шумавцовым начальника

разведки отряда лейтенанта В. Я. Зиброва (он вышел из окружения и был зачислен в отряд) и связного А. И. Посылкина, снабдив их пятикилометровой картой района и компасом. Партизаны научили А. Шумавцова и А. Лясоцкого пользоваться ими для нахождения ориентиров и определения координат фашистских военных объектов.

По мнению Золотухина, уроки эти не прошли даром. Ребята становились «слухом и зрением» партизан в оккупированном городе. Помимо разведки, группа А. Шумавцова провела несколько серьёзных диверсий.

Самой первой из них стал поджог склада горюче-смазочных материалов, который немцы устроили в одном из цехов локомобильного завода. План поджога склада созрел у А. Шумавцова (к этому времени он работал на заводе электромонтёром). В этот план он посвятил братьев Цурильных — Мишу и Сашу. Склад решили поджечь ближе к вечеру, так как в это время охрана велась достаточно небрежно. На задание договорились идти втроём — Шурик Цурилин должен был проникнуть на территорию и вести наблюдение. В случае опасности предупредить Алёшу и Мишу свистом.

Ребята пробрались к складу, в одной из бочек выдернули пробку. По полу растеклась большая лужа. Алёша бросил зажжённую спичку.

Также подпольщики взорвали деревянный мост у п. Сукремль, вывели из строя два работавших на заводе паровоза, сожгли баню, уничтожили две машины с немецким обмундированием, взорвали паросиловую установку и этим вывели электростанцию из строя.

Деятельность Людиновского подполья продолжалась ровно год — с начала октября 1941 по конец октября 1942 года.

В конце октября 1942 года в результате предательства в городе начались массовые аресты. Были арестованы А. Шумавцов, А. Лясоцкий, А. Апатьев, Тоня и Шура Хотеевы, семьи партизан — Лясоцкие и Рыбкины. В начале ноября 1942 года фашисты зверски расправились с подпольщиками. В марте 1957 года в Людинове в течение трёх дней проходил открытый судебный процесс по делу Д. Иванова, бывшего старшего следователя людиновской полиции. Вот тогда и стали известны подробности деятельности и трагической гибели подпольщиков.

В годы Великой Отечественной войны подпольные организации действовали в сотнях больших и малых городов и посёлков. И все они, в отличие от партизанских отрядов, рано или поздно были разгромлены спецслужбами оккупантов. В чём причина трагедий?

Гораздо реже, чем принято считать, провалы происходили из-за прямого

Поджог склада

Подрыв моста

Последний подвиг

предательства кого-либо из подпольщиков. Куда чаще спецслужбы оккупантов, особенно СД и гестапо, использовали свои специфические контрразведывательные методы, вычисляя подпольщиков и разведчиков. Особенность малых городов России такова, что здесь почти все знают друг друга и всё друг о друге. А война провела незримую черту, разделив прежних друзей и соседей на врагов. Одни встали на путь подвига, другие — предательства. Конечно, немаловажную роль в этом играло и то, что в жизни почти каждого подпольщика наступает критический момент невыносимой психологической усталости, когда от постепенного напряжения сдают нервы и человек начинает совершать ошибки.

Такую непоправимую ошибку совершил сам Алексей Шумавцов. В октябре 1942 года, собираясь вовлечь в подпольную группу Прохора Соцкого, он поручил ему составить список лиц, активно сотрудничающих с оккупационными властями, таким образом, не проявив должной бдительности при приёме нового человека в группу.

Соцкий, пренебрегая элементарными требованиями конспирации, обратился за помощью к своему дяде Ф. И. Гришину, который работал на заводе начальником ремонтного цеха и был тайным осведомителем немецкой полиции. Гришин выведал у Соцкого всё, что тот знал, и доложил содержание разговора с ним

военному коменданту города шефу полиции майору Бенкендорфу.

Бенкендорф отдал приказ старшему следователю полиции Д. Иванову арестовать подпольщиков. К этому времени Иванов уже был награждён немецкими «бронзовой» и «серебряной» медалями «За заслуги для восточных народов» и поездкой в Германию.

По приказу Иванова 31 октября 1942 года был арестован Александр Лясоцкий, затем Мария Лясоцкая, Анатолий Апатьев, сёстры Тоня и Шура Хотеевы. Алексей Шумавцов был арестован на рабочем месте. Зину Хотееву от ареста спас случай: накануне она ушла к партизанам.

Также были арестованы семьи Лясоцких и Рыбкиных, соседка Рыбкиных — Акулина Бурмистрова. Арестованных жестоко пытали. Руководил этими истязаниями сам Д. Иванов.

Юные герои, они не дрогнули в суровый час, когда озверевшие и обречённые на поражение оккупанты и их наёмные палачи подвергли их нечеловеческим пыткам и истязаниям. Людиновцы стояли до конца, неуязвимые в своей стойкости, в своём презрении к врагу.

Встав на путь борьбы, ребята понимали, что отныне их жизнь не терпит полуверности, полудружбы. Каждая измена — смерть людей. В помощи товарищу — надежда на жизнь и победу. В этих обстоятельствах наперекор беде и смерти действовали высшие нравственные нормы.

В камерах было сыро и холодно. По свидетельствам оставшихся в живых, ребята и девушки трогательно заботились друг о друге, ободряли, как могли.

Ничего не добившись от арестованных, фашисты пошли на хитрость. Они создали карательный отряд в составе около 20 человек, в который вошли полицаи, немецкие солдаты, взяли с собой А. Шумавцова и А. Лясоцкого. Провели мальчишек по улицам города, а затем решили прочесать лес, где, по предположению Бенкендорфа, должна быть явка партизанских связных. Но в первый день эти поиски не дали результатов. На следующий день всё повторилось. В партизанском отряде ещё не знали об арестах в городе, в назначенный день на установленное место на явку пришли Афанасий Посылкин и Пётр Суровцев. Чтобы предупредить партизан, Алёша крикнул: «Каратели! Уходите». Тотчас тяжёлый удар прикладом сбил его с ног. Крик Алёши подхватил Саша Лясоцкий. В перестрелке, которую начали вести партизаны, был убит один из полицаяев — Сафронов. Помочь подпольщикам связные не смогли — слишком неравными были силы.

Взбешённые смертью полицая Сафронова, фашисты зверски расправились с ребятами: били прикладами, пинали ногами, затем расстреляли. В исступлении, потеряв человеческий облик, палачи уже мёртвому Алексею Шумавцову отрубили голову. После этой неуспешной операции Бенкендорф отдал приказ расстрелять семьи Лясоцких и Акулину Бурмистрову.

Мы до сих пор не знаем точно ни дня, ни места гибели сестёр Тони и Шуры Хотеевых и Толи Апатьева. Приказ об их расстреле был отдан начальником тайной полиции Антони Адебургом. Уже после освобождения города в сентябре 1943 года вернувшаяся из отряда Зинаида Хотеева и мама Толи Апатьева Евдокия Михайловна обошли все предполагаемые места расстрела в районе Бойни, у станции Людиново I, за Вербицкой. Но найти так ничего и не удалось.

Весной 1943 года, когда начал таять снег, мальчишки-пастушки пасли оголодавших коров на опушке леса и нашли тела двух подростков, которых было не узнать. Опознала их бабушка Алексея Шумавцова Евдокия Андреевна и дедушка Толи Апатьева — Михаил. Лясоцкого

Людиновцы бережно хранят память о подвиге подпольщиков

узнали по старенькому пальтишку (у него был оторван карман), а Алёшу — по нательному белью. Головы у Алёши не было. Найденные тела были закопаны в лесу, а затем перезахоронены на городском кладбище уже после освобождения Людиноva.

Подробности деятельности и героической гибели Людиновского подполья стали известны в 1956 году в ходе следствия по делу арестованных военных преступников: бывшего начальника Людиновской и Бытошской полиции В. А. Стулова и бывшего старшего следователя Людиновской полиции Д. И. Иванова. Суд над Ивановым состоялся в марте 1957 года в Людинове.

На основании данных о деятельности людиновских подпольщиков, собранных сотрудниками Калужского управления КГБ при Совете Министров СССР во главе с начальником генерал-майором М. А. Лякишевым, и представления Калужского обкома КПСС Президиум Верховного Совета СССР Указом от 12 октября 1957 года посмертно присвоил А. Шумавцову звание Героя Советского Союза. Орденом Ленина посмертно были награждены члены штаба подпольной группы: Анатолий Апатьев, Антонина и Александра Хотеевы, Александр Лясоцкий.

Орденом Красного Знамени награждены К. А. Азарова, В. И. Апатьев, Н. Г. Евтеев (посмертно), З. Д. Хотеева.

Орденом Красной Звезды — А. В. Хрычикова, М. К. Вострухина, О. А. Зарецкая, Р. Д. Фирсова.

В Людинове героям-комсомольцам воздвигнут памятник, в 1970 году открыт областной музей Комсомольской славы имени Героев Людиновского подполья. Однако история их деятельности и трагической гибели ещё до конца не раскрыта, восстановление исторической справедливости и изучение этой темы продолжается до сих пор.

5 мая 2007 года Указом Президента РФ В. В. Путина посмертно медалью «За отвагу» награждены Викторин Александрович Зарецкий и Ольга Михайловна Мартынова.

23 февраля 2008 года этой награды была удостоена Нина Викторинвна Зарецкая. В 2015 году о подпольщиках был снят художественный фильм «72 часа», в 2017 году в октябре на экраны страны вышел новый документальный фильм «Людиновские орлята».

Война потрясла необозримый мир человеческих судеб и чувств,

Место казни Алексея Шумавцова и Александра Лясоцкого

Могила Алексея Шумавцова и Александра Лясоцкого на городском кладбище

и память о ней — это духовный свет, который идёт и идёт к нам, открывая нынешним мальчишкам и девчонкам ценность всего того, что присуще жизни: ломтя хлеба, глотка воды, материнской нежности и доброго слова товарища. В сложном коде памяти, как в генах, передаётся потомкам боль и решимость, муки и гордость, отвага и благородство огненного поколения.

Они погибли в двадцать лет,
Навек оставшись молодыми...
Их с нами нет, их рядом нет,
Но мы всегда гордимся ими.

Они встречали смерть в штыки,
Упавшие на поле боя,
Застенчивые пареньки
С пушкой над верхнею губою.

Нам не забыть простых солдат,
Не воскресить их чудесами.
Живую совестью стоят
Они у нас перед глазами.

Пускай их нынче с нами нет,
Но мы всегда гордимся ими...
Они погибли в двадцать лет,
Навек оставшись молодыми... **■**

*В качестве иллюстраций
в тексте использованы скетчи
для д\ф «Людиновские орлята».
Худ. Александр Соловьев (г. Тюмень)*

Молодое поколение воспитывается на подвиге юных героев

ШЕДЕВР НИКИТИНСКОЙ ПРОВИНЦИИ

Каменный мост в Калуге

Валентина Фридгельм,

заслуженный работник культуры Калужской области

Березуйский овраг отделял когда-то Калужский кремль от Завершья, а позднее рассекал город на две части, которые соединил в 1777 году Каменный мост (виадук). Виадук, подобный римскому, вошёл в архитектурный ансамбль центра Калуги благодаря гению русского зодчего Петра Романовича Никитина.

Архивные документы конца XVIII века раскрыли нам деятельность П. Р. Никитина, руководящего работами над созданием регулярных планов главного и 12 уездных городов Калужской губернии, а также создавшего административный центр Калуги.

Сведения о строительстве Каменного моста через Березуйский овраг даны очень кратко в «Историческом и топографическом изъяснении о городе Калуге» за 1777 год. В бумагах за сентябрь 1777 года сказано: «В городе малотекущая речка Березуйка, чрез которую строится высокого здания каменный мост и приходит к окончанию». Текст этого архивного документа был опубликован в 1976 году.

Исследователи и искусствоведы, изучающие творчество архитектора Петра Романовича Никитина и выпустившие свои труды в 1950–1970-е годы, не упоминали об этом

документе. Поэтому дата постройки Каменного моста в Калуге предполагалась ими более поздняя. Одни заявляли, что мост был построен в 1780-м, другие — в 1785 году.

Чтобы утвердиться в точности времени постройки нашего виадука, рассмотрим несколько документов, которые помогут нам определиться с датировкой. В рукописи калужских купцов Губкиных «Драгоценная память» есть запись за ноябрь 1778 года, где говорится о ночной буре: «И ветром на Каменном мосту с 7 лавок всю кровлю сорвало и на другую сторону к лавкам поставило». В архивном документе за 1780 год говорится

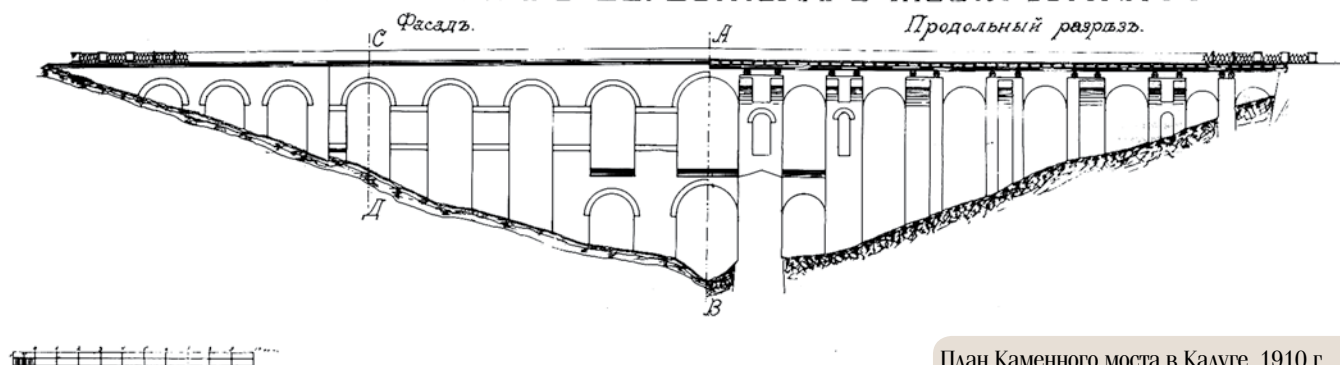
Калуга. Завершьё

о перевыборах старосты Каменного моста Петра Золотарёва. Новый староста Иван Васильевич Носов был выбран на 1780 год и должен был с владельцев лавок, расположенных на мосту, «взять в первой трети года сбор за весь год». Также в записках Василия Зуева подтверждается, что в 1781 году мост уже был построен, на нём располагались каменные лавки для торговли, которая шла полным ходом.

Четверть века спустя, в 1804 году, вышел четвёртый выпуск периодического издания «Урания» под редакцией учителя Калужской гимназии Г. К. Зельницкого, где он посвятил несколько страниц описанию Калуги. Он обратил внимание читателей на Каменный мост: «Градская с Заверхскою (части города. — В. Ф.) соединяется

каменным мостом, проведённым чрез весьма глубокий ров, по которому протекает ручеёк, Березуйка именуемый. Сей мост по своей огромности и красоте полагается в числе знатных публичных зданий. Он стоит на каменных арках вышиною на 11 сажень, в длину простирается на 57 сажень, а в ширину на 5 (длина — 122 м, высота — 23,5 м, ширина — 11 м). Обстроен чугунными решётками и по местам уставлен фонарями. На нём выстроено 28 каменных лавок, а при конце онаго сооружена пирамида, украшенная гербами уездных городов с означением расстояния каждого от губернского города...» Эти слова говорят о том, что грандиозный мост восхищал и никого не оставлял равнодушным: ни гостя, ни коренного калужанина.

ЧЕРТЕЖЪ КАМЕННОГО БЕРЕЗУЙСКАГО МОСТА въ Г. КАЛУГѢ.

План Каменного моста в Калуге. 1910 г.

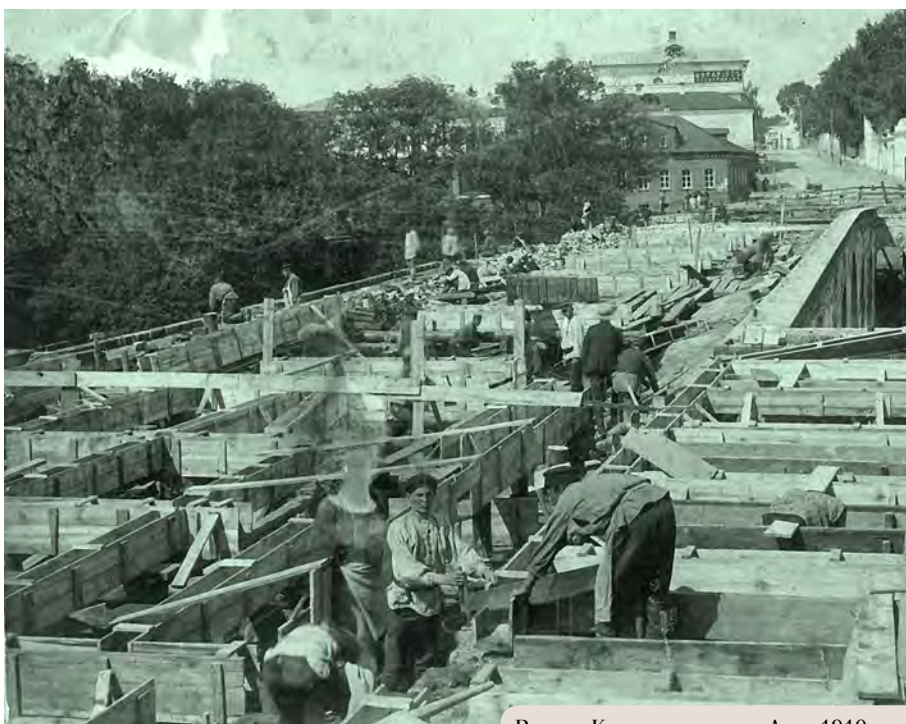
Калуга, вид с Каменного моста за Оку

Документы XIX века тоже приблизительно датируют время построения Каменного моста и тем более не упоминают о его архитекторе. Только комплексно изучив планы Калуги и документы этого периода в Ленинграде и Калуге, искусствоведы М. Фехнер и Т. Сытина в 1960-е годы сделали вывод о том, что Каменный мост был одной из первых построек русского зодчего П. Р. Никитина в Калуге в ряду регулярного строительства.

Наблюдение за общественными зданиями и мостами входило в функции калужской полиции. Внимательное отношение к уникальному сооружению со стороны властей подтвердила ведомость Калужской городской полиции за 1837 год, хранящаяся в Государственном архиве Калужской области. В ней обозначен год окончательной постройки Каменного моста — 1779 («на сумму купеческую и мещанскую») и свидетельства о том, что мост ежегодно исправляли и чинили, выделяя на это из городской казны небольшие деньги.

Выявленные нами в Российском государственном историческом архиве и Государственном архиве Калужской области документы середины XIX века и 1910 года показали периоды, когда на Каменном мосту

проходили крупные ремонтные работы. Благодаря этим работам в архивах остались чертежи. В 1859 году в Департамент проектов и смет инженером майором Александром Дмитриевичем Кавелиным были представлены проект и смета капитального ремонта моста и «окончательно рассмотрены» только в июне 1850 года. Контракт был

Ремонт Каменного моста. Лето 1910 г.

заключён с потомственным почётным гражданином Николаем Мешковым на 13 860 руб. К работам приступили только 1 сентября 1858 года под наблюдением калужского городского архитектора Александра Степановича Вышнякова, и через год, 1 октября 1859 года, они были окончены.

На время капитального ремонта Каменного моста через Березуйский овраг предполагалось использовать 2 242 рабочих (плата за работу 672 руб. 60 коп.), 2 296 каменщиков (1 033–20), 957 плотников (382–80), 160 мостовщиков (64–00), 14 маляров (9–80). Материалов: камня бутового крупного — 124,32 куб. саж. (стоимость 870 руб. 24 коп.); камня бутового булыжного дикого — 50 куб. саж. (100–00); цокольной плиты 480 (240–00); кирпича 207 000 шт. (1 863–00); извести, песку, земли, воды; железа полосного 300 пуд. (540–00); скоб железных 150 т. (45–00). «За вставку чугунных перил по рисунку с столбиками, упорками и фонарными таганями с окрашиванием масляною краскою под бронзу и установлением на место — 2 260 (4 520–00)». Карниз был сделан из мячковского камня.

Через сорок лет, в 1898 году, на мосту была произведена смена настила. В 1910 году шла речь о капитальном ремонте настила и опорных балок моста. Работа по сооружению железобетонных перекрытий была выполнена московской строительной фирмой «Кутюрё, Берленкур и Гарденин».

Постановлением Совета Министров РСФСР «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» от 30.08.1960 № 1327 был утверждён список памятников культуры, подлежащих охране как памятники государственного значения. В списке по Калужской области среди множества других значится Каменный мост как объект культурного наследия федерального значения. В этом документе было установлено, что все памятники культуры подлежат сохранению.

В советский период покрытие Каменного моста ремонтировали в 1932 году. В 1970-м решением исполкома Калужского горсовета от 27 августа была создана комиссия по обследованию состояния моста. После многократных публикаций в прессе членов Калужского городского отделения Общества охраны памятников истории и культуры в 1975 году были проведены работы (мостопоезд 452) по ремонту устоев, закреплению нескольких опор моста и укладке нового дорожного покрытия. В 1982 году под контролем Калужской специальной реставрационной производственной мастерской ремонтные работы были продолжены. И только в июле 2009 года начался основательный ремонт Каменного моста. Реставраторы О. И. Журин и Е. И. Николаева произвели обследование кладки и сделали точные обмеры. С сентября ЗАО СК «АРС-Центр» приступило к работам по его укреплению и ремонту. 16 февраля 2010 года Каменный мост был вновь открыт для движения.

240 лет уникальное сооружение — Каменный мост — украшает Калугу, а его создатель покоится на Калужской земле. 🏰

«НЕПРЕОДОЛИМАЯ КРАСОТА» УСАДЬБЫ ЖЕЛЕЗНИКИ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

Сельцо Железники, располагавшееся в живописном месте под Калугой, на протяжении почти ста лет принадлежало представителям дворянского рода Деляновых. В 1821 году Х. И. Лазарев, сын Иоакима Лазаревича — основателя Лазаревского института восточных языков в Москве, по дарственной записи передал это имение своей сестре Марии Иоакимовне, бывшей замужем за генерал-майором Д. А. Деляновым. Следующим владельцем был её старший сын — Н. Д. Делянов, после смерти которого в 1897 году Железники наследовала его дочь — Софья Николаевна, вышедшая замуж за князя В. М. Голицына. Это обстоятельство позволило известному исследователю усадебной культуры

ХІХ века Н. Н. Врангелю причислить Железники к «Голицынской России». В своём очерке «Помещичья Россия», опубликованном в журнале «Старые годы» в 1910 году, Врангель отмечал, что «и дальше от Москвы есть старые гнёзда, полные ласковой щемящей тоски о прошедшем. «Железняки» Калужской губернии, принадлежащие кн. В. М. Голицыну, не историческое имение, не дом-дворец, а простая, милая русская усадьба, тот уют помещичьего быта, что дал поэзию Пушкина, Тургенева и Толстого. И каждый, кто когда-либо жил в русской деревне и ощущал на себе её порабащающее обаяние, поймёт и почувствует, что, право, помимо чисто внешних форм жизни и вещей, в прежних предметах, как и в людях, есть магическая сила

и своя особая, непреодолимая красота. Вот почему таким добрым и ласковым эхом нежат нас старые картины, прежняя музыка, старинные дома и старосветские люди. Старый дом Железняков полон портретами времён Екатерины и Александра. Здесь почти вся семья графов Лазаревых, Деляновы, княжна Анна Давыдовна Абамелек, впоследствии Баратынская.

Когда-то (помню с умилением)
Я смел вас нянчить с восхищеньем,
Вы были дивное дитя.
Вы расцвели — с благоговеньем
Вам ныне поклоняюсь я.
За вами сердцем и глазами
С невольным трепетом ношусь
И вашей славою и вами,
Как нянька старая, горжусь, —

писал Пушкин, восхищаясь огненными глазами и райской красотой

Мария Иоакимовна Делянова, урождённая Лазарева. Худ. К.В. Барду. 1818 г.
Из усадьбы Железники. Калужский музей изобразительных искусств

Антуанетта Петровна Лазарева, урождённая княжна Бирон. Худ. А.П. Брюлов. 1830-е гг.
Из усадьбы Железники. Опубликовано в журнале «Старые годы» в 1910 г.

Княжна Анна Давыдовна Абамелек.
Худ. А.П. Брюлов. 1830-е гг. Из усадьбы Железники, после национализации усадьбы оказался в Бытовом музее сороковых годов, затем в Государственной Третьяковской галерее, откуда в 1938 г. был передан во Всероссийский музей А.С. Пушкина

Баратынской. Эта пушкинская грёза как бы до сих пор витает над уютным домом Железняков. А смотря на прелестный рисунок А. Брюлова — «Лазарева, рождённая княжна Бирон», вспоминаются мемуары de la duchesse de Dino¹, которая не раз о ней упоминает».

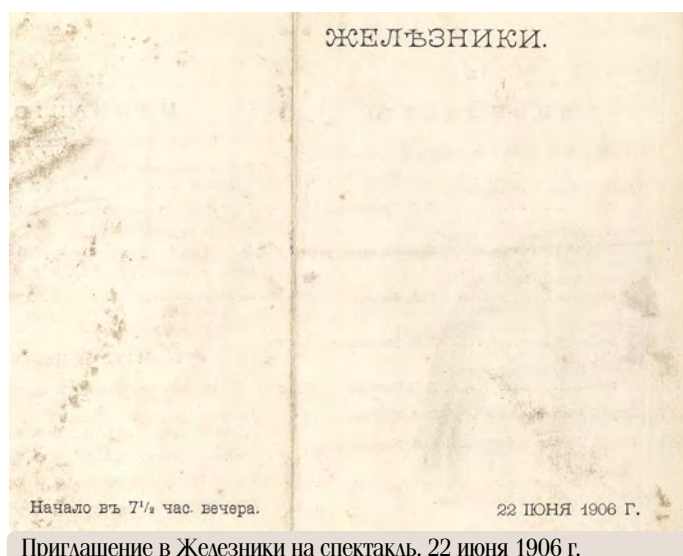
Подмеченную Врангелем особенность сохранения в Железниках культурных традиций первой половины XIX века отметил и живший в конце 1870-х годов в Калуге князь Е.Н. Трубецкой. В своих воспоминаниях он писал: «Был ещё в Калуге в то время один последний остаток старого размаха старинной барской жизни. За городом, в соседстве с чудной Лаврентьевской рощей из вековых сосен, стоит очаровательная усадьба Железники, где жила тогда старушка Делянова с двумя девицами-дочерьми², радушно принимавшая весь город и устраивавшая в своём живописном доме любительские спектакли и балы, причём на хорах её зала действительно гремела военная музыка.

¹ Герцогиня де Дино (франц.). Доротея фон Бирон, принцесса Коса (1793–1862), графиня де Перигор (1809), герцогиня Дино (1817), герцогиня Талейрана (1838), герцогиня Саган (1845) — известная аристократка, игравшая выдающуюся роль при дворах французских правителей в первой половине XIX в. Автор обширных мемуаров, опубликованных во Франции её внучкой в 1908 г.

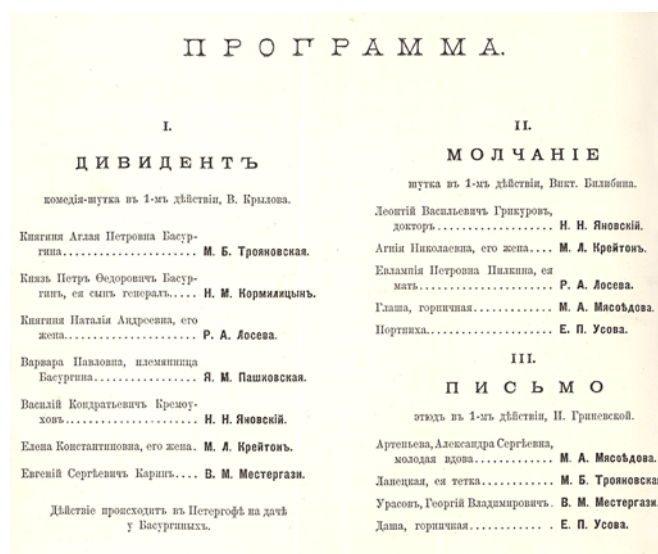
² Речь идёт о жене Николая Давыдовича Делянова — Елене Абрамовне, урождённой Хвоцинской, и их дочерях: Екатерине и Марии.

Семья князей Голицыных на веранде усадебного дома в Железниках. Слева направо: княгиня Елизавета Владимировна Трубецкая (урождённая княжна Голицына), княгиня Софья Николаевна Голицына (урождённая Делянова), князь Владимир Михайлович Голицын, княжна Татьяна Владимировна Голицына, князь Владимир Сергеевич Трубецкой. 1913 г.

Приглашение в Железники на спектакль. 22 июня 1906 г.

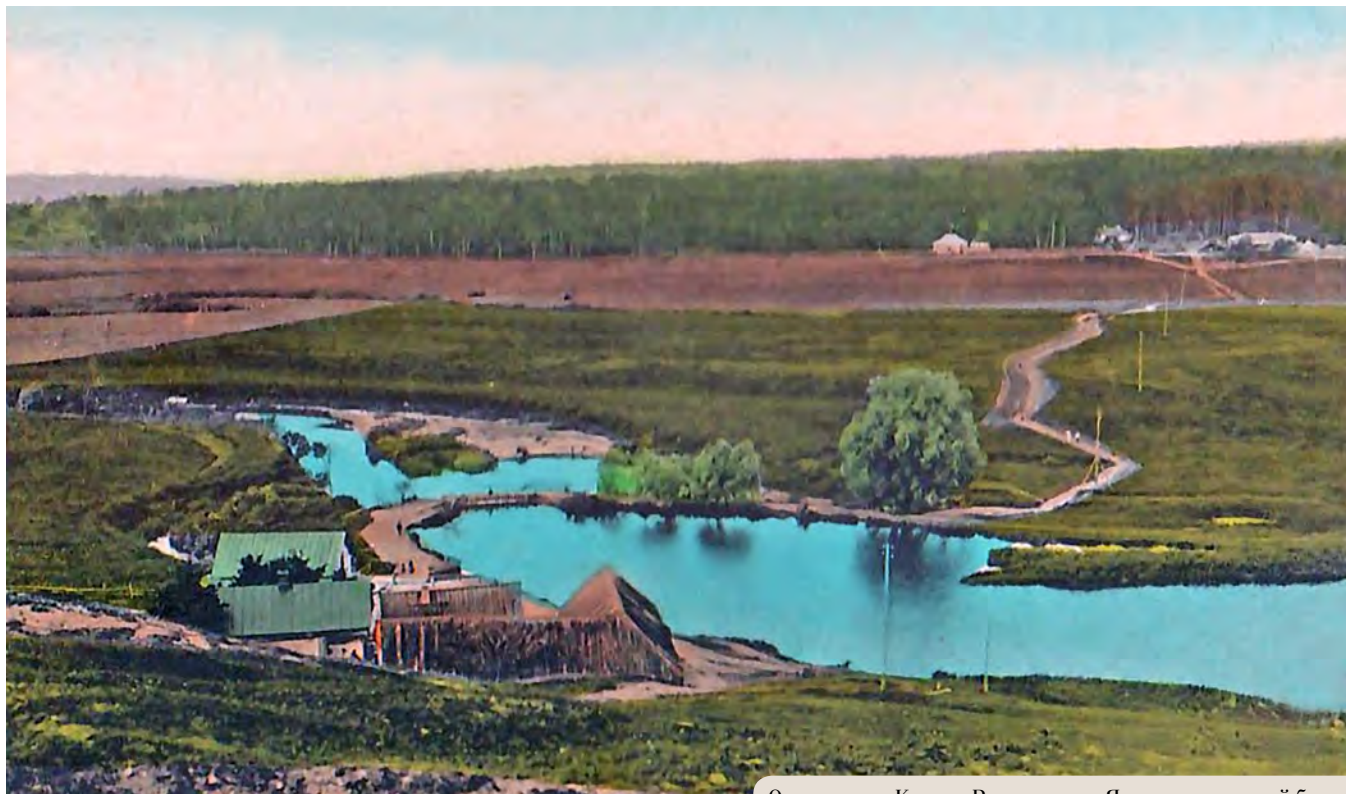
У меня от этих вечеров осталось воспоминание о безмятежно весело проведённых часах, о танцах до поздней ночи и о возвращении домой после ужина, уже утром в санях, на тройках, под радостный звон бубенчиков». Любительские спектакли в Железниках продолжали устраивать и в начале XX века. В Госархиве Калужской области сохранилось приглашение на один из таких спектаклей, который был назначен на 22 июня 1906 года.

Сам усадебный дом до наших дней не сохранился, он погиб от пожара в 1928 году. Не менее трагическая

судьба постигла и художественное собрание Железников, которым в начале XX века восхищался Врангель. После национализации усадьбы фамильные портреты были изъяты из дома и с течением времени разошлись по разным музеям. На сегодняшний день в калужских музеях сохранилось только 21 произведение (15 в Калужском музее изобразительных искусств и 6 в Калужском объединённом музее-заповеднике).

Но, несмотря на то что уже давно с лица земли исчезло практически всё, что было связано с усадьбой

Железники, до нынешнего дня в Калуге, в конце улицы Парковой, проходящей через бывшее село Железники, сохраняется достопримечательное место, наполненное «непреодолимой красотой», которое продолжает хранить память о знаменитой усадьбе голицынской и деляновской России. И сегодня, с холма, где стоял деревянный дом, открывается прекрасный вид на живописные окрестности Калуги, и посетителя этого отдалённого уголка города невольно охватывает «ласковая щемлящая тоска о прошедшем». Ещё мгновение,

Окрестности Калуги. Вид на речку Яченку и сосновый бор

Князь Кирилл Николаевич Голицын.
1970-е гг.

Усадьбный дом в Железниках. На переднем плане стоят Владимир Михайлович и Софья Николаевна Голицыны. 1913 г.

и в воображении встаёт из небытия усадебный дом с мезонином, фамильные портреты занимают свои места на стенах «залы», с «хор» льётся музыка, и мы начинаем слышать голоса живших здесь когда-то людей, которые тихим шелестом стелятся по холму, теряясь в листве старых деревьев липовой аллеи — последних немых свидетелей усадебной жизни.

Прислушаемся к словам одного из этих людей — князю Кириллу Николаевичу Голицыну (1903—1990). В своих «Записках» он писал: «Жизнь в Железниках — одно из лучших моих детских воспоминаний. В этом райском уголке спокойно шла мирная, но отнюдь не праздная жизнь, направляемая просвещёнными, глубоко порядочными, ко всем благожелательными людьми. Они создавали вокруг себя атмосферу родственной любви, доверия, дружбы, и я не рискую ошибиться, если скажу, что Железники никогда не были ареной каких-либо конфликтов, ссор или роковых недоразумений. Каждый, кто приезжал в Железники, будь то родственник или гость, попадая в эту умиротворяющую обстановку, невольно приобщался к ней и полностью входил в общий ритм.

Мы, дети, не были исключением. Для нас пребывание в Железниках всегда было радостным праздником. И этим мы обязаны тем, кто сумел так мудро и так просто сделать жизнь в Железниках приятной, интересной и содержательной, — деду Владимиру

Михайловичу и бабке Софье Николаевне — владельцам Железников и родоначальникам многочисленного потомства. Несмотря на разность характеров, они представляют собой редкую супружескую чету, сохранившую на протяжении долгой совместной жизни все лучшие душевные свойства: преданность, любовь, взаимное доверие».

Среди бумаг К. Н. Голицына, увидевших свет в последние десятилетия, обращает на себя внимание письмо, написанное в 1977 году архитектору-искусствоведу Л. В. Тыдману. В нём Кирилл Николаевич с удивительной подробностью, по воспоминаниям, оставшимся с детства, описал «райский уголок» Калуги — усадьбу Железники. Вчитываясь в это письмо, понимаешь, что автор стремился не только зафиксировать сведения об утраченном, но искренне желал оставить живую память об этом уникальном месте, которое должно не только сохраниться как достопримечательное место, но в конечном итоге возродиться из бездны забвения и небытия во всей своей «непреодолимой красоте».

Любезный приятель! В прошлом году по Вашей просьбе я написал несколько страниц об имении «Богородицкое». То, что Вы одобрили результат моих усилий, побудило меня провести ещё один опыт в том же роде: описать другую усадьбу, в которой

я в детстве много раз бывал, — усадьбу моей бабушки Софии Николаевны Голицыной «Железники» под Калугой.

Начну с небольшой исторической справки.

Благодаря любезному содействию сотрудников Калужского областного архива мне удалось получить сведения о лицах, владевших Железниками с начала XIX века. Оказалось, что в 1807 году Железники принадлежали некоему Александру Никитичу Шемякину, обер-инспектору. По завещанию Шемякина имение унаследовали три его дочери. В 1816 году сёстры учинили раздел, по которому Железники достались старшей Марии Александровне, по мужу графине Апраксиной. Через два года, в 1818 году, она продала имение за 25 тысяч рублей Христофору Иоакимовичу Лазареву, сыну одного из основателей известного Лазаревского института восточных языков в Москве.

В 1821 году Христофор Иоакимович составил дарственную запись на Железники на имя своей сестры Марии Иоакимовны, которая вышла замуж за Давыда Артемьевича Деянова — генерал-майора, командира Сумского гусарского полка и участника Бородинского сражения. У них было два сына: Иван и Николай. Брак первого оказался бездетным, а второй имел четырёх дочерей. Моя бабушка, как старшая дочь Николая Давыдовича, стала последней владелицей Железников. Таким образом, это имение

Вид на окрестности Калуги и Лаврентьевский монастырь

принадлежало Деляновым без самого малого целое столетие.

Мои воспоминания о Железниках относятся к завершающему отрезку этого столетия — к 1909—1916 годам. С тех пор прошло много времени, но мысленно я и сейчас вижу Железники такими, какими они были в те годы.

Воспоминания мои так ясны, что я готов пригласить Вас совершить со мной воображаемое путешествие в это имение моего детства.

Итак, представьте себе, что наш воображаемый визит в Железники начинается солнечным утром раннего лета. Мы предупредили о приезде,

и на пристанционной площади нас уже ждут присланные из Железников лошади — пролётка, запряжённая парой по-русски с пристяжной «на отлёте». После казённого поезда пролётка кажется особенно уютной и милой своей необычной, не как у всех, обивкой сидений — они покрыты светло-бежевым сукном, а не тёмно-синим, как это обычно делалось.

Ехать нам недалеко, всего три версты. Мы огибаем винокурный завод, съезжаем с мостовой на просёлок, ведущий на северо-запад, и оставляем город за собой. Колёса мягко идут по колее, мы пересекаем возделанное поле, ещё несколько минут, и уж видны крыши изб деревни. У её околицы дорога сворачивает влево, минуем овражек с мостиком, а там уж и въезд в усадьбу — два белых столба, от которых мощёная дорога, обсаженная молодыми липками, ведёт к дому.

Вот мы и на месте. Если мы оглянемся назад от северного фасада дома, то увидим рощицу саженых ёлок. Деревья уже большие. Они служат приютом для многочисленных и непуганых белок. Правее видна лужайка, ограниченная хозяйственными постройками, и дорога, по которой мы с Вами приехали.

Совсем иная картина открывается от южного фасада. Дом стоит на возвышенном месте, и перед нами спокойный

Дача графа Делянова. Фотография опубликована в книге «Живописная Россия» (М., 1900. Т. 7. Ч. 1. С. 141)

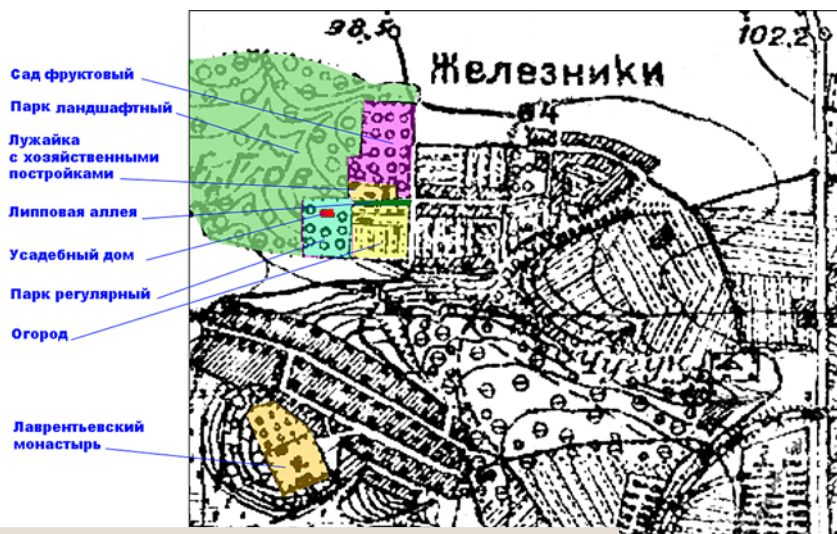
спуск к пойме Железниковского ручья (так он назван в «Атласе Калужского наместничества», изданном в 1782 году). Возвышенность сразу за ручьём венчают стены Лаврентьевского монастыря с четырьмя башнями по углам и надвратной церковью. За ними — собор, колокольня и прочие монастырские постройки. Левее на том берегу большая сосновая роща, а за ней — уже окраины Калуги, но там они не видны.

Теперь, когда Вы обозрели окрестности, хочу дать некоторые пояснения. Нужно иметь в виду, что Железники, по-видимому, никогда не были имением, из которого владельцы извлекали доход от какой-либо сельскохозяйственной деятельности. Вся земля, примерно около ста десятин, распределялась так: около 80 десятин — под парком, 10–12 — под лугами, а остальное — под усадьбой, фруктовым садом и огородом. Не случайно в дореволюционном издании «Живописная Россия» под фотографией железниковского дома стоит подпись: «Дача графа Делянова в Калужской губернии».

Это обстоятельство накладывало определённый отпечаток на всю жизнь обитателей этого дома, с которым я и хочу Вас познакомить.

Если не возражаете, начнём осмотр дома с комнат, которые нам с Вами отвели в мезонине. Эти две комнаты, как, впрочем, и все помещения в антресоли, предназначены для приезжих — родственников и знакомых — и имеют всё нужное для длительного здесь пребывания: и удобные кровати, и умывальные столы с фаянсовыми расписными кувшинами и тазами, и даже полки добротной плотницкой работы с томами «толстых» журналов за много лет — «Вестника Европы», «Русской старины» и других. Наши комнаты — в западной части антресоли, но такие же есть и на восточной стороне. Обе части соединяет широкий тёмный коридор, часть которого — площадка лестницы, ведущей ещё выше — на «хоры». Когда-то там действительно размещались музыканты, а звуки музыки лились в залу через большое полуциркулярное окно.

Комнаты антресоли больше чем другие связаны с моими детскими воспоминаниями. Здесь я жил и в последний приезд в 1916 году, отсюда той осенью навсегда покинул Железники. Поэтому мне особенно милы эти небольшие

Усадьба Железники. Реконструкция выполнена на основе карты Военно-топографического управления 1919 г.

Местоположение усадебного дома в Железниках. Калуга, улица Парковая. Реконструкция выполнена путем наложения данных карты Военно-топографического управления 1919 г. на спутниковую ЯндексКарту

уютные с низкими потолками комнаты, с почти квадратными окнами, подоконники которых возвышаются над полом не более чем на полметра — высокому человеку нужно нагнуться, чтобы посмотреть в окно.

В первый этаж с антресоли ведут две довольно широкие одномаршевые лестницы. Такие, кстати, были в большинстве известных мне усадебных домов. Только в небольших домах лестницы разбивали на два марша с поворотом, а площадь под ними использовали под разного рода чуланчики для вещей, вышедших из употребления. В больших домах лестницы бывали удобными

и спокойными, проём в междуэтажном перекрытии ограждался такими же перилами, что и сама лестница.

...Спустимся вниз. Перед нами дверь, ведущая в залу. Именно так — в женском роде по аналогии с французским языком — принято было называть эту самую большую и самую парадную комнату дома. Надо отметить, однако, что парадность придавали зале средства весьма сдержанные, если не сказать скупые. Одного взгляда достаточно, чтобы оценить простоту интерьера. Залу делят на неравные части две колонны из полированного под светлобежевый мрамор алебаstra. Меньшая

Усадебный дом в Железниках. Худ. В. Н. Левандовский. 1926 г.

Иван Лазаревич Лазарев. Худ. И. Б. Лампи. Из усадьбы Железники. Калужский музей изобразительных искусств. И. Л. Лазарев изображен в мундире ордена Святого Иоанна Иерусалимского с орденскими знаками командора, которые были пожалованы ему лично императором Павлом I в феврале 1801 г.

«Зала» усадебного дома в Железниках. Неизвестный художник. 1834 г. В центре изображён портрет И. Л. Лазарева кисти И. Б. Лампи

часть за колоннами — ниже, над ней те самые «хоры», которые мы с Вами уже видели. А в большую и высокую часть залы выходит полуциркульное окно, за которым сживали когда-то музыканты. С этим окном как бы перекликаются полукруглые завершения высоких дверей и окон залы. Вот и всё — никаких лепных деталей или пилястров.

Так же скромна и обстановка залы. Расстояния между колоннами и стенами перегороджены ширмами красного дерева, затянутыми пунцовой тканью. Перед ширмами — столики красного дерева с изящными прямыми ножками. Эти столики вообще-то круглые, но одна половина столешницы опущена, и они «читаются» как полукруглые. По углам — бронзовые канделябры, у стены — большой диван и кресла, обитые тёмно-красным бархатом. Над ними — фамильные портреты. Меня всегда привлекали большие английские часы в красивом деревянном корпусе, отделанном бронзой, которые стояли в одном из простенков, и горка с фарфором, среди которого особенно много было изделий Гарднера и Попова. Посреди залы стоял большой и длинный стол с медными колёсиками на ножках. Он и определял основное назначение залы в XX веке — это была столовая.

Соседняя с залой комната — спальня. Она — угловая с тремя окнами

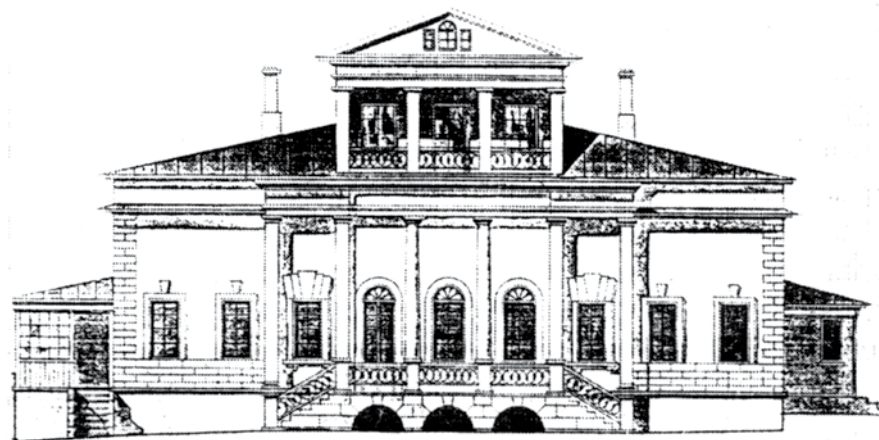
на юг и одним на восток, обстановка которой не отличалась ничем необычным. А против двери в спальню такая же дверь ведёт из зала в гостиную, которая размерами, конфигурацией и числом окон зеркально повторяет спальню. Разница лишь в том, что одна из дверей гостиной ведёт на веранду. Если пройти в неё, окажешься на воздухе перед широкой лестницей, ведущей в сад.

Однако вернёмся в дом и продолжим наш осмотр. Из гостиной можно пройти в просторную соседнюю комнату, которая предназначена для гостей постарше и попочётнее. Здесь днём не особенно светло — единственное окно заслоняет листва деревьев, но очень уютно и безусловно удобно.

Нам осталось обозреть ещё одну, последнюю комнату западного крыла дома. Она предназначалась для всякого рода домашних дел, преимущественно — швейных. В усадебных домах всегда бывали такие комнаты, которые обычно называли «девичьими». За девичьей — небольшой тамбур и выход наружу. Мы с Вами осмотрели, конечно, не всё. За спальней, например, есть смежная с ней прекрасная ванная комната с новинкой XX века — белой фаянсовой ванной и водогрейной колонкой. Прежде ванны делали из листового металла, а горячую воду приносили из кухни.

Не видели мы с Вами и всего того, что относится к сантехнической части. Эти вопросы, кстати, были решены в Железниках капитально и солидно — в мезонине стоял большой бак для воды, которая подавалась туда водокачкой, а все стоки направлялись в «септик» — большую яму, вырытую вдали от дома. В яму был поставлен сруб, накрытый более или менее герметично колпаком-крышей. «Септик» был большой и чистили его один раз в год поздней осенью, когда все — и хозяева, и гости уже разъезжались по домам...

Вот и подходит к концу наша воображаемая экскурсия по давно не существующему железниковскому дому. Начав с антресоли, мы заканчиваем её у главного входа в дом. Он в широкой лоджии, над дверью большой фонарь — деталь отнюдь не декоративная. В тёмные августовские вечера он исправно нёс службу, освещая вход, и был путеводной звездой для гулявших в округе. Возле фонаря

Эскизный проект северного (вверху) и южного фасадов усадебного дома в Железниках

в лоджии висел небольшой колокол. Его звон неукоснительно раздавался дважды — за полчаса и за 15 минут — перед обедом, чаем и ужином. Он достаточно громок и слышен был в самых дальних уголках парка. Поэтому всегда хватало времени для того, чтобы вернуться в дом, вымыть руки, сменить или привести в порядок одежду.

И несколько слов о парке, откуда созывал нас бывало звон железниковского колокола. Этот парк был, в сущности, просто хорошим смешанным лесом с густым нижним ярусом кустарника. В зарослях орешника была пробита дорожка — всего одна на весь парк, но зато обходившая его чуть ли не вокруг. На всём протяжении дорожку окружали зелёные стены, которые были её единственным, но прекрасным украшением. Сейчас, по прошествии многих лет, я думаю, что особая прелесть железниковского парка состояла именно в том, что это был просто кусок природы, не тронутый

рукою человека и сохранённый во всей своей девственной красе.

Наше путешествие закончено, любезный приятель. Что добавить к сказанному? На протяжении последних десятилетий, когда представлялась возможность, я трижды приезжал в Железники... погрузить на пепелище. Что я видел? Дома нет, парк, этот прекрасный уголок среднерусской природы, вырублен — не осталось даже пней. Лаврентьевский монастырь полностью уничтожен, нет и следа, как и от монастырского кладбища, где похоронена моя прабабушка, а затем и сестра Елена...

Всё ушло в прошлое! И меня до сих пор мучит недоумённый вопрос — неужели то, что здесь было: и дом, и сад, и красивый монастырь, и старое кладбище, — совсем не нужно сегодняшним хозяевам этих мест? Неужели они действительно предпочитают заросший бурьяном пустырь, ничего не говорящий ни уму, ни сердцу? Как хотел бы я знать ответ... ■

ПОРТРЕТЫ СУМСКОГО ГУСАРА ИЗ УСАДЬБЫ В ЖЕЛЕЗНИКАХ

Виталий Бессонов,
кандидат исторических наук

В Калужском музее изобразительных искусств хранится поступивший из имени Железники пастельный портрет полковника Сумского гусарского полка Давыда Артемьевича Делянова, написанный в Санкт-Петербурге в конце мая — начале июня 1811 г. французским художником Ф. Бодьо. Это было особенное время в жизни Делянова. Позади осталась многолетняя военная служба, постепенное движение по лестнице чинов Табели о рангах, война с войсками Наполеона 1806–1807 гг., в которой он заслужил пять наград, из которых три ордена были запечатлены на портрете. В феврале 1811 г. завершилось военно-судное дело и, наконец, после долгого ожидания состоялась женитьба на Марии Иоакимовне Лазаревой. Впереди Делянова ждала гроза 1812 г., ранение, заграничные походы 1813–1814 гг., чин генерал-майора, рождение троих детей, нахождение под судом и после отставки жизнь в Москве и усадебном доме сельца Железники.

Родился Давыд Артемьевич 24 июля 1763 г. Он происходил из армянской семьи, эмигрировавшей в середине XVIII в. из Персии в Россию. 22 августа 1773 г. Делянов вступил вахмистром в Нарвский карабинерный полк. 31 января 1783 г. получил первый офицерский чин корнета. 7 января 1786 г. в чине подпоручика, данного ему с 1 января 1786 г., Давыд Артемьевич был переведён в Воронежский пехотный полк. С 1 января 1788 г. — поручик. 17 апреля 1790 г. Делянов определён в Псковский драгунский полк, где 23 августа 1790 г. получил чин капитана.

Давыд Артемьевич принимал участие в Польских походах 1792 и 1794 гг. С 11 июля 1795 г. он служил в Тверском карабинерном полку, в котором получил чин майора со старшинством с 30 октября 1794 г. 27 января 1797 г. Делянов был определён в Гусарский Шевича полк (Сумской гусарский), откуда 21 августа 1798 г. переведён во вновь созданный Гусарский Чорбы полк. 8 октября 1799 г. получил чин подполковника. При расформировании

полка 5 марта 1800 г. направлен в Гусарский Телепнева полк (Александровский гусарский). 12 апреля 1800 г. Давыд Артемьевич вышел в отставку. 1 июля 1800 г. он вновь был принят в службу и 27 января 1801 г. определён в Гусарский графа Зубова полк, переименованный 31 марта 1801 г. в Сумской гусарский.

Во время войны 1805 г. Давыд Артемьевич находился в Пруссии в корпусе барона Л. Л. Беннигсена. Активное участие Делянов принял в войне с Францией 1806–1807 гг. 13 и 14 декабря 1806 г. он участвовал в боях при Лопачине и Голиmine. За проявленное отличие Давыд Артемьевич был удостоен монаршего благоволения и награждён золотой саблей с надписью «За храбрость». 20, 21 и 22 февраля 1807 г. Давыд Артемьевич принял участие в преследовании неприятельских войск до реки Пассарги, за что получил орден Святого Равноапостольного князя Владимира 4-й степени с бантом. Находясь при князе П. И. Багратионе, Делянов исполнял особые поручения в бою при Гуттштадте и сражении при Гейльсберге. 2 июня он принимал

участие в Фридландском сражении. За отличия

в последних боях Давыд Артемьевич получил орден Святой Анны 2-й степени, украшенный алмазами. Кроме того, он был награждён ещё прусским орденом «За заслуги» (Pour le Merite). Именно эти три ордена и были изображены на портрете 1811 г.

По окончании войны, 12 декабря 1807 г., Давыд Артемьевич получил чин полковника. В Русско-Шведскую войну 1808–1809 гг. он командовал четырьмя эскадронами Сумского гусарского полка, охранявшими побережье на о. Эзель. В начале 1809 г. Делянов дважды обращался с прошением к императору об увольнении его на 28 дней в отпуск в Санкт-Петербург для женитьбы на М. И. Лазаревой. Второе его прошение 23 мая было удовлетворено, однако планам Давыда Артемьевича не суждено было осуществиться.

Сложилось так, что между Деляновым и командиром одного из эскадронов, ротмистром А. С. Хвостовым, давно уже существовали неприязненные отношения. Попав под команду Давыда Артемьевича, Хвостов начал демонстративно нарушать свои должностные обязанности, пренебрегая установленным порядком службы. Делянов в начале мая 1809 г. выразил ему своё неудовольствие

Полковник Сумского гусарского полка Д. А. Делянов.
Худ. Ф. Бодьо. Май — июнь 1811 г. Из усадьбы Железники.
Калужский музей изобразительных искусств

и предписал не отлучаться от эскадрона, но в ответ получил рапорт, в котором Хвостов фактически отказывался выполнять приказы полковника. Делянов донёс о поведении Хвостова коменданту и просил разыскать и взять под арест нарушителя устава. Однако ни 11, ни 12 мая Хвостов найден не был. 13 мая ротмистр всё же прибыл в эскадрон, но на требование дежурного офицера отдать свою саблю ответил отказом. Такой же ответ получил и Делянов, когда к нему на квартиру был вызван Хвостов. Ситуация накалилась. Вызывающее неповиновение Хвостова командиру подрывало авторитет Давыда Артемьевича.

16 мая 1809 г. поступил приказ о возвращении эскадрона на материк, и 18 мая Делянов провёл смотр, на который Хвостов прибыл с получасовым опозданием. Давыду Артемьевичу ничего не оставалось, как снова потребовать у ротмистра саблю, пригрозив в случае отказа арестовать его силой. К этому он якобы прибавил, что прикажет гусарам вести Хвостова за эскадроном пешком — что явилось бы публичным унижением чести и достоинства офицера.

Последняя капля переполнила чашу взаимных обид. После смотра взбешённый Хвостов явился в дом полковника и потребовал от Делянова ответа за нанесённое ему оскорбление. Объяснение противников привело к обнажению сабель. Присутствующие при разговоре два офицера Сумского полка пытались отнять у Хвостова оружие, но тот пригрозил зарубить первого, кто к нему подойдёт. Неминуемо должна была пролиться кровь.

Выведенный из терпения Делянов вступил в схватку с Хвостовым, в ходе которой разрубил до кости противнику левое плечо. После этого у ротмистра, наконец, отняли саблю, которую он так долго не желал отдавать. Будучи уже не в силах защищаться, Хвостов перешёл к откровенным оскорблениям. В ответ потерявший над собой контроль Делянов бросился к ротмистру и нанёс ему удар саблей по правой руке, после чего выхватил пистолет, желая застрелить обидчика, но был удержан офицерами.

После возвращения с острова по данному происшествию началось следствие. Делянов был арестован и исключён из службы. Разбирательство дела закончилось лишь в ноябре 1810 г. По существующим тогда артикулам Давыду Артемьевичу надлежало отсечь руку, а ротмистра Хвостова «лишить живота». Именно такое решение было представлено на усмотрение государя.

На докладе генерал-аудиториата, составленном 25 ноября 1810 г. и представленном императору 17 февраля 1811 г., Александр I собственноручно написал: «Полковника Делянова во уважение прежней службы за неумение сохранить в команде должной дисциплины лишить впредь до повеления эскадрона, заменя ему и арест и суд в наказание. Ротмистра Хвостова разжаловать в рядовые».

После восстановления на службе и окончания судебного дела Давыд Артемьевич 19 апреля 1811 г. вновь обратился к императору с прошением уволить его для женитьбы в двадцативосьмидневный отпуск в Санкт-Петербург. Прошение Делянова было удовлетворено, и 15 мая он получил долгожданный отпуск. Именно тогда, в конце мая — начале июня 1811 г., состоялась свадьба, которую Давыд Артемьевич и Мария Иоакимовна вынуждены были ждать два года, и был написан портрет, запечатлевший

полковника Сумского гусарского полка и кавалера Делянова на исходе 48-го года жизни.

Но мирная жизнь оказалась недолгой. Грянула гроза 1812 г. На начальном этапе Отечественной войны Сумской гусарский полк, в котором служил Давыд Артемьевич, не имел серьёзных дел с неприятелем. Активные боевые действия начались 15 июля, когда полк вошёл в состав арьергарда отходившей к Смоленску 1-й западной армии. В этот день, во время боя с неприятелем, был тяжело ранен командир Сумского полка, и Делянов, как старший штаб-офицер, занял его место. Под командованием Давыда Артемьевича сумцы сражались с войсками Наполеона в боях при Молевом болоте, Лубине, арьергардных делах от Вязьмы до Бородина и в Бородинском сражении. 28 августа в бою под Можайском Делянов получил ранение и покинул строй.

Война 1812 г. позволила Давыду Артемьевичу вернуть расположение императора и загладить последствия военно-судного дела. Командуя от Витебска до Можайска Сумским гусарским полком, Делянов продемонстрировал свои способности умело руководить вверенной ему частью в боевых условиях. За проявленные отличия в арьергардных делах и Бородинском сражении он неоднократно представлялся к награждению, но ничего не получил, кроме серебряной медали в память Отечественной войны, которой награждали всех участников боевых действий кампании 1812 г. И всё же совершённые на поле брани подвиги и пролитая кровь не остались без внимания. В 1813 г. по высочайшему повелению дело, связанное с ротмистром Хвостовым, было исключено из послужного списка, то есть с этого момента Делянов мог беспрепятственно занимать командные должности. А 15 сентября 1813 г. Давыд Артемьевич получил долгожданное повышение по службе — чин генерал-майора.

Вернулся Давыд Артемьевич в Сумской гусарский полк в августе 1813 г. В период Заграничного похода 1813–1814 гг. Делянов участвовал в сражениях при Дрездене, Лейпциге, Бриене, Бар-сюр-Обе, Лабрюсселе, Труа, Арси-сюр-Обе, Фершампенуазе и в штурме Парижа. В 1813 г. при отступлении к Теплицу он получил ранение, но остался в строю.

25 декабря 1815 г. Делянов был назначен командиром 2-й бригады 2-й драгунской дивизии, состоявшей из Рижского и Финляндского драгунских полков. В начале 1820-х он снова попал под следствие, связанное с обвинением в денежных растратах командира Финляндского драгунского полка и пристрастном расследовании его гибели. Новое военно-судное дело закончилось лишь в 1828 г. По высочайшему утверждению, последовавшему 7 октября, с Давыда Артемьевича было определено взыскать недостающую сумму, а от дальнейшего преследования освободить.

25 ноября 1816 г. у Давыда Артемьевича и Марии Иоакимовны рождается старший сын Николай — будущий директор Лазаревского института восточных языков в Москве. 30 ноября 1818 г. на свет появляется второй сын — Иван. Он войдёт в историю России как министр народного просвещения. В 1819 г. рождается дочь Елена, которая станет женой князя И. Э. Манук-бея.

Продолжая службу, Давыд Артемьевич 8 февраля 1823 г. был переведён командиром 2-й бригады 2-й гусарской дивизии, в которой находились Елисаветградский и Иркутский гусарские полки. 4 июля 1827 г. Делянова

Генерал-майор Сумского гусарского полка Д. А. Делянов.
Худ. Д. Доу. Первая половина 1820-х гг.
Военная галерея Зимнего дворца

Генерал-майор Сумского гусарского полка Д. А. Делянов.
Худ. Д. Доу. Первая половина 1820-х гг. Неизвестным худож-
ником приписаны награды, полученные Д. А. Деляновым
после написания портрета. Из усадьбы Железники.
Калужский объединённый музей-заповедник

освободили от командования, и он был определён состоять по кавалерии.

В этот сложный период, в начале 1820-х гг., появляется ещё один портрет Давыда Артемьевича. Его с натуры пишет приглашённый Александром I знаменитый английский художник Джорж Доу, о чём свидетельствует его собственноручная подпись на холсте. Этот портрет создаётся для военной галереи Зимнего дворца, предназначенной для размещения изображений генералов — участников Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. Следует отметить, что Делянов для позирования художнику выбрал не общегенеральский мундир, а ментик Сумского гусарского полка, в котором он сражался с войсками Наполеона. На портрете к наградам, полученным за войну 1806–1807 гг., прибавился орден Святого Георгия 4-го класса, пожалованный в январе 1817 г. за выслугу лет, и медали в память Отечественной войны 1812 г.: серебряная на Андреевской ленте — за участие в боевых действиях и бронзовая на Владимирской — выдававшаяся представителям дворянского сословия. Именно в образе генерала Сумского гусарского полка Давыд Артемьевич оказался запечатлён на портрете в военной галерее, который и сегодня можно наблюдать в зале Эрмитажа в нижнем, хорошо видном зрителю ряду, справа от входа со стороны Большой церкви Зимнего дворца.

Аналогичный портрет Делянов заказал у Доу лично для себя. Авторская копия находилась в усадьбе Железники, а ныне хранится в Калужском объединённом музее-заповеднике. Если сравнивать два портрета, то обращает внимание то, что на портрете из Железников

имеются более высокие награды, пожалованные Делянову к 1826 г. Это связано с тем, что полученные Давыдом Артемьевичем после написания в Санкт-Петербурге портрета ордена были на него позднее дописаны. Тем самым портрет кисти Доу из Железников был «награждён» теми орденскими знаками, которые вручались Делянову за отличия по службе. Как видно, на портрете висевший на шее крест ордена Святой Анны 2-й степени, украшенный алмазами, был заменён на крест ордена Святого Владимира 3-й степени, а на ментике не слишком удачно неизвестный художник пририсовал звезду и ленту ордена Святой Анны 1-й степени.

30 декабря 1833 г. Давыд Артемьевич он был уволен в отставку с мундиром и пенсионом полного жалования. Последние годы Делянов жил в Москве и имении своей жены, сельце Железники Калужского уезда Калужской губернии.

Умер Давыд Артемьевич Делянов 7 июля 1837 г. и был похоронен на армянском кладбище в Москве. Гробница его находилась в церкви Воскресения Христова. В этой же церкви можно было прочесть посвящённую ему эпитафию, подводящую итог земной жизни человека, 60 лет отдавшего служению России и благодаря сохранившимся портретам навсегда запечатлённого в памяти потомков в романтическом образе лихого гусара славной эпохи 1812 г.:

Счастлив, кто божий дар, земную жизнь хранил
Как верный церкви сын, слуга царёв послушный;
Супруга и отца долг свято кто свершил;
Любимый всем, всех любил великодушный.
И чуждый лести друг, почий бесценный прах;
Тому, кто здесь так жил, обитель в небесах. ❧

АМЕРИКА В РОССИИ

Фрагменты

Василий Немирович-Данченко

Василий Иванович Немирович-Данченко (1844–1936), известный писатель, путешественник и журналист, старший брат знаменитого театрального деятеля Владимира Ивановича Немировича-Данченко, выпустивший более 60-ти томов произведений. Очерки «Америка в России», посвящённые впечатлениям от поездки в «Промышленную империю» С. И. Мальцова, вышли в свет в 1882 году

В трёх уездах: Брянском, Жиздринском и Рославльском, принадлежащих трём губерниям: Орловской, Калужской и Смоленской—раскинулось в одной общей меже громадное и в высшей степени оригинальное фабрично-заводское царство, созданное усилиями одного человека там, где убогая земля и отдалённость от промышленных центров, казалось, ничего не могли дать оскудевшему крестьянину.

Царство это является оазисом среди окружающего бездорожья и бескормицы. Тут работает более ста заводов и фабрик, на десятках образцовых ферм обрабатывается земля; по небольшим речонкам бегают пароходы; своя узкоколейная железная дорога соединяет между собою окраины этого малоизвестного уголка России; свои телеграфные линии покрывают его частою сетью; в своих школах учатся тысячи детей; свои леса оказываются нетронутыми, тогда как в соседних имениях от старых лесных пустынь не осталось и рощиц; тут люди пробуравили землю и, как черви в орехе, копошатся в ней, вынося на свет Божий её скрытые богатства; отсюда добрая часть нашего отечества снабжается стеклом, фаянсом, железом, сталью, паровозами, вагонами, рельсами, паркетом, всевозможными машинами, земледельческими орудиями; развиваются новые производства и, несмотря на наше экономическое оскудение, на отсутствие заказов, поддерживаются старые.

Начиная от хозяина, одевающегося крестьянином и ведущего почти крестьянскую жизнь, и кончая последним рабочим, жарящимся у домны, здесь ничто не нарушает подавляющего однообразия сермяжного царства. Здесь нет роскоши и излишеств,—нет и нищеты, нет и голодовок. Мне этот край представляется примером того, как плодотворны могут быть даже и у нас неутомимая энергия, знание и ум, если они не растрачиваются вместе с наследием предков в столице, а уносятся на дно, в глубь России, где в течение нескольких десятков лет, не смущаясь от неудачи и переживая всевозможные невзгоды, делают своё кровное, честное дело. <...>

Из Дядькова¹ в здешний Шеффилд, Людиново, идёт узкоколейная железная дорога. От Людинова она делится на две ветви: одна идёт на Иваново-Сергиевский завод, а другая к шахтам на Усты и далее. Мы выехали утром. Опять повеяло было зимою,—довольно холодный северный ветер дул навстречу поезду. По пути стояли всё те же сосновые боры, берёзовые рощи, тёмные траурные ели.

¹ Особенности написания географических названий сохранены.

Между ними ещё лежали белые подушки снега, не поддавшегося в этих чащах живительному теплу весеннего солнца до сегодняшнего дня, так славно согревшего эту едва очнувшуюся от зимней спячки землю. В понижах стояла вода, мокрые кочки торчали из неё тёмными пятнами, и только яркие пуховины зелёного моха выстилали кое-где сочные замки. По сторонам дороги ещё валялись обрубленные деревья; вырытые из земли и брошенные здесь корни столетних великанов простирались во все стороны

узловатые свои сучья, точно жалываясь кому-то на насилие, жертвой которого они стали. Оглядываясь назад на длинную просеку рельсового пути, мы видим, по каким горбинам он проложен.

—Как мы эту дорогу строили чудесно!—сообщает мне спутник.

—А что?

—Да так, знаете, вкуче. Мальцов, его певчие, управляющие—все работали при этом. Никому не было льготы. А потом, когда всё кончилось, нанял он учёных машинистов, приставил к ним мальчиков поспособнее,

те присмотрелись к делу и теперь сами за машинистов ходят. <...>

<...> Вдали из-за вершин дымится что-то, и спустя несколько минут поезд, выйдя из дремучих чащ, медленно подошёл к селу Сукремень с заводами и фермами. Лес тут ухитрился сохранить на самой околице заводов. Ненасытные утробы доменных печей пожирают тысячи и десятки тысяч кубических сажень дров, а молчаливые деревья стоят себе даже нередко у самых этих ненасытных обжор. Около села огромное озеро. Болва врывается в него шумным течением; слева тихо струится туда же речонка Сукремень, извилистая и красивая, всплывшаяся теперь весною. Хорошо обстроенная улица правильно разбита вдоль этого озера. Массы народа и опять кучи детей снуют во все стороны. Действительно, вспоминаешь зенберского рабочего: «Наша баба — плодливая баба». По крайней мере я нигде — ни на Урале, ни на севере, ни на юге — не встречал такого обилия молодого поколения, пребывающего ещё в беспанталонном состоянии. Все они, воображая, что с нами хозяин, сбегались к вагонам, крича ещё издали: «Ура, дедушка, ура!» Но, увы, в окно никто не кидал им пряников, и, разочарованные, они

останавливались, недоумевали, поглядывая на нас.

— Что, разве дедушки нет? — поинтересовался один.

— Нет. В Дядькове остался.

— А у вас пряников нет?

— Нет.

Потоптался, потоптался малыш и отправился в спясть.

Слышу потом:

— Не бегите, ребятки, — Сергей Ивановича нет!

Но те, не веруя, всё-таки подбежали к нам. Повторялась та же история.

Отсюда только шесть вёрст до Людинова. Пятьдесят лет назад это было ничтожное село. Здесь стояла только одна домна и из местной руды плавился чугун. Зато с 1832 года этот Жиздринский Шеффилд идёт вперёд гигантскими шагами. Отсюда заводский прогресс разлился по всей России. Здесь впервые было применено пудлингование и здесь же научились ему рабочие, которые потом разнесли свои знания и на далёкий Урал, и в Олонецкую губернию. Здесь с тех пор практиковалось всё, что только являлось новым в горнозаводском деле, применялись новые усовершенствования, открытия. Теперь в Людинове живёт до 7500 человек народа, получающего все

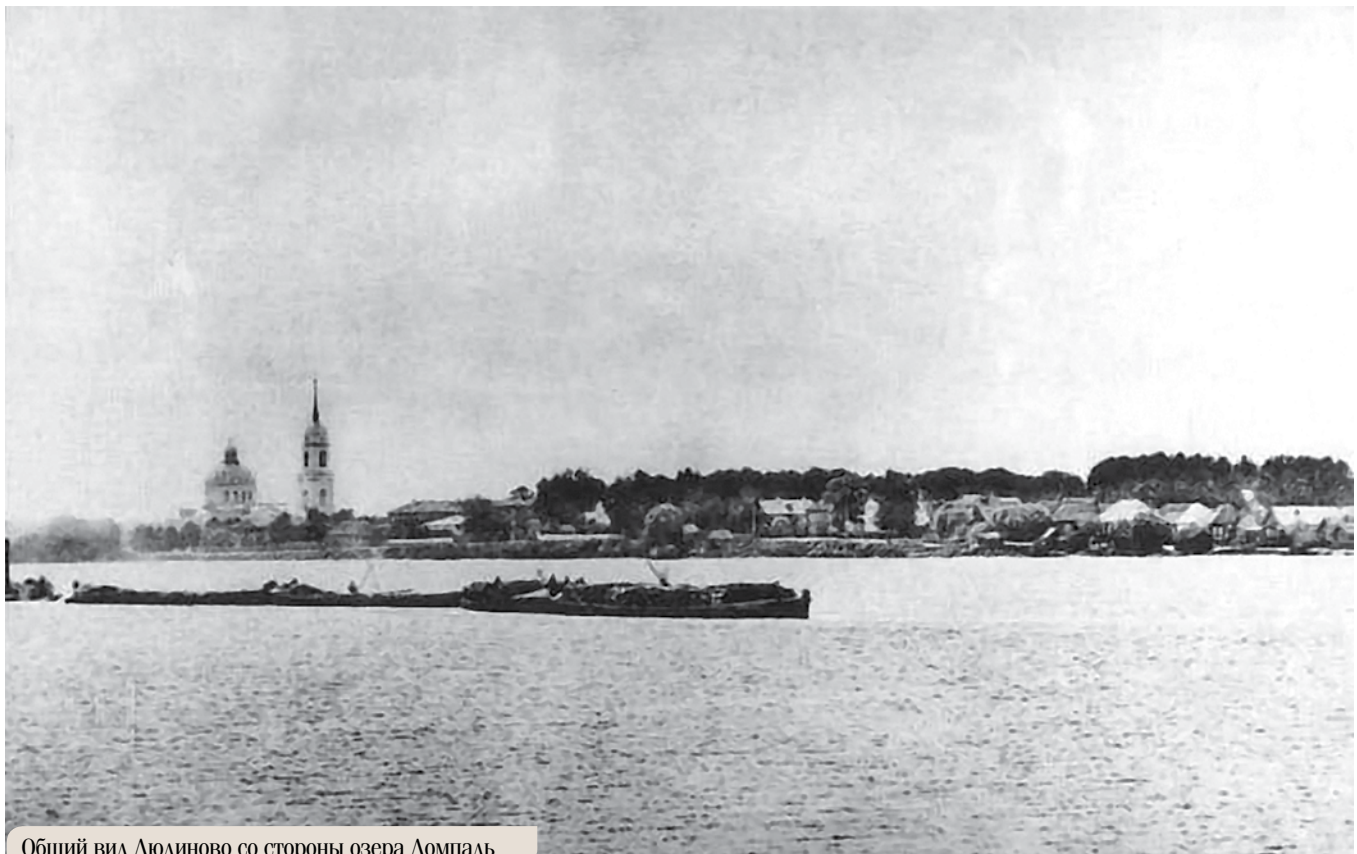
средства к существованию от завода. Одной прямой заработной платы расходуется заводом до 600 000 рублей ежегодно. Завод этот основан в 1769 году, но только в последнее время, лет двадцать тому назад, он принял свой настоящий вид. <...>

<...> Большое озеро блеснуло впереди, заставленное у правого берега островами, между которыми струятся светлые проливы. Озеро окаймлено отовсюду, кроме Людинова, лесистыми берегами. Оно здесь ужасно напоминает Сайму. То же меланхолическое спокойствие пейзажа, тот же простор едва-едва подёрнутой зыбью воды, та же густая хвойная растительность, те же острова, покрытые лесом, безлюдные и безмолвные. Поезд идёт медленно. Направо бесчисленные здания заводов, налево молодятник — густо-выросший лес.

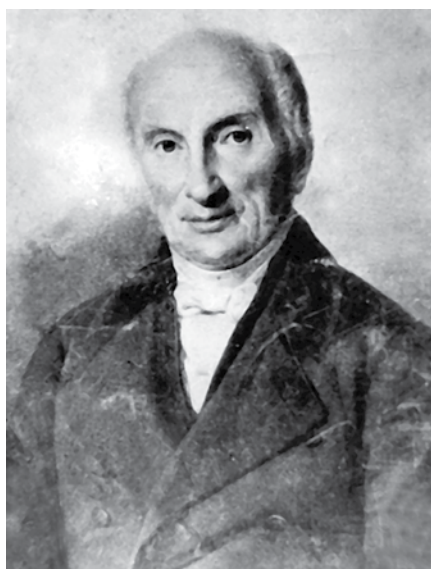
— Погниёт или высохнет.

— А вот мы его скоро разредем.

Ещё издали слышится величавый гул. Точно море где-то бьётся в крутые берега, слышатся даже отдельные удары набегающих валов. Закроешь глаза — и чудятся окаймлённые гребнями волны, разбрасывающие по ветру извивы белой пены. Так и кажется, что несутся они издали на тебя, ударяются в крутые утёсы

Общий вид Людиново со стороны озера Ломпадь

И. А. Мальцов (1774–1853)

С. И. Мальцов (1810–1893)

Дети С. И. Мальцова на акварели В. Гау. 1852 г.

и, разбившись, с дикою злобой отбегают назад, чтобы с новыми бесчисленными зеленоватыми валами опять броситься на эти несокрушимые твердыни.

На деле, разумеется, никакого моря, да и не к лицу было бы оно какому-то Жиздринскому уезду. Зато немолчно и безустанно бьётся тут и днём, и ночью такое же безграничное, такое же неугомонное море людского труда. Слышны тяжёлые удары паровиков, глухой перебор громадных молотов, целые стихии всевозможных звуков, где мешаются в одно акустическое марево и свист ремней, и шорох приводов, и стук клепал, и визг железа, и клёкот чугуна в домнах, и резкий стон стали под круглыми пилами слесарных станков, и удары паровых ножей, и треск ломающегося дерева, и грохот зубчатых колёс, и мерный шум воды в шлюзах, и Бог знает что ещё. Всё это захватывает вас, кружит голову, долго не даёт возможности остановиться на чём-нибудь определённом. Несколько нервному и непривычному покажется, что он сам попал под эти молоты, в эти ярко горящие печи, что на него опрокидываются зубцы громадных колёс, налетают какие-то стальные руки скрытых внизу великанов.

Вверху по проволочной воздушной дороге двигаются сотни маленьких вагончиков с рудой; погромыхая, они бегут к дымящимся домнам. Из десятков труб клубится чёрный, тяжёлый дым, — нет у него силы подняться к этому весеннему небу, и, истощась в бесплодных стараниях, он расстилается над заводом зловещею тучей, тёмною днём, багровою, словно отражающею какое-то громадное зарево, ночью. Мириады искр несутся в этом дыме и гаснут в его густых клубах. Нам видны громадные дворы, заваленные жерновыми, стальными бандажами, какими-то громадными частями машин, цилиндрами, в которых может поместиться и зажечь припеваючи любая семья, локомотивами, точно остановившимися с разбега и размышляющими: куда же далее?.. Груды железного лома, целые горы всякого мусора, имеющего свою ценность потому, что он вновь пойдёт в переплавку. Не понимаешь пока, как можно ориентироваться в этом лабиринте, и невольно ищешь, где, в каком из этих гремящих, грохочущих сараев помещается минотавр, который разом проглотит тебя в своё железное брюхо.

Дом Демидовых—Мальцовых в Людиново

— Ну что, как вам нравится? — спрашивает меня спутник.

— Погодите, я ещё понять ничего не могу.

— Вот завтра мы пойдём с вами и осмотрим всё подробно. А теперь поедemте далее.

Бойкие кони живо унесли нас отсюда.

Людиново больше другого уездного города. Оно всё разбросалось слободами. По берегу озера вытянулись кирпичные двухэтажные дома, принадлежащие рабочим. Деревянные мешаются с каменными.

Всё обнаруживает довольство и зажиточность. Как потом я убедился сам, и внутри большая половина домов чисты и недурно обставлены, а некоторые для «села» даже и мебелированы хорошо. Развалин нет. Несмотря на воскресенье, не больше двух или трёх пьяных, да и те как-то сторонкой забирают, чтобы не попасть кому-нибудь на встречу. «Они у нас этого стыдятся», — поясняет мне управляющий Макар Алексеевич Калинин, из простых рабочих выбившийся в люди. Он в том же сером армяке, как и все. Интеллигентное

лицо, разговор, обнаруживающий большую сметливость и недюжинный ум. Это род местного маленького Эдисона. Дайте ему разобрать, сделать по чертежу любую неизвестную ему машину, он не только её сделает, но и усовершенствовать постарается, сообразно местным условиям. Калинин побывал и за границей, в Бельгии, посмотрел тамошние заводы, а по здешнему ему иногда случается заткнуть за пояс и учёных техников. Подумаешь, какими странными скачками вырабатываются иногда русские талантливые натуры! Этот

Людиновское депо

Базарная площадь в Людиново. 1908 г.

Калинин, например, и образования никакого не получил, — ещё несколько лет тому назад простым слесарем был на том же Людиновском заводе. Случай выручил: нужен был слесарь к детям владельца, чтобы научить их этому делу. Выбор пал на Калинина, — он и обнаружил вдруг таланты, которых никто и не подозревал в этом спокойном, скромном, засыпанном стальными опилками рабочем. Прибавьте к этому доказанную безукоризненную честность — и тип перед вами будет полон. И сколько таких ещё хоронится в массах заскорузлых тружеников, десятки лет просиживающих за каким-нибудь станком! <...>

<...> Вся администрация, всё управление здешних заводов состоит почти исключительно из прежних рабочих. Сотни коммиссиониров, приказчиков, агентов — из них же. Два-три техника, нанятых на стороне, остальное — однообразная народная масса, выделяющая из самой себя и власть, и факторы власти. Чужих не любят. Да надо сказать правду, всякий раз, как сюда брали их, в конце концов приходилось горько раскаиваться. Тут все свои — одна семья,

тесно сжившаяся, сплотившаяся, солидарная почти во всём. И посмотрите, как живут эти выделившиеся из простых крестьян и по виду оставшиеся простыми рабочими люди. Вот, например, Калинин: у него двухэтажный дом, вверху парадные, внизу жилые комнаты; мягкая прекрасная мебель, зеркала, рояль от Велениуса и фисгармония тут же; везде висят ценные лампы. Видны уже привычки к некоторому изяществу. Чистота везде поразительная, а жена его и дети ходят в сарафанах и он сам не снимает своего армяка.

Вообще здесь выработался совсем особый тип крестьянства. Посмотрите его не в будничной обстановке, когда он за своим станком, весь засыпанный пылью железной, весь в поту работает над чем-нибудь, а в праздник или у него дома. Какая у него чистота, какая щепетильная опрятность! Пьянствовать ему и в голову не приходит, потому что это приравняет к пришлым забулдыгам, у которых ничего нет, которые всё, что ни получают, всё спустят. Мне самому случилось наблюдать такую сцену. Пьяный придрался к трезвому.

— Свинья ты, вот что!

— Ты сам свинья, да ещё пьяная!.. Возьму я да созову народ.

— Ну?

— Свяжем.

— Чёрт!..

— Ты хуже чёрта.

— Ну, Макарка, доберусь я до тебя.

— Иди, иди, — по тебе давно кабак плачет. Срамишь ты нас всех, вот что! Кабы в тебе ум был, ты бы куда-нибудь схоронился, пока вытрезвишься. А то при чужом человеке, — указывая на меня, — весь наш завод пакостишь.

Никто из выделившихся крестьян, ставших рабочими, больших жалований не получает. Все усилия направлены к тому, чтобы народу хлеб был, чтобы не останавливать ни одного станка, ни одного человека не бросить без дела. При таких условиях колоссальные гонорары были бы совсем невозможны.

Самое управление носит удивительный характер, нигде до сих пор мне не встречавшийся. Что-то патриархальное донельзя. Провинится в чем-нибудь управляющий или приказчик, — вина ему прощается и раз, и другой, и третий. На четвёртый — расправа. Призывает его Мальцов, высчитывает ему вины всевозможные.

— Ну, коли хочешь у меня оставаться, так поступай опять на завод простым рабочим.

Полгода следят за ним, как себя ведёт, хорошо ли работает. На семье это не отражается в большинстве случаев. Она остаётся в том же доме, ей помогают. Исправляется провинившийся, его начинают повышать, и года два-три спустя он опять управляет делом. Так, например, поступали и не раз с замечательно-умным человеком, тоже выделившимся из слесарей и заводовавшим целым Людиновом. Его из главноуправляющих разжаловали в простые рабочие раза три уже. И в настоящее время он ещё тянет свой искус; он вполне не прощён, и на его руках пока очень небольшое дело. Разумеется, он может отказаться и уйти, но это значит никогда уже не быть принятым на службу сюда. Сам Мальцов никогда и никого не прогоняет. Это все знают и до того сжились с заводами, что каждый рабочий здесь прежде всего уверен в прочности своего положения.

Мы остановились в Людинове. Перед нами расстилалась даль озера, заставленного на западе зелёными островами. Между ними чуть-чуть серебряными нитями намечались узкие проливы. У самого берега колыхались два парохода: «Капитолина»

Набережная озера Ломпадь. Начало XX в.

и «Николай». Их оснащали и приготавливали к навигации. Из залы, откуда я любовался на чудную картину этих светлых и спокойных вод, на завод проведён телефон. Он меньше любовхонского, тоже устроенного здесь: тот на три версты, этот на одну. Своеобразные часы стоят в углу, громадные, и на них надпись «Никита Каширкин — Людиново». Местное изделие до последнего колеса. Лет сорок им или все пятьдесят, а они работают как новые.

— Тут не одни часы, — тут делаю-т превосходные, самые нежные

инструменты, даже измерительные, и всё те же простые рабочие. Здесь-ние манометры славятся.

— Людиново издавна известно этим.

— Здесь народ на этом стоит. Посмотрите завтра, какие у нас мастера, полюбуется.

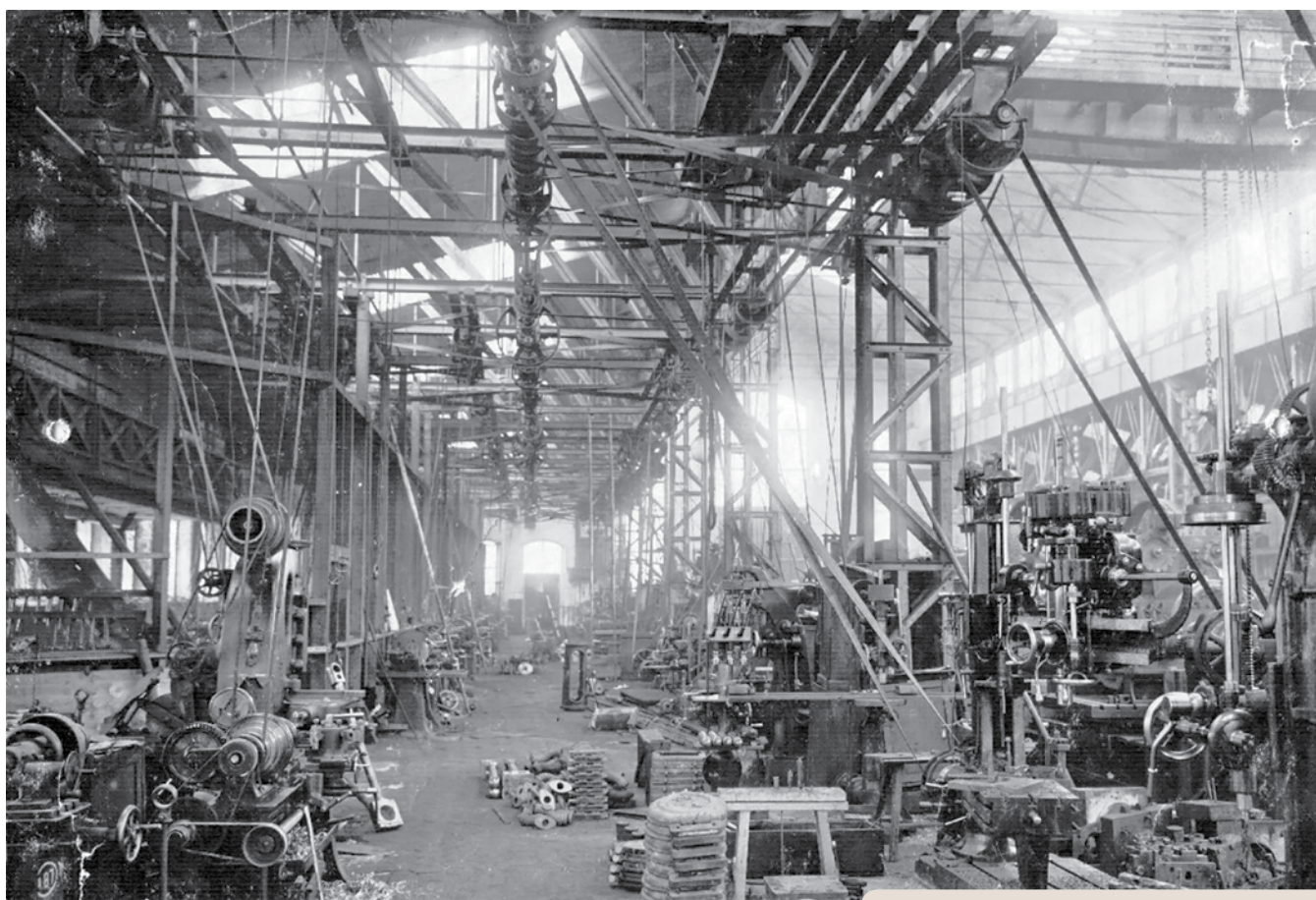
А между тем по наружности всё это чуждо роскоши. Старые закопчённые здания, подпёртые снаружи, поддерживаемые изнутри; ничего лишнего, ни копейки не идёт даром. Под иногда дырявыми, если это не мешает делу,

Пароход-транспортник на Людиновском озере

Открытие Большой механической мастерской. 1912 г.

В Большой механической мастерской. 1912 г.

кровлями копошатся тысячи людей, вырабатывая на миллионы рублей различных изделий, расходящихся отсюда по всевозможным уголкам России. Когда на другой день зазвонил колокол и вся эта толпа рабочих повалила через площадь, на которой стоит превосходная церковь, роскошно отделанная внутри, с такими же, как в Дядькове, местной работы хрустальными иконостасами, я невольно подивился этому громадному муравейнику. Улицы разом ожили, везде шумно переговаривались рабочие, медленно идя по домам — обедать. <...>

<...> На другой день с раннего утра я уже отправился на завод. Шум воды в шлюзах, свист машин, грохот паровиков и треск раскалённого чугуна под ударами молота — опять охватили меня отовсюду целым хаосом звуков, но теперь я уже привык к ним. Они всю ночь проникали ко мне в комнату через запертые окна, — слух уже несколько притупился.

— С чего мы начнём? — обратился ко мне молодой техник, вызвавшийся сопровождать меня по Людиновскому лабиринту.

— С домны, я полагаю.

— Значит, в литейный цех?

— Что такое?

— У нас завод весь делится на цехи: литейный, меднолитейный, кузнечный, клепальный, слесарный, столярный и котельный. В литейном, куда мы с вами пойдём сейчас, отливают разные машинные части для подвижного железнодорожного состава и земледельческих орудий, посуду и разные другие вещи.

В этом отделе один локомотив в четырнадцать сил работает, две домненные печи переваривают в своих каменных утробах каждая по 1 000 пудов руды, флюса и массы дров и угля, пять вагранок горят и день и ночь, вмещающая в себе до 300 пудов чугуна каждая, три газовые печи, куда зараз бросают по 230 пудов, а на все 690, и сверх всего этого посредством подъёмного ворота действует ручная формовальная машина. Рабочих в этом отделении тоже немало. Два мастера заправляют 230 литейщиками, 24 их подручными, 40 учениками, 96 женщинами и 120 чернорабочими. В здешних домнах производится прямо отливка чугуна в изделия, что собирает много топлива; часть же чугуна отливается в так называемые штыки для переделки в железо. Отливки между собою очень различаются: иногда сразу отливается вещь

в 2 000 пудов весом и тут же льются горшки, стенки которых немногим толще писчей бумаги.

Руду сюда везут из Устов по железной дороге; на верх к домнам она подымается в маленьких корзинах подъёмными машинами до проволочному воздушному пути. Тут рыжие и ржавые массы руды сначала сбрасываются в обжигальные печи, за которыми взяты, мешая в них руду, бабы, обожжённые, все в поту, усталые донельзя, сплошь покрытые грязью.

— Трудна ваша работа, — невольно проговорил я, вглядываясь в эти истощённые организмы, в эти поблекшие лица.

— Не дай Бог, панночек! Хуже нашей работы нет.

— Что же получаете вы?

— Рублей семь в месяц заработать можем. Больше нельзя!

Большой ворот (колошник) забирает из обжигальной печи горячую руду в колошу (корзину) и поворачивается с ней прямо к домне. На Урале весь этот труд совершается измороженными людьми. Тут за воротом смотрит только один рабочий. Колоша с рудой останавливается над домной, устье которой горит слегка розовым красивым огнём. В нём иногда мелькают жёлтые языки, дым взрывается клубами вверх в висающую над домной большую железную трубу. Особый аппарат пока ещё запирает пасть этой громадной печи. Около возится старик, тоже весь измождённый и измученный.

— Ворочайся, ворочайся, а больше сорока копеек в день не наработаешь, — жалуется он, переходя над домной по перекладине, устроенной от одного края к другому.

— Совсем по нонишним харчам даром служим!

Колоша в это время наполняется соответствующим количеством флюсов — камней известковых пород, вместе с которыми плавится руда. Делом этим заняты мальчики, зарабатывающие таким образом по 15 копеек в день. Работают здесь две смены, по двенадцати часов каждая. К домнам вверх проведены рельсы и по ним подкатываются в вагончиках дрова.

— Ну, пора, ребята, начинай, начинай!

В устье домны конусом вверх торчит аппарат Паре. Он опускается и подымается по желанию. Сначала, по команде старшего, на него, в домну, насыпают руду, уголь

и флюс. Грохот стоит в эту минуту в этом тёмном и мрачном сарае, затем поверх руды наваливают дров и, сравняв всё это вокруг конуса, особым механизмом опускают его вниз. Понижаясь, конус показывает на несколько секунд внутренность этой каменной утробы, горячей тысячами огней, переваривающей чугун и шлаки. Клубы дыма и пыли от провалившейся руды и угля поднимаются вверх; пламя взрывается туда же, точно вдогонку за этой пылью. Потом, когда дрова и флюсы уже внутри, конус опять подымается и запирает пасть этой колоссальной, с четырёхэтажным дом вышиной, печи.

Мальчики на минуту присаживаются отдохнуть. Бедные заморились совсем, таская корзины с углём. В ворота этого сарая, выстроенного над домной, видно Людиновское озеро, весело сверкающее под солнцем; за ним — лес, зелень, белые домики слободы, отражающиеся в воде. <...>

— Сколько тебе лет? — обращаюсь я к маленькому рабочему, отдыхающему рядом.

— Четырнадцать.

— Много ли же ты зарабатываешь здесь?

— Немало... Шесть либо пять рублей в месяц. Как приведётся.

— Трудно?

— Работать надо! Наши все работают.

Не успел договорить, как вдали послышался грохот. Издали подъезжали по рельсам вагончики с дровами, надвинулись над домной и стали. У них выдвинули дно, и дрова повалились в домну.

— Сколько каждый раз идёт дров?

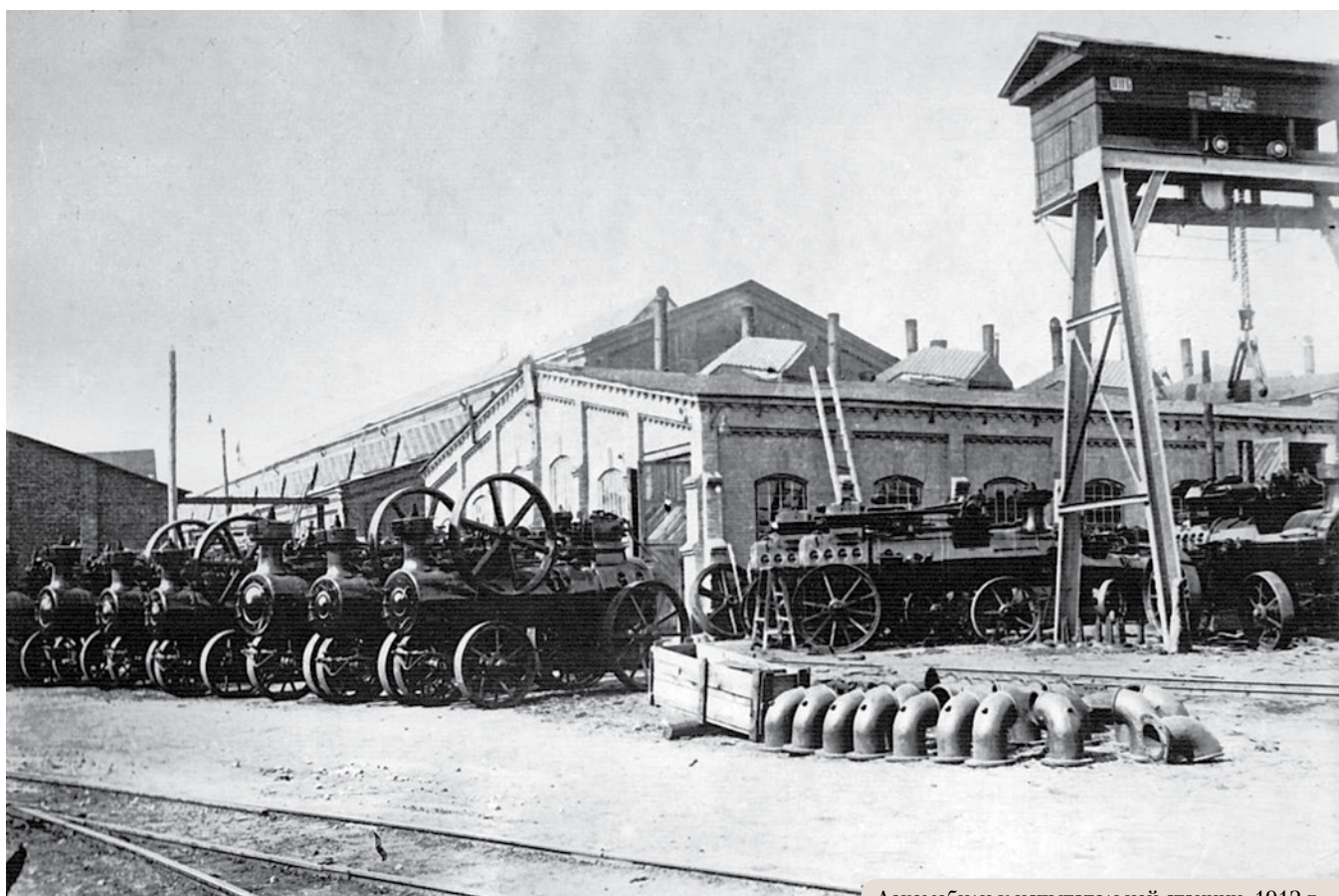
— По четверти кубической сажени валим.

— Она страсть что жрёт этого дровяла! — замечает старик.

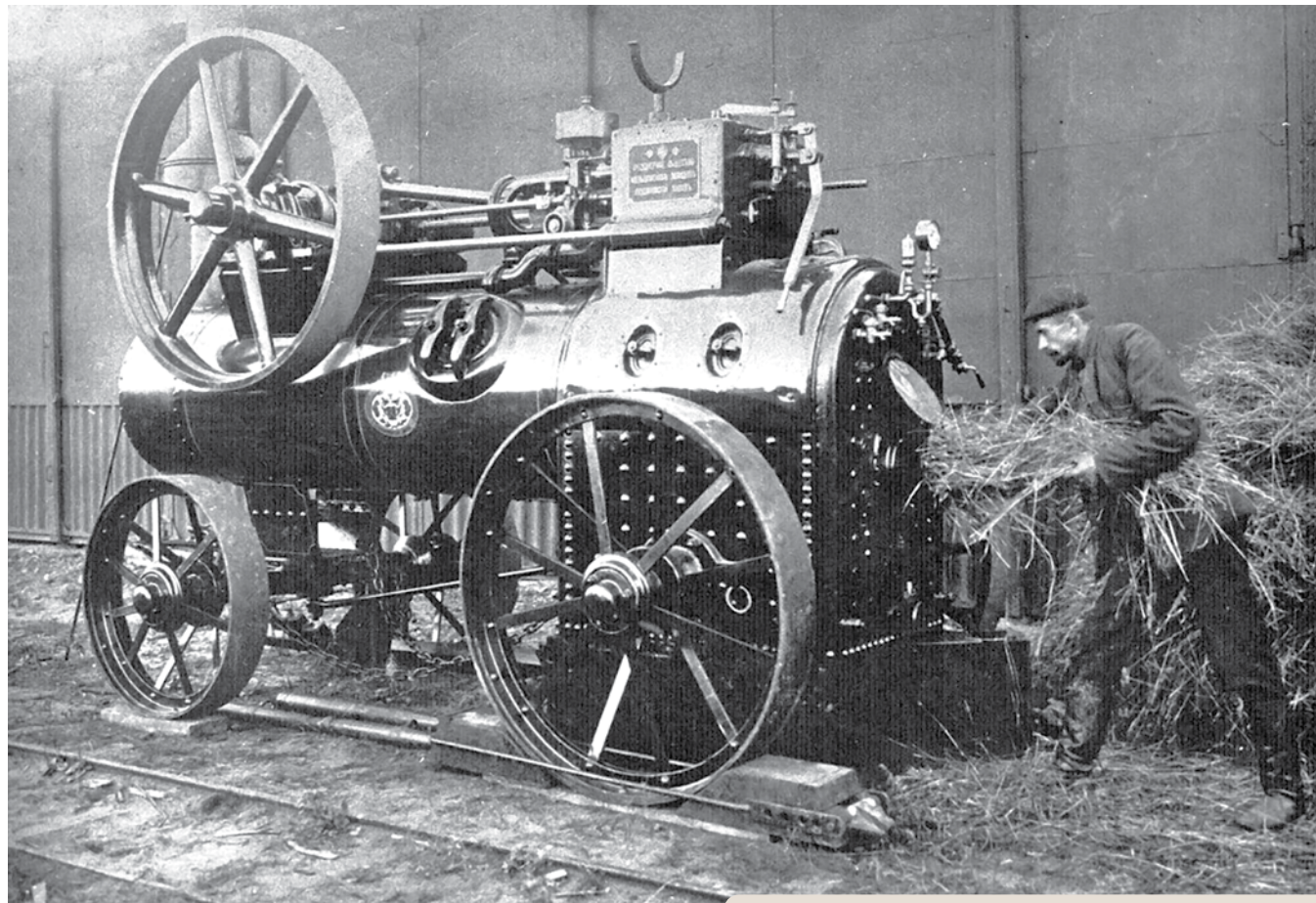
— Да, у неё желудок не испорчен! — шутит мой спутник.

— У неё, брат, живот не вспучит... Не заболит... У неё что у рабочего: камень проглотит — и то сдержит.

Мальчики начали раскидывать дрова равномерно вокруг конуса в устье домны и сверху наслоили угля. В это время от обжигальной печи, тяжело скрипя и кряхтя, словно старик под непосильною ношей, приворачивает ворот колоши с рудой и флюсами. Конус опускают; из домны опять взрывается масса пламени, с треском и рёвом уносящаяся вверх. За дровами насыпают опять руды и флюсов; тут уж не пламя, а пыль

Локомотивы у испытательной станции. 1912 г.

Сдвоенный локомотив на колёсах для сельского хозяйства

и мириады искр летят вверх... И опять короткий отдых, и опять в воротах серебрится спокойная гладь озера с зелёными островами и белыми домиками на берегу.

Из-под конуса, из аппарата Паре, газ выводится в особый паровик для движения воздухоудной машины. Всё рассчитано так, чтобы ничего не пропало даром. Сверху нас повели вниз по каким-то пещерам и жилам в боках этой громадной домны. Точно застенки старых крепостей чудились нам по сторонам. Звук железа где-то казался звоном цепей, вздохи доменных паровиков — стонами замученных жертв. Ещё меньшие жилы проделаны тут же; через них действует воздухоудная машина. Там слышится порывистый свист, точно горный ветер с силою врывается в узкое ущелье, ища себе выхода из отовсюду стеснивших его вершин и каменных скатов. Вот и фурмы, сквозь которые мы видим самое нутро этой чудовищной печи, ярко сверкающее, где руда обращается в жидкое молоко, где плавится и кипит камень. Точно заглянули во внутренность вулкана, в пароксизме самой кипучей подземной деятельности. Чудятся какие-то огненные волны там, какие-то зигзаги ярких молний, пронизывающих жидкий металл. Шум тут стоит такой, какой я слышал только в пермских заводах того же рода. Кажется, будто где-то рядом падает масса воды с громадной высоты на острые скалы, — падает и разбивается в тысячи мелких брызг. С такою силой воздух стремится внутрь, в самое сердце этой маленькой Этны, откуда, в свою очередь, несётся клокотание шипящей лавы и изредка точно пушечные удары. Глушённые, мы отходим отсюда вниз.

— Сейчас выпустят шлаки.

Позади домны устроены выходы для них. Пузырьась и вскипая круглыми разливами, выступает лава из этой норы. Кажется, что это огненные волны, слепящие глаза своим жёлтым блеском. По краям поверхность лавы уже синее, а из выходящего отверстия всё выползают новые и новые волны. Жара кругом делается невыносимой. Кто-то орёт; мы ничего не слышим. Наконец рабочий схватывает килку и направляет на кипящую лаву сильную струю воды. Точно злясь на это купанье, лава клокочет, пузырится, с треском лопаётся, синее и сереет, причём только из трещин мелькают ещё её

красные огненные глаза. Наконец она совсем тухнет под водою. Остаётся какая-то ноздреватая, рыхлая губка.

— Зачем это?

— А видите ли, таким образом разрыхлённый шлак — отличное средство для удобрения полей. У нас его свозят на фермы и раскидывают по земле. Он возвращает ей золу, которую унесли из почвы скошенные и сжатые растения или злаки.

— Я нигде не встречал ничего подобного.

— Да это только у нас и делается.

— Что же, лучше урожай на удобренных таким образом полях?

— Ещё бы! Под влиянием дождя и ветра шлак разрыхляется таким образом быстро... У нас даже крестьяне начали уже кое-где усваивать этот способ удобрения.

Мы проходим к устью домны, сквозь которое выходит выплавленная руда.

Путь лежит мимо вагранки для переплавки старого чугуна. Толстая, выпятив своё каменное пузо, вся в грязи, клокочет она; видимо, и эта печь переваривает свою пищу.

— Это наша чёрная красавица.

— Матрёна! — шутит рабочий, — вымылась бы, а то вся рожь в грязи.

Две рядом таких Матрёны топятся коксом; третья — в стороне, та требует древесного угля.

Работающие внизу у домны получают уже хорошее вознаграждение: 65 копеек идёт им в будни и 85 копеек в праздник. В месяц они зарабатывают от 18 до 25 рублей, если без прогулов. Деньги эти и достаются не даром, — жара адская. Кажется, что дышишь раскалённым воздухом Сахары, потому что сухой зной пышет прямо в лицо тебе, завивая волос и заставляя трескаться кожу. У «щели» отверстия, сквозь которое идёт чугун, уже столпился народ. Шум фурм, крики людей смешиваются вместе. Точно сказочная Вальпургиева ночь. Рабочие здесь уже и одеты лучше, и глядят здоровее. Лаптей нет, — на всех сапоги — вид сытый. Слышатся шутки, обращённые всё к той же домне.

— Эх ты, домна, домна! Пузо-то набила, теперь мы тебя лечить станем.

В щели, в серой массе отвердевшей руды — трещины. В трещинах вспыхивают голубые огоньки.

— Ну, ну, пробейка её... Максим, ты парень здоровый, ступай, ступай.

Приносят длинный лом аршина в два.

— Как раз по домне! Ну, братцы, зачинай, зачинай, что её жалеть!...

Лом этот наставили в щель и давая молотами пробивать в ней дыру. Потвалил с лиц у рабочих.

— С ей тоже повозишься...

— Колоти, колоти молотом сильнее!

Кора в щели не поддавалась.

— Ишь за праздники-то работы не было, так домна-то и остыла маленюко. Литейщики здесь?

— Издеса.

— Пришли кашу хлебать?

— Порцию свою получим, — отшучивались те.

— Ты не больно только, — жжётся... Ты подуй сначала.

— Ладно... Ещё тебя поучим.

У литейщиков в руках были ложки, — разумеется, громадные, — чашки и ковши.

Наконец кора подалась, ярко блеснув золотой, огнистою пробойной. Проламывавший кору рабочий живо выдернул лом, и в первый подставленный ковш полилась жидкая струя чугуна, разом осветившего всё: и толстую домну, и грязные вагранки, и потные лица рабочих. Всякий литейщик брал сколько ему нужно и бежал в мастерскую с своей порцией расплавленного металла.

— Никого больше?

— Никого, — все сыты! <...>

<...> Сердце завода — паровая машина; она разгоняет кровь по артериям этого громадного, из камня и железа сложившегося организма. Мы прошли мимо неё; она глухо бьётся всеми своими поршнями и рычагами, выбрасывая пар по самым отдалённым проводам. Оставив её, мы переходим в помещение среднебойного водяного колеса. Мрак и сырость. Струи воды льются отовсюду; слышится шум каких-то ручьёв и потоков, сбегających с колеса в тускло поблёскивающую внизу воду. Шлюзы — внизу, и отсюда доносится грохот неудержимо рвущейся куда-то стихии. Чугунные пульсы бьются кругом; громадные ремни протягиваются вдаль; колесо движет их с громадною силою. Они все направлены в слесарни, и им станки бесчисленных мастерских Людиновского завода обязаны своею жизнью. Это — тоже сердце. Весь завод кажется отсюда каким-то сложным организмом, в котором бьются и работают два сердца, паровое и водяное, уживающиеся рядом одно с другим. Я взошёл на помост, устроенный у середины колеса.

Мастера и руководители завода. В центре 2-го ряда директор П.Е. Старицкий. 90-е гг. XIX в.

Громадное, в 28 футов в диаметре, оно подымает чудовищную массу воды. Обод его равняется 14 футам в диаметре. Действительно, что-то живое, сказочное слышишь и видишь во всех этих взмахах громадных орудий, в этом мерном шуме воды, в этом грохоте шлюзов. Точно попал в самое нутро какого-то чудовища и являешься безмолвным свидетелем его отправления, самых таинственных процессов жизни, поддерживающих этот организм. Как и у фурм, чудится грохот водопада, и если не поостережешься, то самому можно попасть под него, потому что сверху и с боков льются струи воды. Помосты, на которые выходишь, пол, на котором стоишь, дрожат и колыхнутся от силы этого движения. Вверху работает столь же громадный аппарат для шлюзов; по бокам с грохотом движутся какие-то рукава, шатуны, поддерживающие бесчисленные поршни, меха. Сам как-то исчезаешь перед громадностью этих сооружений, кажешься самому себе бессильным, ничтожным. <...>

<...> Слесаря совсем уже выделяются из общего типа рабочих. Это народ серьёзный, изобретательный и умный.

— Мы всё время при машине, — поневоле мозгами-то пошевелишь. За неё не зная приняться нельзя. Её тоже понимать надо!

— Тут до всего дойдёшь. В ней, в машине, ума много!

— У них удивительное чутьё, — объясняет француз, работающий здесь. — Привезут самый сложный

механизм, весь он в частях лежит. Взглянет рабочий на чертёж и нюхом его как-то поймёт. Бывало только руками разведёшь.

— Вот у нас тут Баба есть, так она не нахвалится нами.

— Какая баба?

— А механик наш.

Баба оказалась французом Бобеном, заведующим слесарными мастерскими. Здесь только трое чужих. Главноуправляющий всем ганноверский инженер Басон, инженер Дюссо, сын московского, и Бобен.

Слесаря, как народ толковый и умный, держатся совсем отлично от других рабочих. Они хорошо держатся, почитывают, интересуются всем. Семьи их зажиточные, потому что мастеровой может здесь заработать от 26 до 48 рублей в месяц. Дома у них свои, дрова ничего не стоят, хлеб и припасы даёт им завод, скупающий их по дешёвым ценам и так же продающий своим рабочим. Сталь и железо кладут какой-то особенный отпечаток на работников. В самом деле, я не раз наблюдал это. Имеющие дело с деревом вырабатываются в мягких и не совсем положительных людей, зато на металлических занятиях вырабатываются ужасно сильные характеры, точно все эти массы железа, меди, чугуна сообщают им свою крепость и неподатливость. Тут и воздух какой-то особый. В этих мастерских вы действительно ощущаете запах железа и стали. Он густо распространяется в атмосфере, которую дышат. <...>

<...> — Вам теперь надо посмотреть ещё наше деревянное отделение.

— Какое деревянное?

— Да столярное и другие: модельное и чертёжное.

Переход от железа к дереву разом подтвердил моё прежнее наблюдение. Не было этих сухих, суровых типов, которые я видел в слесарных; не было озлобленных, хмурых лиц. Здесь в сравнительной тишине спокойно работали над деревом добродушные столяры, чисто одетые, многие в очках. Внизу на металлических работах под огнём печей, в дыму паровиков, невозможно носить ничего, кроме лохмотьев, — платье горит на человеке. Тут совсем иное дело. Пахнет вместо газа и дыма смолистым запахом сосны. Точно в свежий лес попал после тёплого дождя, когда каждое дерево приветливо дышит вам навстречу. Кое-где дерево скрипит под железными инструментами, больно ему, и кричит оно, жалуясь на безжалостную руку. Тут все внимательно сосредоточенны. Дерево — материал лёгкий: недоглядел — и испорчено оно. Дерево мягче — и натура мягче.

— Что вы здесь получаете в месяц? — спрашиваю я у одного рабочего в очках, философски уставившегося на кусок дуба.

— Да рублей по тридцати в месяц, — взглянул он на меня в очки. — Мальчики которые — те по пяти рублей, пока приучатся к нашему делу.

— А какая работа здесь?

— Разная. Мы части машин делаем, которые из дерева, выделяем модели, собираем машины земледельческие.

Тут у рабочих в руках рисунки различных проектов, которые нужно воспроизвести из дерева. Всякая новая машина, прежде чем она будет приготовлена на заводе, является здесь в виде модели. Эти образцы тут делаются с замечательным изяществом. <...>

<...> Мастерские, приготовляющие манометры, смотрят весьма интеллигентно; они зарабатывают на сравнительно лёгком труде от 35 до 45 руб. в месяц.

— В нашей науке ума надо! — говорят они.

— Тут всё расчёт. Тут без цифры ничего не сделаешь.

— Цифру знать требуется, чтоб она всегда перед тобой стояла, как лист перед травой, готовая!...

Неподалёку — чертёжная. Ряд зал, занятых рисовальщиками и чертёжниками из крестьян, окончивших

Отправка котлов со станции Людиново. 10 ноября 1910 г.

местные училища. Тут уже совсем другие типы. Несмотря на форменный серый армяк, лица бритые, чиновничьи. Мы наскоро прошли мимо, торопясь попасть в отделение земледельческих машин, где осмотрели или изобретённые здесь, или усовершенствованные соломорезки, молотилки, плуги, просорушки, сеялки, веялки всевозможных систем. Не ограничиваясь своими, завод выделяет также английские, американские, германские. <...>

<...> Правила для рабочих, если, например, их сравнить с уральскими, в высшей степени снисходительны. Каждый рабочий по третьему звонку обязан быть у главных ворот завода и тотчас же приступать к работе. За самовольный прогул или отлучку с рабочего взыскивается по усмотрению заводского управления, но не более как по 25 копеек за четверть суток. Расчёт производится 13 числа каждого месяца. Школы и больницы содержатся на счёт управления. Больные пользуются и лечатся в них на полном его иждивении. Здесь для этого служат доктор и четыре фельдшера. В больнице постоянных кроватей 25, но по мере нужды прибавляется сколько нужно. В Людиново имеется аптека, как и в Дядькове.

Для того чтоб ещё яснее определить деятельность завода, нужно прибавить одно: все машины, станки, паровики, гидравлические прессы и проч., действующие здесь, приготовлены на самом заводе. В настоящее время чужого здесь ничего нет.

На другой день мы окончили осмотр этого Шеффилда, посетив его вторично днём.

Когда мы вышли, солнце ярко светило. Рабочие бежали к какой-то, как нам показалось, часовне, заваленной совсем бандажами, железными частями машин, всяким ломом, бракованными орудиями, между которыми выделялись свежестью красок совершенно новые, только-что приготовленные вещи.

— Куда это идут все?

— Да к колодезю. Тут у нас исцелительный колодезь есть.

— Это ещё что за исцелительный?

— Да мы мекаем так о нём. Летом мы так упариваемся за работой, что у нас на теле соль выступает. Бросишься к колодезю с жару, вода как лёд, пьёшь её жадно, — ну, точно вот в книжках пишут, верблюды, которые в пустынях. Пьёшь, а никогда не бывало, чтобы нутро от ей страдало, либо хворь какая захватила. Так мы его исцелительным и прозвали. Вода у нас тут крепкая, сильная.

Когда, несколько часов спустя, я вышел на балкон, солнце палило уже во всю, на небе не было ни облачка. Озеро чисто. В золотистой дымке далее тихие лесистые берега его точно погрузились в сладкую дрему и спят себе над зеркальной поверхностью воды. Направо из заводских труб клубится дым. Там, в этой массе строений, стучит и бьётся железное сердце этой громадной лаборатории труда и предпримчивости, бьются паровики-пульсы и по его бесчисленным жилам разгоняют пар в самые отдалённые закоулки. С высокой колокольни красивой людиновской церкви звонили в колокол. ■

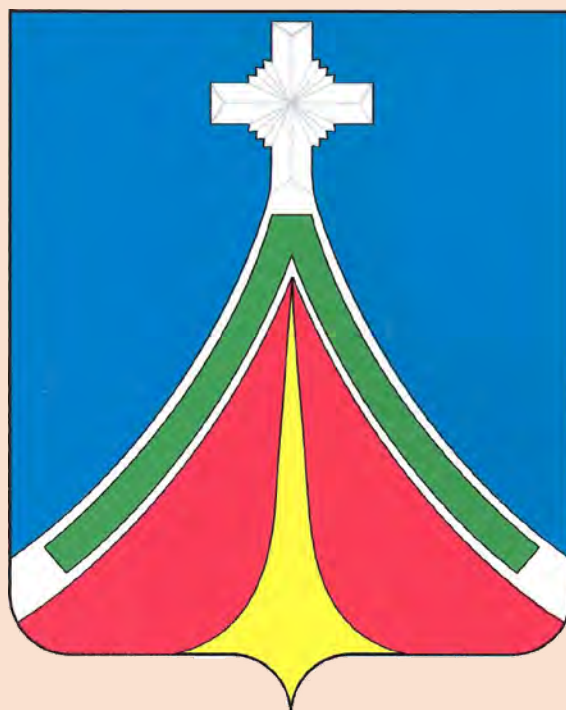
Товарные знаки с щитом родового герба Мальцовых для продукции, выпускавшейся мальцовскими предприятиями

Клейма на мальцовской продукции

СТАЛЬ, ЛОЗА И ХРУСТАЛЬНЫЙ КРЕСТ

Герб города Людиново

Впервые Людиново упоминается в Писцовых книгах за 1626 год. Тогда это была небольшая деревня в несколько дворов. Развитие села и становление его как города тесным образом связано с развитием русской промышленности. В тридцатых годах XVIII века здесь появился демидовский железоделательный завод, были сооружены два водохранилища и основано чугунолитейное производство. В 1745 году на Людиновском водохранилище был построен завод, позже получивший всероссийскую известность как тепловозостроительный. В 1857–1858 годах на заводе производились первые военные суда для Черноморского флота, речные суда, а в 1879 году создан первый в России товарный паровоз. Всё это нашло своё отражение в гербовой символике города. Герб городского поселения «Город Людиново» Людиновского муниципального района Калужской области Российской Федерации утверждён решением № 255-р Городской Думы городского поселения «Город Людиново» 28 ноября 2008 года.

Герб внесён в Государственный геральдический регистр Российской Федерации с присвоением номера — № 4678.

Омещённые в гербе города рудоискательная лоза, а также аллегорически изображённый поток расплавленного металла символизируют прошлое и настоящее города, развитие его градообразующих предприятий от железоделательного завода до современного Людиновского тепловозостроительного завода.

Лоза — символ исследования, познания, скрытых ресурсов.

Символика серебряного стропила многозначна: — оно аллегорически символизирует расположение города на водоразделе между Окским и Днепровским водными бассейнами.

—стилизованно показывает литеру «Л» — заглавную в названии города.

Резной крест, венчающий стропило, символизирует уникальную достопримечательность города — хрустальный крест, сохранившийся до наших дней, из иконостаса храма Казанской иконы Божией Матери, созданного из хрусталя на производстве русских промышленников Мальцовых, внёсших заметный вклад в развитие Людиново.

Красный цвет — символ труда, мужества, силы, красоты и праздника. Красный цвет поля созвучен труду работников машиностроительной промышленности, что

дополняет содержание герба города как промышленно развитого региона.

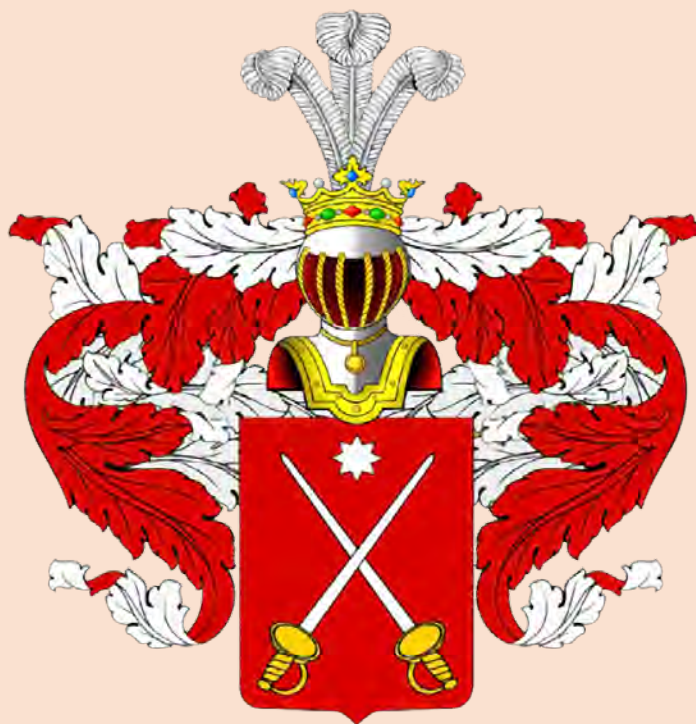
Золото — символ богатства, стабильности, солнечного тепла и энергии, уважения и интеллекта.

Серебро — символ чистоты и совершенства, мира и взаимопонимания.

Голубой цвет — символ чести, благородства, возвышенных устремлений, духовности.

Зелёный цвет — символ молодости, здоровья, природы, жизненного роста. Город окружён лесными массивами, что благотворно влияет на его экологию.

Герб рода Мальцовых

В России геральдика получила широкое распространение в царствование Петра I — именно тогда была создана Геральдическая коллегия. Император Павел I, в свою очередь, упорядочил российскую геральдику и распорядился об издании «Общего Гербовника дворянских родов Российской империи». В этой книге можно найти гербы знаменитых русских полководцев, политических деятелей, писателей, деятелей науки и искусства.

Герб переходил в дворянских фамилиях по наследству (или давался одновременно с дворянским титулом за особые заслуги) и считался символом чести рода.

В седьмом томе Гербовника под номером 85 помещён герб рода Мальцовых: «В щите, имеющем красное поле крестообразно положены две шпаги острыми концами вверх, и над оными изображена осьмиугольная серебряная звезда. Щит увенчан дворянскими шлемом и короною со страусовыми перьями. Намёт на щите красный, положен серебром».

Предок рода Мальцовых, Богдан Афанасьевич сын Мальцов, в 1634 году писан в десятине в числе дворян

и боярских с поместным окладом. Дети его, Автоном, Кирей, Юрий, показаны в списке 1670 года по Чернигову «в городских дворянах». Потомки их Аким и Фома Мальцовы были восстановлены императрицей Екатериной II (по всенародному докладу Сената) в потомственное дворянство. А в 1788 году майору Фоме и детям Иоакиму, Сергею и Ивану Мальцовым, в подтверждение происхождения их от древних благородных предков, пожалованы дипломы с изображением гербов.

Один из потомков этого рода Мальцовых — Сергей Иванович Мальцов (1810–1893) — генерал-майор, почётный член Общества содействия русской торговле и промышленности стал в 1820 году владельцем Людиновского железоделательного завода и создал огромный промышленный округ в Средней полосе России.

Щит с родового герба Мальцовых с двумя шпагами и восьмиугольной звездой стал товарным знаком продукции, выпускавшейся мальцовскими предприятиями и хорошо известной не только в России, но и далеко за её пределами. ■■

Калужский воевода боярин князь Дмитрий Михайлович
Пожарский на смотре дворянской поместной конницы под стенами
калужской крепости. Октябрь 1617 г. Худ. В. М. Типикин. 2018 г.

Князь Д. М. Пожарский изображён в зеркальном доспехе, малиновом кафтане, расшитом золотом и оттороченном мехом, и в шлеме-шишаке. В правой руке — пернач, символ воеводской власти. Высокий статус наездника подчёркивается богато украшенным седлом и упряжью боевого коня.

По правую руку от воеводы находится начальный человек в зелёном тегляе — простёганном матерчатом доспехе, поверх которого одет бахтерец — широко распространённый в русском войске XVI—XVII веков пластинчатый доспех. На заднем плане видны ряды конных воинов с пиками, кевцами, в шлемах-шишаках, зеркальных и пластинчатых доспехах. Это прибывшие в Калугу дворяне и дети боярские, которых Пожарский устраивает смотр, прежде чем включить их в состав собиравшегося в Калуге войска.

Действие происходит в конце октября 1617 года на торговой площади посада (ныне — площадь Старый Торг). Дворянская конница выстроена перед стенами деревянной калужской крепости. Справа видна пятиугольная, с шатровой крышей, Ильинская башня с главными проезжими воротами (башня располагалась примерно на том месте, где сейчас улица Набережная выходит на площадь Старый Торг). Левее неё — четырехугольная глухая башня. Оба строения находились между шестиугольными угловыми башнями с восточной стороны крепости, обращённой к посаду, тянувшемуся вдоль реки Оки.

Первый раз Пожарский защитил Калугу в сентябре 1615 года. Тогда Русским землям грозил разорительным походом отряд лёгкой конницы под командованием полковника А. Ю. Лисовского, который приобрёл известность скоростью продвижения, неожиданностью нападения, грабежом городов, беспощадностью к мирным жителям и кровавыми расправами над побеждёнными. Для борьбы с коварным и жестоким противником царь Михаил Фёдорович направил войско во главе с Пожарским, который нанёс полякам поражение под Орлом. Но, отступая, Лисовский совершил стремительный манёвр и напал на Болхов, разорил Белев, пытался взять Лихвин, захватил Перемышль, где остановился, угрожая Калуге. Для спасения города Пожарский, преследовавший Лисовского, направил к Калуге часть своих сил и тем предотвратил нападение поляков. «Лисовский же, — пишет Новый летописец, — слышав то, что пришли в Колугу ратные люди и под Колугу не поиде». Пожарский, дойдя до Лихвина и получив подкрепление, не смог продолжить преследование Лисовского. Он впал в «болезнь лютую» и был отвезён в Калугу.

Жители города не забыли своего защитника, и, когда осенью 1617 года поляки, совершая поход на Москву, вновь появились вблизи города, калужане призвали Пожарского. В Новом летописце сказано: «Придоша же ис Колуги го государю к Москве изо всех чинов всякие люди и биша челом государю со слезами, чтобы государь Колуги Литовским людем не выдал, послал бы в Калугу боярина с ратными людьми, что пришли в Козелеск многие Литовские люди, а королевич идёт на Вязьму. А били челом имянно, чтоб государь послал боярина своего князь Дмитрия Михайловича Пожарского».

Михаил Фёдорович удовлетворил просьбу калужан. 18 октября 1617 года Пожарскому был дан царский наказ «для своего Государева и земского дела идти в Колугу и бытии в Колуге». В «товарищи» (младшим или вторым воеводой) Пожарскому назначался князь Афанасий Фёдорович Гагарин, а также дьяк Лука Владиславлев, которые в это время уже находились в Калуге. В наказе новому калужскому воеводе Пожарскому указывалось по прибытии в город «взятии у князя Офонасья Гагарина наказы прежних воевод и указные грамоты о всяких Государевых делах и всякие дела и ключи городовые и острожные и наряд и в казне зелья (порох. — В. Б.) и свинец и всякие пушечные запасы и деньги, что есть в збо-ре и в житницах всякие хлебные запасы,

КАЛУЖСКИЙ ВОЕВОДА КНЯЗЬ ДМИТРИЙ ПОЖАРСКИЙ

Дмитрий Михайлович Пожарский, знаменитый государственный и военный деятель, прославившийся борьбой с поляками за освобождение Москвы и за независимость Русского государства, занимает особое место среди калужских воевод XVII века.

и списки дворян и детей боярских: Колужан, Мещан (мещовцев. — В. Б.), Серпьян, Воротынцов, Медынцов, Олексинцов, Лихвинцов и Колужских новокрещенов и татар и голов и сотников и стрельцов и всяких Колужских служилых людей». По этим спискам Пожарский должен был «пересмотреть всех на лицо, а пересмотря велети им быть на Государевой службе в Колуге с собою да с князем Офонасьем Гагариным».

К войскам Пожарского, собранным уже в Калуге, должны были ещё присоединиться дворяне и дети боярские из полков, находившихся в Туле, Мценске, Новосиле, Рязани, стрельцы из разных городов, в том числе Москвы, Ливен, Лебедяни, Воронежа, Ельца, и казаки, стоявшие за Угрой. Всего в Калуге под командою Пожарского планировалось собрать до 5,5 тысяч человек.

В то время как в Калугу для её защиты прибывали войска, польский отряд под командованием полковника С. Чаплинского, сменившего на этом посту погибшего Лисовского, соединился с подошедшими из Вязьмы польскими войсками полковника Опалинского. Поляки, готовя нападение на Калугу, встали в Товаркове, в укрепленном лагере. В начале декабря неприятельские войска направились к Калуге, чтобы захватить и разорить город. Пожарский, не дожидаясь подхода поляков к стенам посада, вышел к ним навстречу и вступил в бой за Лаврентьевским монастырём. По сведениям Нового летописца, «бысть бой через весь день; с обеих сторон не мало людей побиша и от города отбиша прочь». Через десять дней поляки повторили нападение. На этот раз они пошли на приступ города ночью, стремясь внезапной атакой овладеть посадом. Новый летописец отмечает, что у Пожарского «быша караулы и заставы крепкие». Наблюдая за движением поляков воевода «пустиша их в надолбы», то есть дал им возможность пройти через укрепление посада и войти в улицы города. Это привело к потере связи между польскими войсками, чего, вероятно, и добивался Пожарский. Войдя в город с севера, с напольной стороны, неприятельские войска оказались под стенами крепости. Неожиданно для противника из неё

вышли войска Пожарского и стремительно атаковали застигнутых врасплох поляков. Новый летописец сообщает, что в этом бою русские воины «многих Литовских людей побиша и от города отбиша прочь».

Тем самым Пожарский, будучи калужским воеводой, защитил город от разорения и отбросил неприятельские силы к Товарково, где они спрятались под стенами укрепленного лагеря. Потерпев поражение под Калугой, поляки стали наносить удары по землям Оболенска и Серпухова. Пожарский, желая очистить Калужский уезд от противника, сначала пресёк рейды неприятеля, а затем сковал своими силами действия поляков в районе Товарково. По свидетельству Нового летописца, калужский воевода «многую тесноту Опалинскому учениша, многих побиваху и языки многие у них имаху». Не выдержав давления, к концу весны польские войска покинули укрепленный лагерь, «отойде не с великими людьми в Вязьму» на соединение с основными силами польской армии.

Концентрация сил противника под Можайском повлияла на решение Михаила Фёдоровича выдвинуть в июне 1618 года к Боровску находившиеся в Калуге войска во главе с Пожарским. Развернувшиеся на московском направлении боевые действия отделили калужского воеводу от вверенного ему города. Нависшая над Москвой угроза заставила царя дать Пожарскому новое назначение. 9 сентября на Земском соборе приговорили, среди прочего, «быти на Москве в осаде» боярину князю Дмитрию Михайловичу Пожарскому.

Как видно, Пожарский, назначенный в октябре 1617 года воеводой в Калугу, принял бразды правления в сложный период борьбы с польскими войсками за независимость Московского царства. Собрав в городе военные силы, Дмитрий Михайлович защитил с оружием в руках Калугу и отстоял уезд. Почти год, до сентября 1618 года, Пожарский оставался калужским воеводой. И сегодня, спустя 400 лет, калужане с благодарностью вспоминают своего знаменитого правителя, оставившего яркий след в истории Калужской земли. ■

В. Бессонов

ИЗ ПЕКЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ: спасённые ценности Гродненской губернии

Ольга Пелисова,

хранитель фондов ГБУК КО «Калужский объединённый музей-заповедник»

Войны коренным образом меняют жизнь людей.ломают её привычный уклад, стирают с карты государства, разрушают культурные и исторические памятники. Чем масштабнее война, тем значительнее её последствия, тем дольше они сказываются. Ставшая первым глобальным конфликтом, Мировая война 1914–1918 годов привела помимо огромных человеческих жертв к крушению нескольких европейских империй, революциям, образованию новых государств, таких, например, как Советский Союз и Веймарская республика, изменениям на мировоззренческом и духовном уровнях.

Кроме человеческих жизней, война, уничтожая города, дома, усадьбы, разрушала материальные свидетельства исторической памяти. Погибли или были утрачены предметы быта и произведения искусства, веками собиравшиеся их владельцами в родовых поместьях. В хаосе исторических событий, даже не уничтоженные физически, предметы и коллекции становились утраченными для культуры, поскольку теряли не только привычный культурный контекст, но зачастую оказывались неопознанными, сильно повреждёнными. Во вновь образованных государствах такая ситуация дополнительно усугублялась юридической неразберихой, разрушением музейных связей, утратой документов. Непредсказуемость завтрашнего дня вносила свои коррективы в планы людей, положение вещей, казавшееся временным, нередко становилось постоянным, попытка спасти родовые ценности от войны приводила к их потере.

Эвакуация семейной коллекции рода Немцевичей в начале Первой мировой войны стала для неё своего рода вторым рождением. Поместье этого знатного рода д. Скоки находилось недалеко от одного из эпицентров боевых действий — Восточного германского фронта — и являлось в течение двух лет ставкой командующего фронтом баварского принца Леопольда. Здесь же было подписано перемирие между Советской Россией и Германией, ставшее первым шагом к Брестскому миру. Пытаясь спасти то, что возможно, от разграбления, владельцы усадьбы вывезли из неё картины, произведения декоративного искусства, предметы быта, старинное оружие и т.д. Имущество было разделено и эвакуировано в разные города Российской империи. В частности, портреты из усадьбы Немцевичей были вывезены в Калугу в 1915 году в железнодорожном вагоне. Вероятнее всего, предполагалось, что коллекция не пробудет в эвакуации долго. Возможно, по этой причине отсутствуют документы, описывающие состав коллекции. Однако дальнейшие исторические события (затянувшаяся война, революция, Гражданская война) внесли свои коррективы в судьбу собрания.

Легенда коллекции была большей частью утрачена, но сами предметы сохранены. Известно, что в 1922 году 23 произведения из коллекции рода Немцевичей были переданы губернским музеем в Калужский исторический музей (ныне Калужский объединённый музей-заповедник).

О них впервые подробно писал в своей статье «Калужские портреты из усадьбы Немцевичей в Скоках на Брестчине», опубликованной в 6-м номере журнала «Вяртанне» за 1997 год, калужский искусствовед В.Г. Пуцко в соавторстве с сотрудником Калужского областного краеведческого музея Г.Б. Сафоновой. В публикации приводится список портретов, составленный на основе записи, выявленной в музейной инвентарной книге за 1936 год. Многие портреты по неизвестным причинам были исключены и повторно записаны в инвентарные книги музея.

В Белоруссии судьбой коллекции (в состав которой, в частности, входили три сабли, одна из которых, как предполагалось на тот момент, принадлежала королю Стефану Баторию, а также портрет известного польского исторического деятеля Юлиана Немцевича) заинтересовались в конце 1950-х годов и тогда же обратились в Министерство культуры РСФСР с письмом по поводу состояния предметов и возможности их возвращения на историческую Родину.

В 1959 году восемь предметов коллекции, в числе которых бронзовые портреты-медальоны, сабля 1863 года, живописные портреты короля Владислава IV и гетмана Жолкевского, были переданы в Гродненский исторический музей, в фондах которого находились в течение следующих сорока лет и были отреставрированы в 1993–1994 годах. В настоящее время вышеперечисленные

Портрет Юлиана Урсын Немцевича. Неизвестный художник. 1809–1812 гг. Изображён в мундире секретаря Сената герцогства Варшавского с лентой ордена Святого Станислава, полученного в 1809 г. В этот период Немцевич был членом комиссии по образованию. Накануне Отечественной войны 1812 г. являлся одним из сотрудников разведки герцогства Варшавского. Неоднократно бывал в России, в его руках находились многие каналы связи с агентами на русской территории. С приближением русских войск к Варшаве покинул её. В октябре — ноябре 1813 г. находился в осаждённом союзниками Дрездене. Был взят в плен войсками генерал-лейтенанта графа П. А. Толстого, который до этого пленил Немцевича 29 сентября 1794 г. в битве под Мацевицами. Толстой уговорил Немцевича вернуться в Варшаву и выдал ему для свободного проезда паспорт

предметы находятся в основной экспозиции Гродненского историко-археологического музея.

Остальные предметы (восемь живописных портретов и сабля-баторовка) из эвакуированной в 1915 году коллекции хранятся в фондах Калужского объединённого музея-заповедника. Некоторые из них удалось идентифицировать по сохранившимся подписям, наградам и форменной одежде, а также благодаря материалам, представленным в книге А. А. Гладышука «Нямцэвічы. Сапраўдныя гісторыі», написанной на основе рукописи Станислава Немцевича «Моим внукам» и книги «Воспоминания часов моих» Юлиана Немцевича, изданной в 2009 году. Так, по фотографии обеденного зала усадьбы Немцевичей (выполненной варшавским юристом и историком А. Краусгаром в 1913 году во время визита в Скоки) оказалось возможным доатрибутировать практически все портреты из коллекции музея.

Поясной портрет гродненского гражданского губернатора (состоял в должности с 20 июля 1816 до своей смерти, последовавшей 21 ноября 1817 года), действительного статского советника Станислава Урсын Немцевича (сторонника русского курса, активно содействовавшего русской армии в Отечественной войне 1812 года), написанный в несколько схематичной манере, обусловленной

Портрет Станислава Урсын Немцевича. Неизвестный художник. 1816–1817 гг. Изображён в губернаторском мундире со знаками ордена Святого Станислава 1-й степени и Святой Анны 2-го класса. На столе — высочайше пожалованная табакерка с вензелем императора Александра I, украшенная бриллиантами

первостепенным вниманием к передаче статуса портретируемого, отличается тщательностью проработки деталей и некоторой «парсунностью».

Портрет Юлиана Урсын Немцевича — самого известного представителя рода, писателя, историка и общественного деятеля. Прославившийся участием в польских восстаниях 1794 и 1830–1831 годов, Юлиан Немцевич изображён на нём в должности секретаря Сената герцогства Варшавского.

Портрет родного брата Юлиана Немцевича — Яна Урсын Немцевича, занимавшего около двадцати лет пост маршалка шляхты (предводителя дворянства) Гродненской губернии, отличается от остальных особым психологизмом в передаче образа портретируемого.

Портрет основателя усадьбы в деревне Скоки (также упоминается в описании к фотографии обеденного зала скоковского дворца) — Марцелия Урсын Немцевича, который занимал должности подчащего Мельницкого и судьи Берестейского, отца Юлиана Немцевича.

Кроме вышеперечисленных, в коллекции Калужского краеведческого музея представлены портреты исторических деятелей более раннего периода.

Портрет короля польского и великого князя литовского Сигизмунда Августа II, последнего короля из рода Ягеллонов на польском престоле, основателя федеративного государства Речь Посполитая.

Погрудный портрет короля польского и великого князя литовского, воеводы Трансильвании Стефана Батория представляет собой несколько упрощённую копию портрета, выполненного в 1576 году Войцехом Стефановским.

Портрет Урсын Немцевича. Неизвестный художник.
Копия первой половины XIX(?) в. с портрета 1575(?) г.

Портрет Марцеля Урсын Немцевича.
Неизвестный художник. 1785 г.

Портрет Стефана Батория. Неизвестный художник.
Копия конца XVIII в.(?) с прижизненного портрета,
выполненного Войцехом Стефановским в 1576 г. во Львове

Портрет Яна Урсын Немцевича. Неизвестный художник.
Первая четверть XIX в.
Изображен со знаком ордена Святой Анны 2-го класса

Портрет Сигизмунда Августа II.
Неизвестный художник

Портрет папы Пия VIII. Неизвестный художник.
1829-1830(?) гг.

Большей проработанностью письма выделяется портрет папы Пия VIII, противника тайных обществ и попыток реформирования религии, пробывшего на папском престоле всего лишь один год и скоропостижно скончавшегося в возрасте 69 лет.

Погрудный портрет неизвестного шляхтича в трехчетвертном повороте. В верхнем левом углу холста имеется дата 1575(?) и надпись: «Урсын Немцевич» (на польском языке), позволяющая предполагать, что изображённый мужчина относится к роду Немцевичей.

Помимо портретов, в фондах Калужского областного музея-заповедника хранятся официальные документы Гродненской губернии 1915–1917 годов. Среди них раздаточная ведомость и блок расписок о получении вознаграждения за сдачу в казну перевозочных средств. В них встречается фамилия Немцевич. Так, расписка № 37 от 11 июля 1915 года подписана Марцелием Ивановичем Урсын Немцевичем — владельцем имения Княжевичи Гродненского уезда Гродненской губернии, потомком Яна Урсын Немцевича.

Несмотря на сложную судьбу коллекции, большая часть её сохранилась до наших дней и была отреставрирована. Сохранившееся здание усадьбы в Скоках, которое принадлежало семье Немцевичей до 1934 года, в настоящий момент отреставрировано и обрело статус историко-мемориального музея. Предметы коллекции, находящиеся на исторической Родине и выставленные в постоянной экспозиции музея, дают возможность продолжить начатую работу по изучению и атрибуции сохранившейся части коллекции из усадьбы Немцевичей как в Белоруссии, так и за её пределами. Направление исследования истории собрания в России может указать источник и время поступления двух предметов — портрета

Немцевича и портрета Чарторыйского — в фонды нынешнего Калужского объединённого музея-заповедника, переданных в 1919 году калужским историком и краеведом Д. И. Малининым из бывшего имения Деляновых — Голицыных Железники.

Благодаря проведённым исследованиям и обнаруженным в последнее время документам удалось атрибутировать ранее не идентифицированные портреты коллекции рода Немцевичей, хранящиеся в Калуге, и организовать в год 100-летия окончания Первой мировой войны выставку, посвящённую судьбе культурного наследия в тяжёлые годы войны.

Охранительная роль музеев раскрывается в полной мере лишь в той ситуации, когда предмет удаётся не только сохранить физически, но и, что гораздо важнее, вписать в культурно-исторический контекст, возвратив предмету его историю. Семейное собрание рода Немцевичей прошло непростой путь XX века с его революциями, войнами, попытками перекроить и даже уничтожить память о предшествующей истории, в некотором смысле сотворить нового человека, не помнящего «корней», строящего новый мир, лишённый балласта и опоры предыдущего опыта. Семейная история хранит ответы на ключевые вопросы бытия и сообщает человеку его место в мире. Мысленно обращаясь к предкам, анализируя их поступки в той или иной жизненной ситуации, мы можем скорректировать и собственный шаг. Неизбежным поэтому стало возрождение интереса людей к собственной истории, в том числе частной — семейной истории, и её материальным свидетельствам — семейным реликвиям, коллекциям, родовым домам.

И как нередко случается в наше время, история одного рода может послужить началом к бережному собиранию преданий и традиций собственной семьи. 1*

Самым, пожалуй, загадочным предметом в коллекции оружия Калужского объединённого музея-заповедника является сабля, связанная с именем польского короля Стефана Батория. В составе эвакуированной в Калугу в 1915 г. коллекции Немцевича, по имеющимся сведениям, находился мемориальный предмет, принадлежавший этому королю. Однако после революционных событий сабли, которую можно было бы связать с Баторием, в музее не оказалось. Это видно из сохранившейся учётной документации, в том числе довоенных книг поступления и инвентарных книг. Никакого упоминания о сабле Батория нет и в путеводителе по музею 1929 г. Вместе с тем в 1950 г. в музей была доставлена сабля, на клинке которой значилось имя Батория и стояла дата — 1575 г. Эта сабля поступила в музей по акту № 36 от 11 декабря 1950 г. от учащихся Б. Н. Петрунина и С. С. Кирей, которые обнаружили её во дворе кинофикации, в земле, на глубине 1 м. (Отдел кинофикации областного управления культуры располагался на площади Ленина в доме № 4. Ныне — площадь Старый Торг, дом № 4. До революции это здание занимала Калужская духовная семинария.) Возможно, это и была та самая сабля, которая хранилась в коллекции Немцевича, но вместо музея она попала в руки частному лицу и оказалась спрятана под землёй до благоприятного момента, который, по всей видимости, так и не наступил. Это предположение, связывающее найденную в 1950 г. саблю с саблями из коллекции Немцевича, основывается, главным образом, на том, что это единственный из находящихся в поле зрения сотрудников музея образцов клинкового оружия, который имеет отношение к имени Батория.

Клинок найденной сабли небольшой кривизны с двумя долами. В нижней части двулезвийный. Подобной формы клинки польских сабель относят к XVII в. Эфес сабли состоит из костяной рукояти и замыкающей рукоять передней дужки, переходящей в крестовину с колечками на концах и овальным отверстием в центре. Защитные элементы выполнены из жёлтого металла, на котором сохранились следы серебрения. Планка спинки рукояти и навершие утрачены. Костяная рукоять с каждой стороны была украшена тремя разного диаметра камнями голубоватого цвета (сохранился один камень). Такого типа эфесы использовались в польских гусарских саблях второй половины XVII в. На клинке сабли выбито клеймо «PZD», которое встречается на польских саблях первой половины XVII в. В промежутке между долами, вдоль клинка, нанесён пояс из последовательно повторяющихся знаков, напоминающих букву S.

Помимо этого, клинок сабли практически весь покрыт «владельческими» гравированными надписями. Первой, по хронологии, является запись, обозначающая связь сабли со Стефаном Баторием (1533–1586 гг., короновался в 1575 г.): «Stephan Batorey / 1575 / Rex Polonia» (Стефан Баторий / 1575 / король Польши). Далее по разным сторонам клинка идут надписи и рисунки гербов, относящиеся к канцлеру и коронному гетману Яну Замойскому (1541–1605 гг.), великому гетману Литовскому Яну Ходкевичу (1560–1621 гг.), Александру Огинскому (около 1585–1667 гг.), королю Польши Яну Собескому (1624–1696 гг., коронован в 1676 г.). Кроме того, с левой стороны у пяты вдоль лезвия гравирована дата «AD 1622».

Рассматриваемая сабля, происходящая, предположительно, из коллекции Немцевича, по имеющимся на клинке надписям гипотетически могла быть принята за саблю, принадлежавшую польскому королю Стефану Баторию. Вместе с тем сабля имеет нехарактерную для XVI в. форму эфеса и снабжена клеймом, которое использовалось в первой половине XVII в. По своему типу предмет близок к гусарским саблям, получившим широкое распространение в Польше к середине XVII в. Это явное противоречие между формой и содержанием позволяет сделать вывод, что в музее хранится сабля, не принадлежавшая лично Стефану Баторию, а так называемая Баторовка — сабля, в оформлении которой отдавалась дань уважения Баторию, его сподвижникам и последователям.

Возможно, дата «1622 г.», показанная на сабле вне связи с персональными надписями указывает нам на реальное время создания клинка. При этом из представленного на клинке списка польских деятелей наиболее вероятным владельцем сабли мог быть Александр Огинский, отличившийся при осаде Смоленска в 1611 г. и в битве под Хотином в 1621 г., впоследствии ставший каштеляном Трокским. На это косвенным образом указывает то обстоятельство, что только его имя на клинке сабли дано без указания социального статуса, который к тому же был ниже обозначенных персон. Вместо этого имеется надпись «P[ro] et focis», которая представляет собой неполную латинскую фразу «Pro aris et focis» («За алтари и очаги») и может трактоваться как девиз Огинского. Кроме того, имя и следующие за ним латинские слова исполнены иным, чем у остальных, шрифтом и более тщательно. Гусарская сабля, вероятно, использовалась и после смерти предполагаемого владельца. Тогда к клинку могли быть добавлены надписи, в том числе о короле Яне Собеском, и, вероятно, был изменён эфес.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОЛЛЕКЦИИ КАЛУЖСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Иллюстрированный очерк

Василий Пуцко,

*старший научный сотрудник Калужского музея изобразительных искусств,
заслуженный работник культуры Российской Федерации*

Собрание музея сегодня представляется монолитным, хотя различимы его отдельные части. Длительный процесс формирования вобрал в себя коллекции врача Н. И. Васильева, вывезенные из разгромленных усадеб части портретных галерей, редкие передачи произведений из центральных музеев, восполнение утрат времени оккупации, поступления послевоенного периода и закупки преимущественно работ калужских художников. Особую категорию пополнения фондов музея составляют дары авторов и коллекционеров.

В современном музейном собрании произведения искусства в фондовом хранилище распределены по видам и материалу, а в экспозиции представлены в соответствии с тематико-экспозиционным планом, отражающим историко-художественную концепцию. Зрителю дана реальная возможность получить наглядное представление о развитии изобразительного и пластического искусств настолько, насколько позволяют экспонаты данного музея, в какой-то мере это краткая история культуры «с многоточиями», но избежать их не в состоянии ни один из мировых музеев, поскольку нельзя собрать в его стенах буквально всё, относящееся даже к каждому отдельно взятому периоду. Посетителей обычно радует встреча с ранее ему неизвестными оригиналами произведений знаменитых мастеров вместе с обнаружением новых имён авторов, чем-то особенно привлекающих внимание. В этом плане музей в Калуге оказывается далеко не на последнем

месте, хотя мы молча не перестаём ощущать свою нищету.

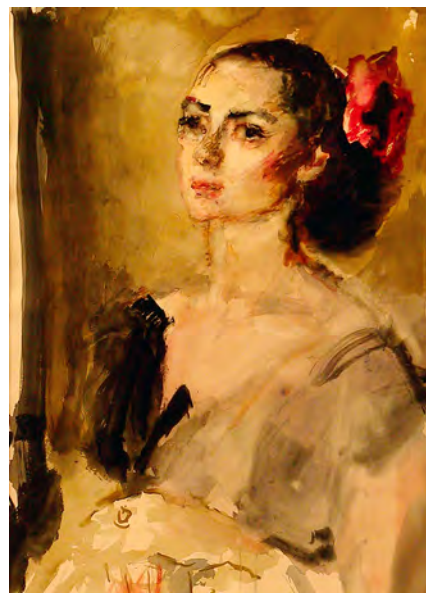
История комплектования Калужского музея изобразительных искусств сложная и довольно запутанная по причине утраты части документации первых десятилетий и мифологизации некоторых явлений, а также нарушения неделимости «исторической части» собрания — коллекции, завещанной городу Н. И. Васильевым и послужившей основой художественной галереи, открытой в 1918 году. Превращение художественного музея в отдел Калужского государственного краевого музея, лишившегося самостоятельности на период с 1 мая 1924 до 14 июня 1939 года, нанесло непоправимый ущерб, усиленный частичным расхищением экспонатов в период немецкой оккупации 1941 года. Понадобилось буквально воссоздание музейного учреждения, и оно было достигнуто, правда, слишком большой ценой.

В «Путеводителе по художественному отделу Калужского областного музея», изданном в Калуге в 1929 году,

перечислены все находившиеся тогда произведения, а некоторые из них даже подробно охарактеризованы. Последнее в основном и стали добычей мародёров во время Великой Отечественной войны. В общем, довольно скромная для музея коллекция, где некоторые работы ошибочно приписаны кисти знаменитых художников. В этом издании учтены несколько небольших по размерам живописных работ и рисунков, переданных из Государственных фондов. Позже, в 1934 году, передано несколько произведений из Государственного Эрмитажа, но менее значительные, чем отобранные заведующим художественным отделом Всеволодом Николаевичем Левандовским (1884–1935). В феврале 1930 года представители Антиквариата отобрали и в ноябре того же года изъяли одни из самых ценных экспонатов музея: бронзовую статуэтку Фр. А. Вольтера работы Ф. А. Гудона (дар археолога Н. И. Булычёва), картину А. Ватто «Пейзаж с водопадом» (дар того же лица) и копию XVII века с картины

Ф. А. Васильев. Пасмурный день. Болото. 1873 г.

А. В. Фонвизин. Портрет балерины
М. В. Колпакчи. 1956 г.

Рембрандта ван Рейна «Ночной дозор», сделанную до того, как были обрезаны края подлинника (из имения князя С. Д. Горчакова Барятино). Поднялась же на такое рука! Приведённый пример говорит о том, что ограбление музеев «в установленном порядке» проводилось безжалостно. Судьбу названных произведений, за исключением картины А. Ватто, установить не удалось. Сведения о них в литературе отсутствуют, хотя, казалось бы, такие раритетные экспонаты не могли исчезнуть совершенно бесследно. Здесь названы лишь наиболее примечательные работы, но тогда было изъято в экспортный фонд гораздо больше; в числе исчезнувших оказались и прежде

входившие в собрание Н. И. Васильева: вполне «благодарная память»!

Изменившийся после поступления произведений из Государственной закупочной комиссии в 1944–1953 годах состав коллекции нашёл отражение в каталоге экспозиции музея, изданном в 1959 году. Только в 1945–1946 годах было получено 345 работ, а ко времени печатного каталога — более 800, в том числе 250 образцов живописи XIX — начала XX века и советского периода. Оказалось много картин художников, которые прежде не были представлены в калужском музейном собрании. Подвергнутые реставрационному раскрытию иконы составили раздел древнерусского искусства. В экспозицию

советского искусства были включены произведения народных промыслов. Оказалось возможным устраивать передвижные выставки.

Переезд музея в 1971 году в занимаемую им и сейчас городскую купеческую усадьбу Билибиных (позже — Чистоклетовых) значительно улучшил условия изучения и экспонирования произведений искусства, но долго ещё пришлось заниматься благоустройством фондовых хранилищ, столь необходимых в каждом музейном учреждении. Тем более что увеличивающиеся коллекции требовали выделения дополнительных площадей.

В настоящее время собрание музея, свыше 12 тысяч экспонатов,

И. Робийар. Портрет неизвестной. 1855 г.

К. Д. Флавицкий. Итальянка. 1950-е гг.

В. А. Тропинин. Портрет М. А. Бельченко.
1836 г.

М. Хоббема. Пейзаж с мельницей. Конец XVII в.

Неизвестный художник. Портрет
И. Б. Бибикова. Конец XVIII в.

представлено древнерусским, русским, советским, а также западно-европейским искусством; хронологически охватывает период XVI–XX веков. Произведения сгруппированы и распределены по шести коллекциям. Каждая из них включает исторически сложившиеся комплексы и отдельные поступления. Источником сведений о происхождении работ служит музейная и архивная документация. В ряде случаев вследствие утраты инвентарных книг нахождение вещей в музее фиксируется лишь с 1939 года.

Коллекция живописи включает произведения русских и зарубежных мастеров. Её древнерусский раздел количественно (366 единиц)

составляет примерно четверть часть от общего числа. Большая часть икон происходит из церквей Калуги и её окрестностей. Это то, что удалось спасти в период массового уничтожения сакрального искусства, когда погибли замечательные резные калужские иконостасы XVIII века с современными им и даже более ранними иконами, представление о которых дают лишь описи 1800 года. Реставрированные иконы прочно заняли своё место в музейной экспозиции. Уникальным произведением третьей четверти XVI века является икона Николы с житием, из церкви Покрова «под горой» — вероятный список иконы Николы Гостунского,

перенесённой в 1503 году в Московский Кремль. Из церкви Преображения «под горой» (Казанской) происходят четыре иконы элитарного московского письма, скорее всего полученные при посредничестве царевны Наталии Алексеевны, младшей сестры Петра I, основной вкладчицы в строительство существующего храма. Это две житийные иконы святых воинов Георгия и Димитрия Солунского, царевича Димитрия и митрополита Филиппа. Первые из них относятся ко второй половине и к концу XVI века. Икона царевича Димитрия, отмеченная портретным сходством, написана около 1606 года — времени его канонизации. Икона митрополита

В. М. Максимов. Старик. 1874 г.

Я. Веникс. Юноша с дичью. Около 1700 г.

Н. А. Ярошенко. Портрет няни. 1890-е гг.

А. В. Фадеев. Улица в провинции (Старая Калуга). 1920-е гг.

А. М. Корин. Опять провалился. 1891 г.

Филиппа Колычева, датированная 1653 годом, является одним из самых ранних произведений Симона Ушакова; написана она сразу после перенесения мощей святителя из Соловецкого монастыря в Москву. Исключительное историческое и художественное значение имеет вышедшая из царской мастерской 1620-х годов большая икона под названием «Пречестная и великая обитель преподобных Зосимы и Савватия», с воспроизведением архитектурного ансамбля Соловецкого монастыря.

Икона Богоматери Петровской (1690) — единственное известное произведение Авксентия Рязанцева. Датированный 1691 годом складень-кузов ярославского происхождения связан с семейством купцов Скрипиных, построивших знаменитую Ильинскую церковь. Художественное и мемориальное значение имеет икона преподобного Нила Столбенского (1772), происходящая из имения Полотняный Завод, подаренная А. А. Гончарову митрополитом Платоном Левшиним, получившим её от тверичей. Есть образцы и местной иконографии: иконы конца XVIII века с изображениями преподобного Тихона Калужского и Чуда праведного Лаврентия Калужского. Царские врата рубежа XVI–XVII веков из старой деревянной церкви села Красное в окрестностях Боровска показательны в плане переосмысления провинциальными иконописцами элитарного классицизирующего образца. Доступность последнего для демократической среды можно считать характерным русским явлением, имеющим сравнительно немного аналогий в православном мире. Недавно был раскрыт ещё замечательный складень середины XVII века с изображениями Спаса Нерукотворного и праздников.

Основную часть живописных работ (920 единиц) составляют произведения отечественных мастеров XVIII–XX веков. Особый интерес вызывает портретная галерея, составленная из полотен усадебного происхождения: из дворянских имений Барятино, Степановское, Железники, Грабцево, Полотняный Завод, Сосновка, Богданово-Ханино, Нижние Прыски. Среди них нередко встречаются изображения российской императрицы Екатерины II, обычно небольшого размера, поскольку предназначены для жилых помещений. Особо примечательным является поколенный портрет

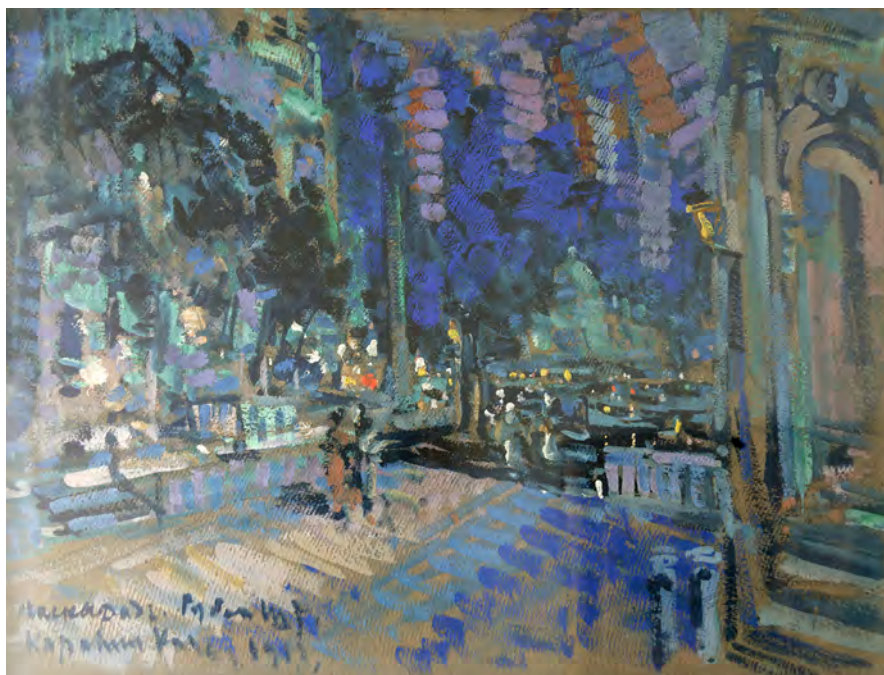
вице-адмирала Петра Гавриловича Кашкина, написанный в 1763–1764 годы, стилистически сближаемый с творчеством М. Л. Колокольниково. Высокими по качественному уровню исполнения надо признать датируемые концом XVIII века портреты Гавриила Петровича Бахметева и Ильи Богдановича Бибикова. Оказалось, что два портрета ошибочно прежде приписывали кисти Д. Г. Левицкого: один из них с чётко читаемой авторской подписью «Привицкий». Произведение неизвестного художника «Портрет итальянца в красном камзоле», как выяснилось, является изображением Якова Матвеевича Евреина (1700–1772), выполненным в 1740-х годах.

«Россика», представленная творчеством работавших в России иностранных мастеров, в коллекции Калужского музея может быть прослежена по портретам авторов немецкого, шведского, австрийского, английского и французского происхождения. Восемь портретов в технике пастели, принадлежащих К.-В. Барду (1770-е — после 1842), и три портрета кисти И.-Б. Лампи Старшего (1751–1830) поступили из имения Железники в окрестностях Калуги. В собрании Н. И. Васильева оказались два замечательных овальных женских портрета в технике пастели работы И. Робийара (1804 — после 1888), один из которых датирован 1855 годом. Из Строгановского дворца-музея в 1923 году получен портрет императрицы Елизаветы Алексеевны, жены Александра I, написанный английским мастером Дж. Доу (1781–1829).

Намного шире представлена в коллекции русская живопись XIX века. Как известно, её развитие осуществлялось в широком контексте европейской, но сохраняя при этом свои национальные черты самобытности. Отечественных мастеров отличает творческий подход в использовании западного культурного наследия, равно как и опыта своих русских предшественников. И здесь ведущее место занимает портрет, по крайней мере, в течение первой половины столетия. Размеры, композиция, поза, причёска, костюм красноречиво говорят о времени, к которому принадлежит портретируемый. Большой парадный портрет дамы кисти А. Н. Мокрицкого (1811–1871) обнаруживает оригинальность композиционного замысла, позволяющего

В. Н. Левандовский. Ивы. 1930-е гг.

К. А. Коровин. Маскарад. 1913 г.

Неизвестный художник круга Лоренцо ди Креди. Мадонна со щеглёнком.
Первая половина XVI в.

И. К. Айвазовский. Гурзуф

одновременно изобразить модель прямолично и в профиль. Портретам работы знаменитого В. А. Тропинина (1776–1857) чужда подобная установка, но его характеристики не исключают налёт идеализации, особенно в заказных произведениях, таких как датированный 1836 годом портрет Марии Андреевны Бельченко, парный к портрету её мужа Николая Ивановича Бельченко. Это чета провинциальных русских помещиков с их внутренним миром и представлениями о положении в обществе. Конечно, этот идеализм существенно отличается от окрашивающего датированную 1844 годом «Девушку со снопом»

А. М. Максимова (1810–1865). Как ни удивительно, художник-академист К. Д. Флавицкий (1830–1866) в написанной им в 1850-х годах «Итальянке», из имения Павлицево обнаруживает более реалистический подход. Тем более значительным шагом вперёд явилось выполнение В. М. Максимовым (1844–1911) датированной 1874 годом картины «Старик» — блестящего образца социального портрета. Портреты кисти Н. А. Ярошенко (1846–1898) в большинстве случаев согреты тёплым чувством к изображённым, и в их ряду особо надо выделить «Портрет няни», в качественном отношении явно превосходящий

датированную 1883 годом «Курсистку» с её публицистическим пафосом, намного затмившим мастерство.

Музей имеет несколько различных по своему характеру пейзажей, принадлежащих художникам разных поколений. Явно, что соотносить их, и тем более противопоставлять, бессмысленно. Нельзя не заметить выполненный в 1830-х годах «Пейзаж» М. И. Лебедева (1811–1837). Своеобразный «Гурзуф» представленного в коллекции своими маринами И. К. Айвазовского (1817–1900). Исключительной поэтичностью отличается датированная 1874 годом «Волга» А. К. Саврасова (1830–1897). Столь тонко передано состояние природы разве только в одной из последних работ Ф. А. Васильева (1850–1873) — в его рисунке сепией «Пасмурный день. Болото». К числу немногих произведений ослепшего Н. Л. Эллерта (1845–1901) принадлежит его «Облачный день», выполненный в светлой и радостной гамме. Иного характера полотна Л. Ф. Лагорио (1827–1905), заставляющие вспомнить об осмыслении классического наследия. Большое впечатление производят скромные по размерам работы В. В. Верещагина (1842–1904) «Проход Барскаун» и «Калмык на лошади в степи». Здесь перечислены лишь немногие из пейзажей, достойных пристального внимания.

По вполне объективным причинам различные жанры в русской живописи XIX века в Калужском музее

А. К. Саврасов. Волга. 1874 г.

П. Д. Корин.
Портрет В. Д. Богдановой. 1942 г.

З. Е. Серебрякова.
Портрет С. М. Лукомской. 1947 г.

В. А. Игошев.
Заочница. 1966 г.

представлены неодинаково. Исторический представляют явившееся некогда предметом ожесточённого спора между краеведческим и художественными музеями полотно В. К. Демидова «Предсмертный подвиг князя Михаила Константиновича Волконского в Пафнутьевском монастыре в Боровске в 1610 году», 1842 года, и этюды В. И. Сурикова (1846–1916) к его картинам «Боярыня Морозова» и «Переход Суворова через Альпы», а также композиция В. Д. Поленова «Этюд из Балканской войны». Шире отражён бытовой жанр, популярный у художников-передвижников. Его образцами служат «У знахарки» Ф. С. Журавлёва (1836–1901), «Родительская радость» К. В. Лемоха (1841–1910), «Опять провалился» А. М. Корина (1865–1923).

Творческое наследие русских художников первой половины XX века в музейной коллекции может быть прослежено прежде всего на примере картин таких мастеров, как С. Ю. Жуковский (1875–1944), К. А. Коровин (1861–1939), К. Ф. Юон (1875–1958), С. А. Виноградов (1869–1938), Б. М. Кустодиев (1878–1927), А. А. Рылов (1870–1939), Л. В. Туржанский (1875–1945), В. Н. Мешков (1867–1946), З. Е. Серебрякова (1884–1967). М. В. Нестеров (1862–1942) представлен двумя поздними полотнами, являющимися отзвуками его ранее созданных и широко известных картин. Сильное впечатление производит эскиз панно «Философия» М. А. Врубеля (1856–1910). В этом ряду оказываются и калужские живописцы

А. В. Фадеев (1878–1942) и А. Е. Куликов (1884–1949).

Советская живопись знала периоды её непомерного возвеличивания и затем огульного охаивания. Были заказные работы с обусловленными сюжетами и их трактовкой, и была свобода не финансируемого в такой мере личного творчества: никакого заказчика нельзя заставить оплачивать то, что ему не нравится. Так происходило во все времена, и сравнительно немногим счастливым удавалось соединить высокие идеалы с прагматичным подходом к их реализации. Поэтому нельзя спешить вычёркивать всё, что сделано

за прошедшие годы. В советское время работали мастера, сформировавшиеся в дореволюционный период. Это пейзажисты В. Н. Бакшеев (1862–1958), В. К. Бялыницкий-Бируля (1872–1957), С. В. Герасимов (1885–1964). Их произведения входят в состав музейной коллекции, к которой также относятся «Работница» А. П. Бубнова (1908–1964), «Подвозчик горячего» А. Ф. Пахомова (1900–1973), «Освобождение» Б. В. Иоансона (1893–1973), «После ухода немцев» Т. Г. Гапоненко (1906–1993), «Дядя Саша» Ф. А. Модорова (1890–1967). Замечательные портреты своих современников создали

В. В. Верещагин. Калмык на лошади в степи. 1869–1870-е гг.

Симон Ушаков. Митрополит Филипп. Икона. 1653 г.

П. Д. Корин (1892–1967), В. А. Игошев (1921–2007), В. С. Кобликов (1905–1945), В. П. Любимов (1907–1993), А. А. Пластов (1893–1972), И. З. Пушкарёв (1904–1991). Надолго запомнилась современникам картина калужских художников Ю. Д. Абрамова (1914–1974) и Н. А. Ращектаева (1929–1995) «На фронт» с её революционным пафосом.

Художники советского времени всегда видели окружающую среду и отражали её в своих работах. Можно в этом плане отметить «Ивы» В. Н. Левандовского (1884–1935), «Колхозную гидроэлектростанцию»

Т. А. Калашникова (1881–1964). Проникновенные пейзажи создали Е. И. Зверьков (1921–2012), Н. П. Крымов (1884–1958), А. Е. Куликов (1884–1949), Н. М. Ромадин (1903–1987). Их произведения также есть в коллекции музея, где хранятся и натюрморты И. И. Машкова (1881–1944), А. В. Моравова (1878–1951), В. Ф. Стожарова (1926–1973).

Раздел западноевропейской живописи особенно пострадал во время войны, и эти утраты оказались невозполнимыми. Если в первые послевоенные годы иногда ещё предлагали приобрести главным образом копии

известных произведений, то позже не стало и этого. Поэтому музей хранит и изучает те менее сотни полотен, которые сохранились. Они относятся к голландской, фламандской, итальянской, французской и немецкой школам. Оказалось, что традиционные старые атрибуции не отвечают действительности. «Мадонна со щеглёнком» принадлежит не последователю Рафаэля, а относится к кругу Лоренцо ди Креди (около 1459–1537) и, возможно, выполнена в Нидерландах, на что указывает её основа (дуб). Приписанная А. Остаде картина «В таверне» имеет поддельную подпись и по стилю принадлежит к кругу работ, ориентированных на творчество К.-П. Бега (1631/32–1664). Работа, поступившая как эскиз картины П. Веронезе, выполненная гризайлью, скорее представляет копию, сделанную по гравюре. Зато выявлены работы Б. Калиари (1538–1598), Б. Строцци (1581–1644), А. Паламедеса (1600–1673), С. ван Рейсдала (1600 или 1603–1670), М. Хоббема (1638–1709), Д. Тенирса Младшего (1610–1690).

Коллекция графики количественно самая значительная и включает более пяти тысяч рисунков, акварелей, гравюр, плакатов и экслибрисов, принадлежащих русским и западноевропейским мастерам, от XVI века до наших дней, в ней 278 листов, принадлежащих к оригинальным произведениям русских мастеров XIX — первой четверти XX века, и 84 листа оригинальной графики мастеров XVII–XIX веков, представляющих искусство Западной Европы. Основой фонда западноевропейской графики послужило собрание князей Горчаковых в усадьбе Барятино Тарусского уезда.

Среди хранящихся в музее произведений русской графики работы А. О. Орловского (1777–1832), Ф. П. Толстого (1783–1873), И. С. Щедровского (1815–1870), К. Н. Филиппова (1830–1878), А. К. Саврасова (1830–1897), Ф. А. Васильева (1850–1873), В. М. Васнецова (1848–1926), П. П. Соколова (1821–1899), К. А. Трутовского (1826–1893), Н. Е. Сверчкова (1817–1898), К. В. Лебедева (1852–1916), И. И. Шишкина (1832–1898), Е. Е. Волкова (1844–1920), А. П. Боголюбова (1824–1896), С. А. Виноградова (1869–1938), А. Н. Бенуа (1870–1960), И. Я. Билибина (1876–1942), М. В. Добужинского (1875–1957), Ф. А. Малявина (1869–1940), А. А. Ростиславова (1860–1920),

З. Е. Серебряковой (1884–1967), В. А. Серова (1865–1911), В. А. Симова (1858–1935), Н. П. Ульянова (1872–1924), С. В. Чехонина (1878–1937), А. В. Шевченко (1863–1946). Нельзя не упомянуть изысканные офорты М. А. Доброва (1877–1958).

Советскую графику представляют В. А. Ватагин (1883–1969), П. Д. Корин (1892–1967), А. И. Кравченко (1889–1940), А. Д. Гончаров (1903–1979), А. Е. Куликов (1884–1949), А. М. Покровский (1881–1938), В. А. Фаворский (1886–1964), А. В. Фонвизин (1882–1973), И. М. Чайков (1888–1979), М. М. Черемных (1896–1962).

Подлинными жемчужинами французской части коллекции западноевропейской графики являются рисунки А. Ватто (1684–1721) и Т. Жерико (1791–1824). В голландской части графических листов особо надо выделить рисунок Я. Стена (1625/26–1679), единственный в музейных собраниях Восточной Европы. Есть также произведения таких мастеров, как Б. Анголо дель Моро (1514–1575), В. М. Бигари (1692–1776), Доменикино (1581–1641), Дж. Б. Кастильоне (1600/10–1665), Корреджо (1489–1534), Б. Пинелли (1781–1835), Фр. Солимена (1657–1747), Э. Бушардон (1698–1762), Ж. Варен (1741–1789), К. Й. Верне (1714–1789), Ж. Куртуа (1621–1675), П.-П. Прюдон (1758–1833), Г. Робер (1733–1808), Ш. Эшар (1748–1810), А. Ахенбах (1815–1910), В. Каульбах (1805—около 1874). Более тысячи листов старинной европейской гравюры, включающих произведения крупнейших мастеров.

Книжная коллекция включает в свой состав рукописи, старопечатные и редкие книги. В её основе лежит исключительно ценная библиотека князей Горчаковых в Барятине, значительную часть которой представляют богато иллюстрированные гравюрами и литографиями европейские издания XIX века. Это редкие справочники, альбомы и каталоги по искусству, посвящённые картинным галереям уваржи. Есть несколько десятков книг кириллической печати XVII–XIX веков.

Весьма разнообразной по составу представляется коллекция скульптуры. Наиболее оригинальной её частью (около 50 единиц хранения) оказываются деревянные полихромные фигуры XVI–XVIII веков. В одних случаях это разновидность

Никола Можайский. Скульптура. Начало XVI в.

рельефных икон. Таково, в частности, изваяние Николы Можайского начала XVI века из Успенского собора в Перемышле, московского происхождения. Некоторые фигуры выполнены скорее всего в Калуге. Это фигуры Николы и Христа в темнице. Но количественно преобладают фигуры, входившие в композицию распятия, и изображения ангелов, некогда служившие элементом пластического оформления иконостаса наиболее богатых калужских храмов второй половины XVIII века. Часть этих изваяний удалось идентифицировать.

Из немногочисленных в коллекции произведений русской скульптуры XIX века необходимо отметить памятный медальон Ф. П. Толстого (1783–1873), «Радомысл девятого

на десять века» из серии, посвящённой Отечественной войне 1812 года, пользовавшейся большой популярностью у современников. Не менее известны конные группы П. К. Клодта (1805–1867), датированные более поздним временем и отмеченные как «Собственность Императорской Академии Художеств». В музее находится несколько бронзовых скульптур талантливого скульптора Е. А. Лансере (1848–1889), небольших по размерам и изящным по своим формам. Л. В. Позен (1849–1921) является автором скульптурного портрета художника Н. А. Ярошенко, его друга. Отлитый из бронзы, он установлен на могиле изображённого в Кисловодске, а этот отливоч из тонированного гипса прежде находился

Неизвестный мастер. Страдающий Христос

в имении Павлищево Мещовского уезда. Русская скульптура первой половины XX века представлена работами единственного автора — происходившей из Калуги Е. Д. Никифоровой-Кирпичниковой, учившейся у П. П. Трубецкого и С. М. Волнухина. Скульптор (1879–1955) прожила долгую и трудную жизнь. Свои ранние семь работ она принесла в дар Калужскому музею, вернувшись из заграничной поездки.

Из произведений советской скульптуры надо выделить работы С. С. Алёшина (1886–1963), Н. А. Андреева (1873–1932), П. А. Баландина (1912–1986), Е. Ф. Балашевой (1906–1971), П. И. Бондаренко (1917–1992), В. А. Ватагина (1883–1969), А. А. Древина (1921–1996), Г. И. Кепинова (1886–1966), О. К. Комова (1932–1994), С. Т. Коненкова (1874–1971), А. П. Файдыш-Крандиевского

(1920–1967), калужанина Н. Г. Прохоровского (1910–1970). Они разные по стилю, но все отмечены интересными творческими поисками и занимают своё место в отечественном культурном наследии.

Сравнительно небольшой, но довольно компактной по подбору оказывается западноевропейская скульптура XIX века. Это произведения П. Баццанти (1825–1895), Ч. Цокки (1851–1922), А.-Э. Коде (1845–1902), Э. Дагонэ (1856–1926), Ж.-Д. Дебю (1824–1893), А. Э. Каррьер-Беллез (1824–1887), Э. Коллэ (1761–1843), П. Ж. Мен (1810–1879), Ж. Ж. Прадье (1790–1852), М. Кессельс (середина XIX века). Все они ярко отражают эстетические вкусы своего времени.

Сложной по своему составу является коллекция фарфора, включающая итальянскую майолику XVII века с гротескной росписью, образцы старинной

немецкой керамики, фарфоровые и фаянсовые изделия русского и западноевропейского производства. Особое место занимает произведение мастера Санкт-Петербургского Императорского фарфорового завода П. У. Иванова (около 1789–1851), составившего шихту бисквитной массы, позволявшей выполнять самые тонкие композиции. Подлинным шедевром является показанный на Всемирной международной выставке 1851 года букет. Это отвечало входившему в моду в период правления Николая I стремлению широко применять лепные цветы для украшения ваз, футляров для часов, рам для зеркал, деталей для люстр и сервизных изделий. Однако изобретатель фарфоровой массы вскоре умер, и её рецепт остался неизвестен. Не разгадан он и сегодня. Принадлежащий Калужскому музею изобразительных искусств букет цветов относится к числу единичных уникальных экземпляров и составляет гордость музейного собрания.

Коллекция декоративно-прикладного искусства содержит очень разнообразные предметы. Это глиняная игрушка, представляющая продукцию промыслов, изразцы, мебель, шемогодская резьба, хохломская и городецкая роспись, резная кость, вышивка, гобелены, ткани, образцы народной вышивки и продукции Тарусской фабрики художественной вышивки. Сюда же включены авторские произведения мастеров декоративно-прикладного искусства, прежде всего гобелены.

Таковыми в общих чертах представляются художественные коллекции музейного собрания, включающие разнообразный и разнохарактерный материал. Естественно, предпочтение отдаётся выдающимся произведениям, отмечающим высокие культурные достижения своей эпохи. Но искусство в целом представляют не только шедевры, но и те работы, которые принято презрительно относить к разряду «ширпотреба». Элитарные произведения и народный примитив отмечают как бы крайние точки в качественной градации, хотя везде могут быть заключены эстетические ценности. Искусство или есть, или оно отсутствует. И задача, которая стоит перед музейными работниками, не ошибиться в своих оценках. Было бы несправедливо не отдать должное проницательности наших предшественников, которые умели ценить красоту во всех её проявлениях. ■■

ЯСНАЯ ПОЛЯНА СЕГОДНЯ

К 190-летию со дня рождения Л. Н. Толстого

Игорь Карачевцев,

старший научный сотрудник музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная Поляна»

Семья Толстых тесно связана с Калужским краем. Лев Николаевич не раз бывал в Козельске, Людинове, Калуге, Оптиной пустыни, Шамординской обители, посещал усадьбу Оболенских в Березичах. В 1810-е годы у своих родственников Хлюстиных в Медынском уезде жил Фёдор Иванович Толстой (Американец), который доводился отцу писателя двоюродным братом. На Никольской улице (ныне Луначарского) в Калуге жили родственницы Толстых сёстры Горчаковы, бывавшие в Ясной Поляне. В Оптиной пустыни за алтарём Введенского храма похоронена родная тётка Толстого по отцу Александра Ильинична Остен-Сакен. Она часто ездила в монастырь на богомолье. Стихотворная эпитафия на боковых сторонах её памятника, вероятно, написана 13-летним Толстым. Рядом похоронена свекровь сестры писателя Елизавета Александровна Толстая. Она скончалась недалеко от Оптиной в сельце Бордуково Мещовского уезда у своего брата Дмитрия Александровича Ергольского.

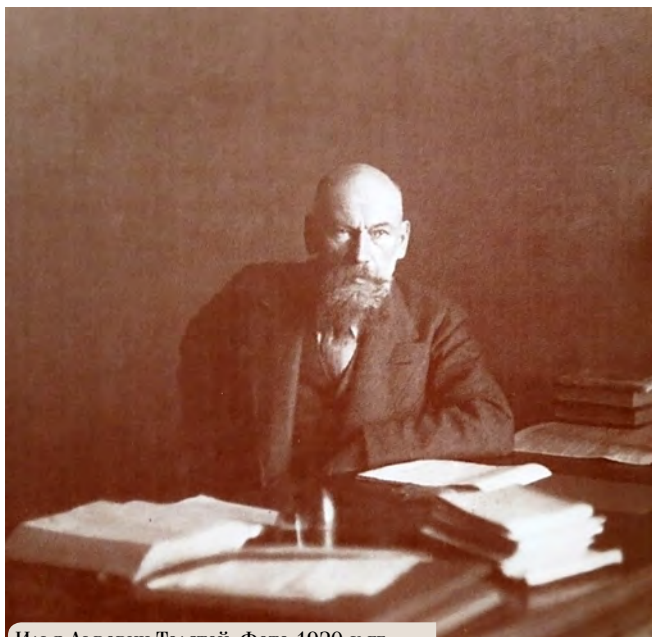
В Шамординской обители Лев Николаевич навещал свою сестру Марию Николаевну Толстую. Более 20 лет она прожила в Казанской Амвросиевской женской пустыни, где и похоронена на монастырском кладбище, недалеко от Троицкого храма, а её дом-келью в начале 1920-х годов перевезли в Козельск на ул. Мира.

С 1901 по 1903 год в сельце Бегичево Калужского уезда жил сын писателя Михаил Львович Толстой, а его брат Илья Львович Толстой в 1901 году купил имение Дубровку (Мансурово), в 30 километрах от Калуги. До наших дней

в усадьбе сохранился трёхэтажный главный дом, парадный двор, четыре флигеля и хозяйственные постройки. Был у него дом и в Калуге, на Одигитриевской улице. В Дубровке семья И. Л. Толстого прожила до начала Первой мировой войны. В 1916 году после развода с женой сын писателя уехал в Америку, где и скончался в 1933 году. Его правнук Владимир Ильич Толстой в 1994 году стал директором музея-усадьбы «Ясная Поляна», которая расположена в 14 километрах от Тулы и во всём мире известна как родина и «родовое гнездо» Л. Н. Толстого. Значение

Дом И. Л. Толстого в Мансурове. Фото С. А. Толстой. Начало 1900-х гг.

Илья Львович Толстой. Фото 1920-х гг.

Ясной Поляны в своей жизни писатель ещё в 1858 году выразил на страницах небольшого автобиографического отрывка «Лето в деревне»: «Без своей Ясной Поляны я трудно могу себе представить Россию и моё отношение к ней. Без Ясной Поляны я, может быть, яснее увижу общие законы, необходимые для моего отечества, но я не буду до пристрастия любить его».

Архитектурный облик усадьбы сложился ещё при деде Толстого, князе Николае Сергеевиче Волконском. При нём разбит нижний (английский) парк с каскадом прудов, построены башни въезда (пилоны), два флигеля, дом Волконского — самое старое здание, в котором, по семейным преданиям, князь жил вместе с дочерью, будущей матерью писателя, пока шло строительство большого архитектурного ансамбля. Сам ансамбль был завершён в 1824 году под руководством графа Николая Ильича Толстого, за которого вышла замуж княжна Мария Николаевна Волконская. Между двумя флигелями,

Дом И. А. Толстого в Кадуге. Фото 1976 г.

на единой оси с ними, стоял большой дом — ампи́рная двухэтажная постройка, имевшая 32 комнаты. В одной из комнат на втором этаже 28 августа 1828 года родился Л. Н. Толстой. К сожалению, до наших дней дом не сохранился. Толстой продал его на своз в 1854 году, будучи в Севастополе. Вернувшись с военной службы, переехал в северо-восточный флигель, сюда же привёз молодую жену, дочь московского врача Софью Андреевну Берс. По мере увеличения семьи писателя флигель пришлось

Дом Волконского. Фото И. Е. Карачевцева. 2018 г.

Дом Л. Н. Толстого. Фото И. Е. Карачевцева. 2014 г.

расширять. В разное время к нему были сделаны пристройки с левой и правой стороны. В этом доме Толстой прожил около пятидесяти лет, здесь родились почти все его дети и две внучки, здесь он написал большинство своих произведений. Отсюда 28 октября 1910 года он отправился в своё последнее путешествие. В этом доме 9 ноября с ним прощались родные и близкие, почитатели его таланта и единомышленники.

До наших дней в доме Толстых сохраняются подлинные интерьеры 1910 года, последнего года жизни писателя. После смерти мужа С. А. Толстая фактически стала первым хранителем усадьбы. Участие государства ограничивалось только финансовой поддержкой в виде пенсии, назначенной вдове Толстого. Практически сразу после похорон мужа она стала показывать посетителям две комнаты — кабинет и спальню писателя, снабжала вещи пояснительными записками, подготовила к изданию письма, хранившиеся в усадьбе, составила «Опись вещей в Яснополянском доме Толстых по комнатам». При ней была начата работа по систематизации и описанию личной библиотеки Толстого. Активное участие в жизни Ясной Поляны принимали дети писателя. Старший сын Сергей Львович Толстой в 1914 году написал первый путеводитель по усадьбе, составил список яснополянских крестьян. В беспокойное революционное время из уважения к памяти Толстого они уберегли усадьбу от погромов.

В 1918 году Совет народных комиссаров принял специальное постановление, согласно которому местные власти обязаны были охранять имение. За С. А. Толстой было закреплено право пожизненного пользования усадьбой. С её смертью 4 ноября 1919 года, все заботы о сохранении усадьбы легли на плечи младшей дочери, Александры Львовны Толстой, она была назначена комиссаром-хранителем Ясной Поляны. 10 июня 1921 года был принят декрет «О национализации усадьбы „Ясная

Поляна”», в основу которого легла концепция музея-заповедника, разработанная А. Л. Толстой. Согласно декрету, хранитель усадьбы должен был создать в Ясной Поляне культурно-просветительский центр с библиотекой и школой, организовывать лекции, спектакли, выставки, экскурсии, а также сохранять в историческом и неприкосновенном виде дом-музей со всей его обстановкой, могилу Л. Н. Толстого, леса, парки, сады, экономические постройки и весь внешний вид усадьбы.

В 1920-е годы шла подготовка к 100-летию юбилею писателя. К этой дате в Ясной Поляне были приурочены масштабные реставрационные работы, восстанавливался ландшафт, уточнялись интерьеры дома, в юго-западном флигеле (Кузминских) открылась первая выставка «Толстой в Ясной Поляне». Она положила начало литературному музею, посвящённому жизни и творчеству писателя. Благодаря усилиям А. Л. Толстой возле усадьбы открылись школа (совр. Яснополянская школа им. Л. Н. Толстого) и больница (совр. Тульская областная клиническая больница им. Л. Н. Толстого). Однако отношения с партийными чиновниками, которые диктовали ей, что и как делать, сложились очень напряжёнными. В 1929 году дочь писателя навсегда уехала из России.

В 1930-е годы под руководством Мстислава Александровича Цявловского, директора музея-усадьбы «Ясная Поляна», известного пушкиниста, редактора и комментатора Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, проводится описание фондов музея, составляется комплексная исследовательская картотека. Под руководством сотрудников Ботанического сада АН СССР в усадьбе приводятся в порядок парки, посаженные Толстым сады, леса. В 1934 году была восстановлена пасека. 27 августа 1939 года в связи с созданием единого центра по изучению творческого наследия Толстого вышло постановление о передаче Ясной Поляны в ведение ИМЛИ АН СССР. Мемориальная

Литературный музей во Флигеле Кузминских. Фото И. К. Грызловой, 1960-е гг.

усадьба стала одним из филиалов Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве, которому передала существенную часть своих уникальных экспонатов (более 3000 единиц хранения, среди них бесценные рукописи Толстого и фотографии). В 1940 году мастера Третьяковской галереи отреставрировали произведения живописи в Доме Толстого.

Музейная и научно-исследовательская работа в Ясной Поляне прекратилась с началом Великой Отечественной войны. В июле 1941 года временно исполняющей обязанности директора объединённых толстовских музеев стала внучка писателя Софья Андреевна Толстая-Есенина (вдова поэта Сергея Есенина). Она энергично принялась решать вопросы, связанные с эвакуацией вещей Дома Толстого. 11 октября 1941 года со станции Ясная Поляна (Козлова Засека) были отправлены в город Томск два товарных вагона с 110 ящиками с экспонатами (из них 88 с книгами). Вагоны сопровождал заведующий усадьбой А. И. Корзников. 29 октября в Ясную Поляну вторглись немецко-фашистские захватчики. На территории усадьбы разместился госпиталь, Дом Толстого превратили в казарму. Оставшиеся в оккупированной усадьбе работники во главе с С. И. Щёголевым 45 дней самоотверженно отстаивали и пытались спасти музейные здания и невывезенные мемориальные предметы. При отступлении оккупанты подожгли в Доме Толстого три комнаты второго этажа. Сотрудникам музея и местным жителям потребовалось четыре часа, чтобы потушить пожар. В начале весны 1942 года внучку писателя назначили директором объединённых музеев, а С. И. Щёголева — хранителем музея-усадьбы «Ясная Поляна». 24 августа 1942 года в связи с угрозой нового немецкого наступления по распоряжению Толстой-Есениной часть из оставшихся в усадьбе мемориальных предметов и книг была отправлена в Москву. В мае 1945 года все экспонаты

из Томска вернулись в Ясную Поляну. Итог оккупации оказался печальным — 1 223 предмета были похищены, 6 сожжены и 4 утеряны.

После войны начался процесс отделения Ясной Поляны от московского музея Толстого, который завершился в 1953 году. По распоряжению Совета Министров СССР музеи Толстого были переданы из Академии наук в Министерство культуры СССР. Усадьба приобретает самостоятельный статус. В 1950–60 годы разворачиваются большие реставрационные работы. Была проведена серьёзная реставрация Дома Толстого, восстановлен яблоневый сад, вымерзший в 1939/40 году; по воспоминаниям местных жителей и старым фотографиям реконструированы хозяйственные постройки (кучерская изба, житня). На каждый мемориальный объект составлялся подробный паспорт. Начиная с 1950-х годов, расширяется экспозиционная деятельность музея, сменяются выставки во Флигеле Кузминских и выставочном зале Дома Волконского, пополняются фонды, растёт число посетителей. В 1978 году, к 150-летию со дня рождения писателя, завершается издание библиографического описания книг на русском языке из личной библиотеки Толстого (в 2-х томах). В послевоенный период руководителями музея были А. Д. Тимрот, муж С. А. Толстой-Есениной (кон. 1940-х), А. И. Поповкин (1952–1962), А. Н. Кочетов (1963–1964), А. И. Ксенофонтов (1964–1970), Ф. Ф. Платонов (1970), Ю. Я. Попов (1971–1972), С. Г. Бунин (1972–1983), В. С. Карлов (1984–1987), А. И. Тяпкин (1987–1994).

Совершенно новый этап в истории музея начался в 1994 году с приходом на должность директора праправнука писателя Владимира Ильича Толстого, который руководил музеем до 2012 года. После назначения В. И. Толстого советником Президента РФ по культуре и искусству

В Яснополянской научной библиотеке. Фото И. К. Грызловой, 1960-е гг.

музей возглавила его жена Екатерина Александровна Толстая. За 24 года структура музея стала более сложной и разветвлённой: появилось более пятидесяти отделов, увеличилось число филиалов. Большое внимание уделяется социально-экономическому развитию территории вокруг Ясной Поляны. В деревне отреставрировано старое здание Дома культуры, теперь это современный культурно-выставочный центр с многочисленными художественными студиями для детей и взрослых. В усадьбе функционирует Центр толстовской педагогики «Муравейное братство». Сотрудниками музея разрабатываются разнообразные детские музейные программы, в которые включены народные игры и забавы, исторические беседы, экскурсии, конкурсы, викторины, творческие мастерские. Многие из программ уже стали традиционными: «Рождественская сказка», «Душа моя Масленица», «Детские ёлки в Ясной Поляне» и др. С 1999 года под покровительством музея находится Детское межрегиональное движение «Муравейное братство», его отделения и представительства охватывают более десятка городов и сёл России: Тула, Венёв, Щёкино, Крапивна, Новомосковск, Селиваново, Липецк, Воронеж, Рязань, Самара, Астрахань, Пенза, Уфа, Томск, Екатеринбург, Рождествено (Татарстан) и др. Задача движения состоит в том, чтобы, используя наследие Толстого, помогать формировать у подростков ценностное отношение к человеку и природе, стимулировать их духовное развитие. Ежегодно на летних сборах в усадьбе ребята занимаются природоохранной работой, участвуют в мастер-классах, посещают музеи Тулы и области. Уже много лет Ясная Поляна успешно работает с волонтерами, как со школьниками, так и взрослыми.

У музея появился целый ряд различных филиалов. Прежде всего это культурно-исторические места, связанные

с Толстыми: железнодорожные станции Козлова Засека и Щёкино (Ясенки), родовое имение семьи Толстых Никольское-Вяземское, усадьба М. Н. Толстой Малое Пирогово, усадьба её мужа В. П. Толстого Покровское, Крапивенский краеведческий музей и, конечно, Мансурово в Малоярославецком районе Калужской области. Усадебно-парковый комплекс взят под юрисдикцию музея-усадьбы «Ясная Поляна» в 2006 году с целью создания там музейно-научного центра. С 2008 года в Калуге на базе областной научной библиотеки им. В. Г. Белинского проводятся межрегиональные научно-практические конференции «Мансуровские чтения», в которых принимают участие исследователи из Тулы, Калуги, Курска, Москва, Санкт-Петербурга и других городов России. На чтениях обсуждаются вопросы, связанные с творчеством Л. Н. Толстого, историей и бытом дворянских усадеб, родственными связями Толстых-калужан, их окружением, политической обстановкой в России и Калужском крае в начале XX века и др. По итогам чтений в Издательском доме «Ясная Поляна» выходят сборники «Мансуровские чтения» (с 2009), адресованные краоведам, студентам и всем, кому небезразлична история Родины.

Издательский дом находится в Научно-культурном центре «Ясная Поляна» (Тула), где располагаются книжная лавка, художественный салон, художественная галерея, а также отдел туризма, который предлагает традиционные и тематические экскурсии по музею-усадьбе «Ясная Поляна» и её филиалам на английском, французском, немецком языках, экскурсии по музеям Тулы и области, многодневные туристические программы, с проживанием в гостиничном комплексе «Ясная Поляна», питанием в ресторане «Дворянская усадьба» и кафе «Прешпект», транспортное обслуживание туристических групп.

Кабинет А.Н. Толстого. Фото музея-усадьбы Ясная Поляна. 2013 г.

Зал в Доме А.Н. Толстого. Фото А.И. Плякина. 2005 г.

Экспозиция во Флигеле Кузыминских. Фото И.Е. Карачевцева. 2018 г.

Большое количество посетителей привлекают постоянно сменяющиеся друг друга временные стационарные и передвижные выставки, регулярные фестивали и праздники под открытым небом, устраиваемые музеем как в самой усадьбе, так и в его филиалах: Рождество, Масленица, Троица, «Яблочная история», Международный фестиваль Крапивы, «Пёстрая Поляна», театральный фестиваль «Tolstoy Weekend» и др. На территории заповедника проходят массовые спортивные мероприятия, например, «Яснополянская лыжня». С мая по сентябрь в музее открыт сезон велоэкскурсий, все желающие вместе с гидом могут совершить увлекательное путешествие по любимым местам пеших и верховых прогулок Толстого, ведь площадь заповедника составляет 412 га, а его границы по периметру — 11 километров.

С 2000 года в Ясной Поляне проходят официальные съезды семьи Толстых, на которые собираются потомки писателя из разных стран мира. Многие из них раньше никогда не встречались, и Ясная Поляна даёт им возможность познакомиться, лучше узнать друг друга, обменяться семейными воспоминаниями и новыми впечатлениями. С 1996 года стали традиционными писательские встречи, приуроченные ко Дню рождения Л. Н. Толстого 9 сентября. По традиции, в полдень перед Домом Толстого писатели произносят «Слово о Толстом», размышляя о том, насколько его идеи созвучны современному обществу. Как говорит В. И. Толстой: «Мне кажется, наше общество очень нуждается в честном и правдивом слове о той жизни, которая происходит вокруг. <...> Сегодня нет Толстого, он ничего не скажет про нашу современную жизнь... Но мне хотелось, чтобы именно здесь, на земле Ясной Поляны, собирались писатели и говорили о том, что их волнует. <...> И когда-нибудь яснополянские писательские встречи обязательно станут явлением общезначимым и сложившийся здесь совокупный писательский голос будет услышан». Гостями этих встреч были В. Г. Распутин, В. И. Лихоносков, В. Я. Курбатов, А. Г. Битов, В. Я. Голованов, В. О. Отрошенко, А. Н. Варламов, Е. Г. Водолазкин, П. В. Басинский и др. Музеем проводятся международные научные конференции, семинары и коллоквиумы: «Лев Толстой и мировая литература» (на основе личной библиотеки Толстого), «Международные семинары переводчиков», «Толстой и эпоха Просвещения», «Международные яснополянские писательские встречи», коллоквиумы по проблемам мировоззрения и творчества Л. Н. Толстого (совместно с ПСТГУ), «Провинция в контексте истории и литературы» (Крапивенские чтения), «Мансуровские чтения» и др. Выпускаются периодические научные издания: «Яснополянский сборник» (с 1955), «Международные яснополянские писательские встречи» (с 2001), «Лев Толстой и мировая литература» (с 2003), «Провинция в контексте истории и литературы» (с 2005), «Материалы Международных семинаров переводчиков» (с 2007) и др.

С одной стороны, Ясная Поляна — это одна из самых динамично развивающихся музейных площадок, а с другой — это типичная русская усадьба, которая даёт посетителям возможность представить себе быт её обитателей, приобщиться к жизни и традициям прошлого. В яснополянском мемориальном конюшне два десятка лошадей разных пород. Специально для детей приобрели шетлендских пони. Проходят занятия по верховой езде, совершаются конные прогулки по заповеднику, для начинающих — в экипаже или в санях. Важный элемент усадебного уклада, воссозданный в Ясной Поляне, — тепличное хозяйство. В мемориальной теплице растут ананасы, персики, кофе, банан, гранат, лимоны. Для посетителей проводят тематические экскурсии. А на пасеке качают душистый фацелиевый мёд. Весной поражают своей красотой цветущие яблоневые сады, а запах сена на скошенных полях возвращает нас во времена детства и юности.

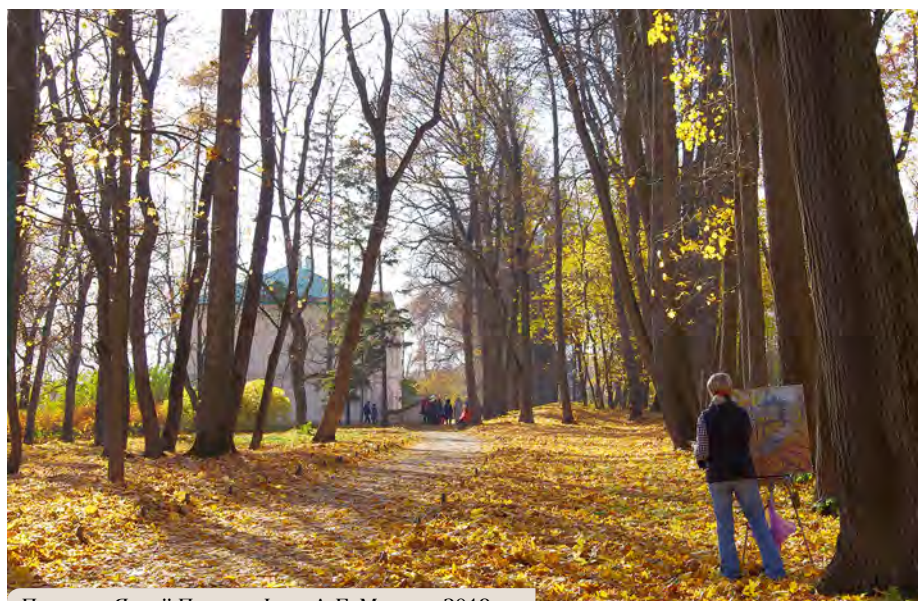
На протяжении всей своей вековой истории музей-усадьба с её подлинными зданиями, пейзажами не раз привлекала внимание известных кинорежиссёров. Здесь снимали свои фильмы В. А. Гарлицкий («Чем люди живы», 1916), С. Ф. Бондарчук («Война и мир», 1967), С. А. Герасимов («Лев Толстой», 1984), В. С. Панин («Покаянная любовь», 2003), С. А. Соловьёв («Анна Каренина», 2009), А. А. Смирнова («История одного назначения», 2017).

В фондах музея хранится более 55 000 экспонатов. Предметы, принадлежавшие Толстому, его предкам и членам его семьи, находившиеся в Ясной Поляне в год основания музея (1921), составляют мемориальную коллекцию — это личные вещи Толстого; предметы убранства яснополянского дома; фамильные портреты и иконы, миниатюры, портреты Толстого и членов его семьи, в том числе и скульптурные, выполненные при жизни писателя выдающимися русскими художниками; фотографии Толстого, членов его семьи, родных и знакомых и др.

Почти все предметы, принадлежавшие нескольким поколениям семьи Толстых, представлены в экспозиции Дома Л. Н. Толстого, которая по своей сути является открытым хранением фондов. Отсюда волнение, с которым люди впервые входят в его двери. Переступив порог передней, попадаешь в обстановку, где время, кажется, остановилось, но это не так. На лестничной площадке второго этажа стоят напольные английские часы XVIII века, которые, по преданию, купил Н. С. Волконский. Несмотря на свой солидный возраст, они до сих пор отсчитывают минуты, секунды и даже показывают числа месяца. В тихие погожие вечера на улице перед домом слышен их мелодичный бой, который когда-то слушал Толстой. Гостей и посетителей яснополянского дома приглашают на второй этаж, в самую просторную и светлую комнату. Толстые называли её «залой». В центре большой обеденный стол, при необходимости он раздвигался, и за ним помещались все многочисленные обитатели Ясной Поляны, родные и гости писателя. На правой стене портреты Толстого и членов его

Могила А. Н. Толстого. Фото А. Е. Муляра. 2016 г.

Пленэр в Ясной Поляне. Фото А. Е. Муляра. 2018 г.

Посетители Ясной Поляны. Фото И. Е. Карачевцева. 2018 г.

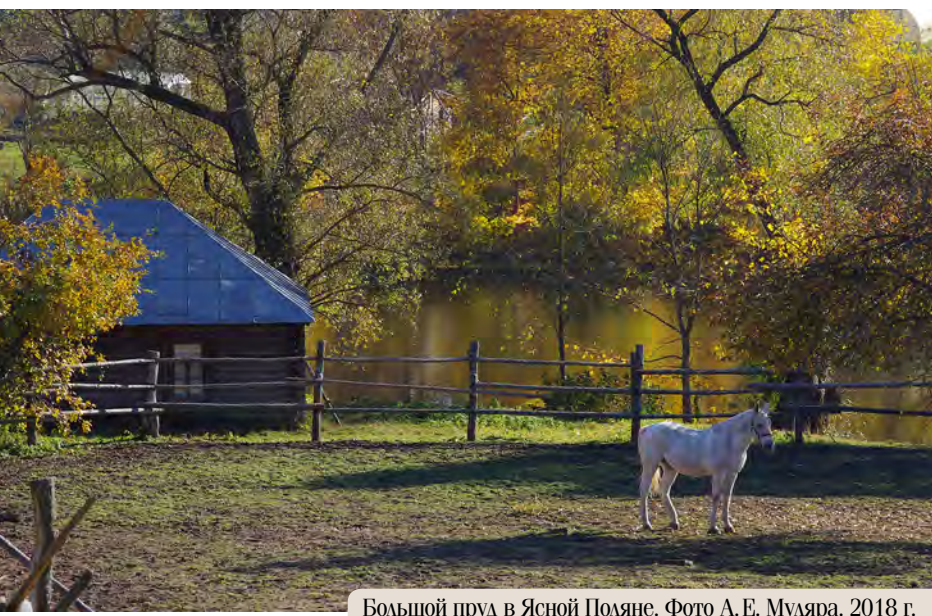
Екатерина Александровна Толстая.
Фото музея-усадьбы Ясная Поляна,
2014 г.

Владимир Ильич Толстой.
Фото музея-усадьбы Ясная Поляна,
2008 г.

Площадка перед Домом А. Н. Толстого. Фото А. Е. Муляра, 2018 г.

Большой пруд в Ясной Поляне. Фото А. Е. Муляра, 2018 г.

семьи, написанные в разные годы знаменитыми русскими художниками: Н. Н. Ге, И. Н. Крамским, И. Е. Репиным, В. А. Серовым. На левой стене портреты предков Толстого, написанные неизвестными художниками XVIII века. Среди них портрет князя Н. С. Волконского, во многом ставшего прообразом старого князя Н. А. Болконского в романе-эпопее «Война и мир». «Умный, гордый, даровитый», — так отзывался о деде писатель. Глядя на портрет «мягкого, весёлого и доверчивого» И. А. Толстого, деда по отцовской линии, представляешь, как мог выглядеть граф И. А. Ростов. В разное время некоторые комнаты дома для Толстого становились рабочими. Первые главы «Войны и мира» он писал в комнате под сводами на первом этаже, «Анну Каренину» — в комнате для приезжающих. В последние годы жизни Толстой «занимался» в центральной комнате второго этажа (Кабинет). Здесь он писал «Семейное счастье», «После бала», «Фальшивый купон», «Воспоминания», «Хаджи-Мурата», «Не могу молчать» и др. Некоторые предметы мебели Толстой всегда просил перенести в свой новый рабочий кабинет. В первую очередь — старинный письменный стол, который когда-то принадлежал его отцу, и обитый клеёнкой диван. 28 августа 1828 года на этом диване родился Л. Н. Толстой, а за отцовским столом с потёртым зелёным сукном он написал большинство своих произведений. У двери в спальню фонограф, подаренный Толстому Томасом Эдисоном в знак восхищения талантом великого русского писателя. Благодаря этому фонографу сегодня можно слышать голос Толстого. Сохранивший атмосферу напряжённого творческого труда, кабинет стал первой мемориальной комнатой, сюда С. А. Толстая приводила посетителей и показывала, в какой обстановке работал Л. Н. Толстой.

Над письменным столом большая книжная полка с томами Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона (1890–1907), он был нужен писателю в качестве справочника. Здесь же книги духовно-нравственного содержания: Библия на церковнославянском языке (1862), Коран на французском (1902), сочинения Лао-Цзы на английском языке «Тао-те-кинг» (1898) и «Свет Китая» (1903), «Мысли Паскаля» (1850), «Загадка сфинкса» Т. Карлейля (1902) и др. Многие из них Толстой использовал для составления сборников коротких мыслей «Круг чтения», «На каждый день», «Путь жизни». Все хранящиеся в доме книги, брошюры, художественные и нотные альбомы, журналы, газеты, атласы, карты составляют уникальную мемориальную библиотеку, которая с 2011 года включена в реестр программы Всемирного документального наследия ЮНЕСКО «Память мира» как памятник духовной культуры мирового значения. В библиотеке хранится более 22000 печатных единиц на 40 языках. Самая старая книга — сочинения Филона Александрийского, изданная в Германии в 1613 году. Собирали книги дед писателя князь Волконский, мать и отец Толстого. В так называемой «старой библиотеке» есть почти все издания, которые являлись неотъемлемой чертой библиотеки любого просвещённого дворянина.

Основной же корпус библиотеки сформирован при жизни самого Толстого. Здесь отражены его вкусы и интересы как читателя, философа, хозяина, педагога, художника. В последние три десятилетия жизни Толстого библиотека значительно пополнялась за счёт книг-подарков. Отсюда большое количество книг с дарственными надписями современников Толстого: М. Горького, В. Короленко, И. Бунина, В. Стасова, С. Аксакова, проф. И. Мечникова, проф. К. Тимирязева, А. Франса, Б. Шоу, Р. Роллана и др. Не случайно семейный врач Толстых Д. П. Маковицкий говорил, что библиотека Ясной Поляны составлялась целым миром. Книги и журналы хранятся в 28 шкафах в передней, верхней библиотечной, нижней библиотечной и сопровождают посетителей по всему дому. В комнате для приезжающих (нижней библиотечной) останавливались многие известные люди, которые в разной мере повлияли на жизнь и творчество Толстого. На скромной железной кровати ночевали А. А. Фет, А. П. Чехов, В. Г. Короленко, Дж. Кеннан, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, И. Е. Репин, И. И. Мечников, И. С. Тургенев, Л. Н. Андреев, М. В. Нестеров, Н. Н. Ге, У. Дж. Брайан и многие другие. В этой комнате был написан роман «Анна Каренина» — одно из самых автобиографических произведений Толстого.

В нише стены стоит мраморный бюст старшего брата писателя Н. Н. Толстого работы известного бельгийского скульптора Виллема Гифса (1861). В детстве Николенька, как любовно называли его в семье, придумал историю о зелёной палочке, на которой написал тайну, и «когда она откроется, все люди сделаются счастливыми, не будет ни болезней, никаких неприятностей, никто ни на кого не будет сердиться и все будут любить друг друга». Осталось только найти её. Уже в старости Л. Н. Толстой писал: «Мы называли это игрой, а между тем всё на свете игра, кроме этого», и завещал похоронить его в лесу Старый Заказ на краю оврага, где, по легенде, была зарыта палочка, которая всех людей на Земле должна сделать счастливыми «муравейными братьями».

Со всех концов необъятной России в Ясную Поляну приезжают люди, чтобы поклониться праху Л. Н. Толстого, познакомиться с его жизнью и творчеством. По словам заслуженного работника культуры Н. П. Пузина, всю свою жизнь отдавшего музею, «Ясную Поляну знают люди во всём мире, ибо сложная, богатая внешними событиями, внутренними переживаниями, исканиями жизнь Толстого связана с этим местом, которое бесконечно дорого всем людям мира. <...> Каждая комната, каждый предмет хранит память о замечательном художнике слова». Музей-усадьба «Ясная Поляна» — не только один из самых посещаемых музеев нашей страны (ежегодно более 220 тысяч человек), не только один из крупнейших мемориальных музеев мира, но и динамично развивающийся научно-просветительский комплекс и культурный центр России. ■

Детская программа «Рябинкины именины» в Кучерской избе.
Фото И. Е. Карачевцева. 2017 г.

Народный ансамбль «Яснополяночка». Фото А. Е. Муляра. 2013 г.

Театральный фестиваль Tolstoy Weekend в Ясной Поляне.
Фото И. Е. Карачевцева. 2016 г.

МЕЛЬПОМЕНА НА РАЙОННЫХ ПОДМОСТКАХ

Старейшие народные любительские театры Калужской области

Виктор Деринов,

специалист Калужского областного центра народного творчества

Театральными городами принято называть те, которые имеют глубокие театральные корни, а жители этих городов являются большими ценителями и любителями театрального искусства.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КОРЕНЬ КНЯЗЯ КОЗЛОВСКОГО

(Мещовский народный театр)

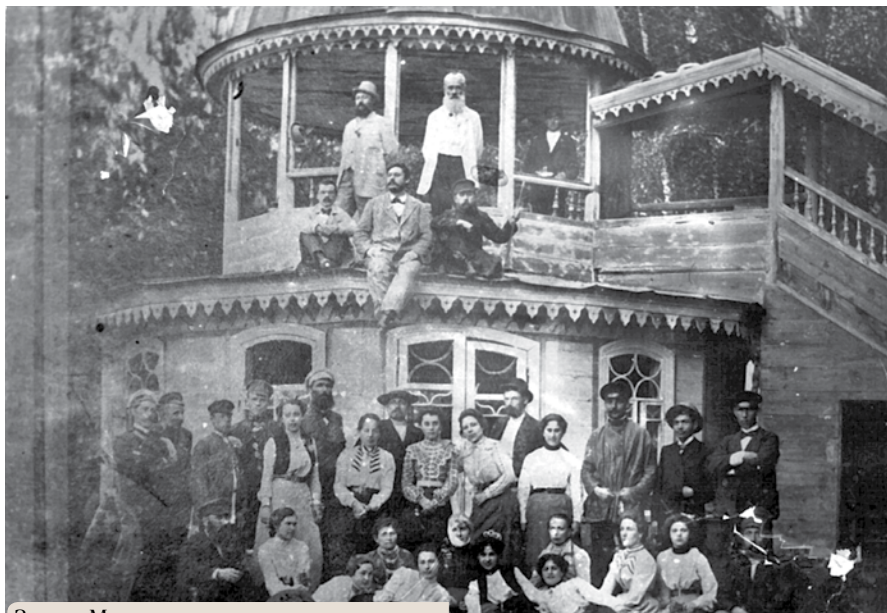
В конце XVIII века в Мещовском уезде, в селе Барятино, жили владетельные князья Козловские. Один из князей, государственный деятель, генерал-поручик и сенатор Алексей Семёнович Козловский (1707–1776), после выхода в отставку переехал на постоянное жительство в барятинское поместье, где для своего развлечения из числа талантливых

дворовых людей устроил крепостной театр по образцу немецких, итальянских и французских театральных трупп. Эффект нововведения превзошёл все ожидания. Слух о замечательных спектаклях, которые давались в барятинском поместье, дошёл до уездного Мещовска, где проводились знаменитые по всей губернии летние ярмарки. Сюда, начиная с 1773 года, и стали приглашать труппу князя на гастроли.

Театральные представления вызывали большой интерес у мещовской

публики. Специально для показа спектаклей на ярмарочной площади перед Георгиевским монастырём построили здание театра. Оно было деревянным, довольно вместительным и богато обставленным — мебель и ложи были обтянуты красным бархатом. Из усадебного театра с ограниченным составом зрителей театр стал публичным, общедоступным и доходным. Свою историческую роль Мещовский крепостной театр сыграл и в создании в 1777 году Калужского театра. Как известно, ядро калужской труппы составили четыре «вольных» актёра из Петербурга и одна актриса из Москвы, а остальных набрали из местных любителей. Ими и стали участники Мещовского крепостного театра. Спектакли Калужского театра сопровождал крепостной оркестр князя А. С. Козловского, так как собственного оркестра театр ещё не имел.

В начале XIX века, когда в Калуге распалась вольная труппа, на сцене Калужского театра продолжали выступать крепостные актёры князя А. С. Козловского. Крепостной театр оставил добрую память в театральной жизни Мещовска и Калуги. В истории русской сцены навсегда сохранился след неизвестных актёров крепостного театра, которые закладывали основы отечественной

Здание Мещовского театра и его труппа

театральной культуры. С 1815 года следы крепостного театра теряются. Вероятнее всего, он прекратил своё существование.

На протяжении всего XIX века Мещовск являлся «театральным городом». Театр стал необходимой частью его культурной жизни. Во второй половине XIX века здесь выступала с гастрольями в составе музыкально-драматической труппы пока ещё неизвестная Мария Гавриловна Савина. В мае 1870 года эта труппа была приглашена в Калугу. М. Г. Савина пишет в своих записках: «Труппа вся должна была возвращаться в июле, чтобы ехать в Мещовск на ярмарку, а затем опять зиму служить в Калуге. Но мы вдруг узнали, что первая актриса нарушила контракт. Мой муж воспользовался случаем и предложил заменить её мной. Мне прибавили жалование и повезли в Мещовск в качестве первой актрисы. Я училась чрезвычайно быстро, сама шила костюмы и не имела ни минуты отдыха». Так великая Мария Гавриловна Савина прошла путь от Мещовска до Александрийского театра в Петербурге.

К сожалению, проследить дальнейшую историю развития Мещовского театра по каким-либо документам не удалось. Известно только, что до революции он располагался в одном из красивейших зданий города — Народном доме.

В XX веке в Мещовске уже не было профессионального театра, существовал только любительский драматический кружок. В 1950–60 годы он радует местных зрителей разнообразными постановками, добивается успеха не только на местном уровне, но и на областном, выходит даже на Всероссийские смотры.

Из воспоминаний старейшей актрисы театра Праксвии Константиновны Кирюхиной: «1953 год. Зал машиностроительного завода г. Калуги. На сцене — артисты самодеятельного драматического коллектива из Мещовска. Мы приехали на областной смотр сельской художественной самодеятельности, чтобы показать свою работу — спектакль по пьесе М. Горького «Васса Железнова». По вечерам, после трудового дня собирались на репетиции. С большой ответственностью приступали к постановке одного из труднейших произведений горьковской драматургии. Вспоминали и обсуждали, как играют Вассу Бирман и Пашенная. Долгая, тщательная работа увенчалась успехом.

Спектакль получил высокую оценку зрителей, смотровой комиссии. Из постановок классической драматургии постановка Мещовского театра заняла первое место и решением жюри была выдвинута на Всероссийский смотр».

А вот как отзывалась в те годы одна из центральных газет об исполнительнице главной роли в спектакле: «Исполнительница роли Вассы Железновой — преподаватель литературы П. Кирюхина — обнаружила в этом спектакле незаурядные способности, хорошее владение основами актёрского мастерства».

Постановки, одна сложнее другой, идут на сцене Мещовского театра: «Не всё коту масленица» и «Без вины виноватые» А. Островского, «За тех, кто в море» Б. Лавренёва, «Калиновая роща» А. Корнейчука.

Актёры Мещовского театра

Спектакль по пьесе М. Горького «Васса Железнова»

Спектакль по пьесе А. Галиева «Игла и штык»

А. Сафронов «Миллион за улыбку»

Режиссёр В.Д. Борисова

Спектакль по пьесе К. Симонова «Так и будет»

Спектакль по пьесе А. Салынского «Барабанщица»

В 1955 году на сцену Мещовского театра впервые выходит Валентина Дмитриевна Борисова. Юной девушкой пришла она в коллектив. Окончив режиссёрские курсы при Московском художественном академическом театре, она более 40 лет руководила театральным коллективом любителей города Мещовска. Талантливая актриса, умелый, беспокойный руководитель, настоящий профессионал, замечательный человек — все эти качества были присущи этой маленькой женщине с большим сердцем. Начав с подготовки одноактных постановок, она перешла к крупным формам: «Шестьero любимых» А. Арбузова, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Свидание у черёмухи» А. Ларева, «Игла и штык» А. Галиева, «Голосеевский лес» В. Сабко. История Мещовского народного театра тесно связана также с именами его артистов: П. К. Кирюхиной, П. Л. Гуревич, В. В. Благодаровой, О. И. Рудневой, В. В. Дворским, В. Н. Рубцовой и другими.

В 1967 году на республиканском смотре театральный коллектив занял первое место за постановку спектакля по пьесе З. Аграненко «Под одной из крыш». В этом же году Мещовский театр получил звание «народный». Это ещё больше вдохновило Валентину Дмитриевну и её коллектив. Ставятся спектакли «Так и будет» по пьесе Константина Симонова, «День отдыха» Валентина Катаева. К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне Валентина Дмитриевна ставит

«Барабанщицу» А. Салынского. Это не первое обращение театра к героической теме, но, пожалуй, впервые перед зрителем предстаёт такая зрелая работа режиссёра и актёров. Спектакль получил высокую оценку. Шесть раз при переполненном зале прошла «Барабанщица» в Мещовске, а затем ещё несколько раз на сельских сценах в районах области. Успех был бесспорный. Люди переживали и плакали, смеялись и сочувствовали.

Вот как отзывался в областной газете «Знамя» об этом спектакле кандидат искусствоведения Кирилл Бедлинский: «Порадовала ансамблевость исполнения, определённая постановочная культура, а главное — неподдельная искренность актёров». За творческие успехи коллектив Мещовского народного театра по праву был награждён дипломом лауреата на Всесоюзном смотре самодеятельного художественного творчества, посвящённом 40-летию Великой Победы. Дипломами были отмечены режиссёр В. Д. Борисова и исполнители главных ролей В. Валуева, А. Селезнев, А. Тарарычкин. Самой высокой оценкой была Почётная грамота Министерства культуры РСФСР и ЦК профсоюза работников культуры.

А ведь большинство актёров в составе — любители. Три раза в неделю в 7 часов вечера собираются они в Доме культуры на свою вторую работу. Это дорожный мастер Алексей Фатов, работник госстраха Дий Кутын, медсестра Инна Яковлева, учителя Ирина Кутына и Сергей Соломонов, партийные работники Александр Селезнев, Александр Тарарычкин, Татьяна Гуляева. Не остались в стороне и культработники Валентина Валуева, Ирина Бобкова, Анатолий Ананьев. С особым трепетом отнеслась к своему участию ветеран сцены Прасковья Константиновна Кирюхина. Театр стал для самодеятельных актёров и домом, и семьёй, и всей их жизнью. Театральное искусство обогащало каждого, вдохновляло, раскрывало лучшие человеческие качества: взаимовыручку, взаимопонимание, открытость чувств, доброту...

Прошло время, наступил 2017 год, ставший для Мещовского народного театра юбилейным — исполнилось 50 лет, как театр получил звание «Народный». За эти годы сменилось не одно поколение артистов и режиссёров. В память о человеке, который всю свою жизнь отдал Мещовскому народному театру, — о Валентине Дмитриевне Борисовой — было принято решение назвать театр её именем.

Сегодня театром руководит Светлана Владимировна Новикова. Одна из последних постановок, которую специально готовили к юбилею, — комедия по пьесе С. Лобозерова «Семейный портрет с посторонним». Спектакль получился очень живым и весёлым. В нём приняли участие Александр Галушкин, Вера Алябьева, Наталья Ивакина, Елена Редькина, Виктор Новиков, Илья Ильин.

Сегодня у театра в планах гастрольные поездки по району со своим новым спектаклем, участие в областных конкурсах, постановка новых пьес, привлечение новых участников, а главное — продолжение праздника, имя которому — Театр!

М. Булгаков «Зойкина квартира»

А. Антокольский «Орлята»

А. Н. Островский «Не всё коту масленица»

Труппа «Песочного драматического кружка». 1910 г.

Репетиция спектакля «Мария» А. Салынского. 1971 г.

После спектакля «Человек в отставке»

ДУША ПЕСОЧЕНСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

(Кировский народный театр)

В 2016 году Кировский народный драматический театр должен был отметить 95-летие с момента своего основания, а отметил в итоге 120-летие. Раньше считалось, что годом основания драмтеатра является 1921-й. Однако заведующий Кировским историко-краеведческим музеем Андрей Бауэр в архивных документах обнаружил новые данные, и возраст драматического театра заметно увеличился.

Вот что пишет А. А. Бауэр: «Любительский драматический коллектив в селе Песоченский Завод (ныне — г. Киров Калужской области) был учреждён группой местной интеллигенции — учителями, инженерами, просто образованными людьми — в 1896 году под названием — «Песоченский драматический кружок». 5 июля 1896 года министром внутренних дел России был утверждён устав Песоченского драматического кружка. Типографским способом устав был напечатан в 1897 году в Москве (к сожалению, в связи с переездом Калужского областного архива в новое здание документы с фамилиями учредителей кружка оказались недоступны).

Организатором кружка и его душой в первое время был Николай Михайлович Дынин, песоченский социал-демократ, сплотивший вокруг себя местную интеллигенцию.

Драматический коллектив начал с французских водевилей, а потом стал ставить пьесы русских авторов и особенно часто А. Н. Островского.

Молодой театральный коллектив арендовал для своих постановок помещение в волостном правлении (ныне здание детской школы искусств № 1). После создания в селе Песочня летом 1917 года Народного дома (размещался в одном из зданий, примыкающих к старому зданию заводоуправления ЧЛЗ) свои спектакли песоченские артисты стали играть там.

В связи с революционными событиями в России и Гражданской войной драматический коллектив в Песочне прекратил свою деятельность. Возрождение его связано с именем самодеятельной актрисы Александры Васильевны Переборщиковой. В мае 1921 года она поставила на сцене Народного дома комедию А. Н. Островского «Бедность не порок», и начался новый этап становления любительского театра в Песочне. Наиболее активными членами театральной труппы в те годы были муж А. В. Переборщиковой В. М. Дынин и сестра Н. В. Переборщикова.

К сожалению, история Песоченского театра в 20-е годы XX века полна неясностей по причине отсутствия источников — фотографий, афиш, программ, воспоминаний.

Известно лишь, что вторым после А. В. Переборщиковой руководителем кружка и режиссёром спектаклей был А. Н. Нильский, поставивший «Дикарку» А. Н. Островского.

С 1928 по 1931 год театральный коллектив в Песочне возглавлял Ф. Ф. Свешников. В своих воспоминаниях он писал: «Мы работали в здании бывшей церкви, ставили М. Горького, А. Н. Островского,

А. С. Грибоедова. Спектакли имели большой успех, народу был всегда полный зал. Играли спектакли не только в местном клубе, но и в близлежащих сёлах, где жили рабочие завода». В кружке начали свой творческий путь Н. В. Сосновская, А. М. Блохина, М. В. Семёнова и другие артисты Песочни.

После отъезда Ф. Ф. Свешникова драматический кружок возглавлял Новодержин, оставшийся в памяти кировчан, скорее, как хороший фотограф, нежели театральный режиссёр.

В 1933 году в Песочню из Ленинграда приехал на гастроли «Передвижной театр Западной области» (существовали такие профессиональные творческие коллективы в годы первых пятилеток), поставивший несколько спектаклей на сценах заводских клубов. В числе пятнадцати артистов был и выпускник Киевского театрального училища Л. С. Леонидов. Влюбившись в местную девушку, он остался здесь навсегда. С именем Леонида Самуиловича связана целая эпоха в истории местного любительского театра. За двадцать лет работы им было поставлено несколько десятков спектаклей. Через театр прошло, по меньшей мере, два поколения кировчан, а некоторые из них связали свою жизнь с любительским театром на многие десятилетия.

В послевоенные годы Л. С. Леонидов сделал на сцене заводского клуба ряд удачных постановок, среди которых особенно значительно прозвучали «Без вины виноватые» А. Н. Островского, «Платон Кречет» и «Калиновая роща» А. Корнейчука. Однако позже, в связи с загруженностью на основной работе (Леонид Самуилович одновременно работал директором районного ДК, директором заводского клуба, заведующим районным отделом кинофикации), новые спектакли он ставит всё реже и реже, что не способствовало сплочению и развитию драматического коллектива.

Новое дыхание Кировскому самодеятельному театру придал Юрий Иванович Титов. В 1953 году Юрий Иванович возглавил коллектив и был его бессменным режиссёром более четверти века. В своём творчестве Юрий Иванович развивал лучшие театральные традиции — приверженность

Во время репетиции. 1959 г.

классике, любовь к воплощению ярких сценических характеров, решение на драматургическом материале острых социальных конфликтов. Особое место он стал уделять советской драматургии — пьесам А. Софронова, А. Корнейчука, молодых авторов. К значительным историческим датам — годовщинам революции, съездам партии — коллектив всегда приходил с новыми творческими работами: спектаклями по пьесам Ю. Чепурина «Моё сердце с тобой» (февраль–март 1971 г.), М. Карима «В ночь лунного затмения» (декабрь 1972 г.), М. Зарудного «Пора жёлтых листьев» (февраль 1976 г.).

Ещё в 1969 году при театральной коллективе была создана детская студия, которой также руководил Ю. И. Титов. Первым спектаклем юных артистов была пьеса С. Маршака «Двенадцать месяцев». С тех пор театральной студией подготовлены и показаны зрителям более десятка

пьес для детей, среди которых «Золушка», «Московские каникулы», «Гуманоид из 6 "б"», «Царевна-лягушка» и многие другие.

Спектакль кировчан «Моё сердце с тобой» (пьеса Ю. Чепурина), поставленный в марте 1971 года, занял первое место на областном смотре-конкурсе самодеятельных театров, а коллектив был награждён дипломом I степени. За эту работу театр получил звание «Народный», которое с тех пор постоянно подтверждается высоким уровнем режиссёрского и актёрского мастерства. Ряд артистов театра — М. В. Семёнова, Н. Д. Пронькина, П. И. Нестеров, Ю. А. Ларин, А. А. Казанская, П. С. Шокот, М. Н. Кривопушкин, И. П. Соловьёв — были удостоены звания лауреатов конкурса и награждены дипломами и грамотами Областного совета профсоюзов.

Достойным преемником Ю. И. Титова на посту руководителя театра

Актёры театра. 1992 г.

стал в 1979 году Николай Васильевич Якушев, который был помощником режиссёра и участником многих спектаклей ещё с начала 70-х годов. Николай Васильевич возглавил театр в трудное время. В силу разных причин (возраст, болезни, смена места жительства) коллектив лишился почти двух третей своего основного состава, из ветеранов сцены остались лишь А. И. Мошенина и А. Ф. Саловская. В коллектив пришло новое театральное поколение, воспитанное детской студией, и пополнило основной состав труппы.

В театре интенсивно шёл поиск репертуара, который отвечал бы на возросшие духовные запросы участников коллектива и вообще зрителей. Вначале Н. В. Якушев ставил произведения советской драматургии, представлявшие действительность в привычном лакированно-искажённом свете («Миллион за улыбку» А. Софронова, «Одна берёза знает» А. Ларченкова, «Старый дом» А. Казанцева). Переломными стали спектакли «А зори здесь тихие» по Б. Васильеву и «За всё хорошее — смерть» по М. Ибрагимбекову, в которых военные и послевоенные события были показаны честно и правдиво. Такой драматургический материал помог театру и его режиссёру острее почувствовать ответственность художника за поставленный спектакль и созданный на сцене образ.

Во второй половине 80-х годов появились остросоциальные пьесы

молодых драматургов Алексея Дударева и Николая Коляды, построенные на взрывных конфликтных ситуациях, поднимающие актуальные проблемы повседневной жизни людей.

Кировский театр одним из первых в области поставил спектакли по пьесам Н. Коляды — «Барак» и А. Дударева — «Порог» и «Свалка». Зрители и рецензенты дружно отмечали творческие находки молодых актёров Н. Амелькиной, Л. Лалик, М. Нестерова, И. Минаевой, В. Киреева и других. Сам режиссёр Н. В. Якушев, как правило, играл эпизодические, острохарактерные роли пожилых людей (впрочем, созданные им образы Буслая в «Пороге» и Пифагора в «Свалке» были одними из главных).

Вот в таком состоянии расцвета и радужных перспектив наш театр встретил эпоху реформ 90-х годов.

Материал А. Бауэра дополняет информация из доклада о Кировском народном драматическом театре учащегося Больше-Желтоуховской школы Николая Кравченко: «Наступили тяжёлые 90-е годы, что не могло не сказаться на работе театра, но Николай Васильевич Якушев сумел сохранить коллектив и его высокое почётное звание «Народный театр».

В 1994 году Н. В. Якушев уходит из жизни, и несколько лет Кировский народный драматический театр остаётся без руководителя.

В 1998 году в театр приходит режиссёр Галина Мазурок. Она начала свою работу со спектакля Б. Рацера, В. Константинова «Гусар из КГБ». Галина Мазурок начинает активную работу и быстро возвращает коллективу былую славу. Кировчане и гости города смогли увидеть такие спектакли, как «Остров нашей любви и надежды» (по пьесе Г. Соловского), «Пятница 13-е» (пьесу написал актёр театра А. Матюшко), «Кома» (по пьесе М. Варфоломеева), «Любовь и голуби» (по пьесе В. Гуркина), «Мышеловка» (по пьесе Агаты Кристи), «По соседству мы живём» (по пьесе С. Лобозерова), «Памятник» (по пьесе В. Жеребцова), «Он, она, окно и покойник» (по пьесе Рея Куни).

Ведущими актёрами театра являются Алексей Матюшко, Владимир Матюшин, Сергей Прокаев, Татьяна Щербакowa, Александр Магомедов, Татьяна Макарова, Ольга Обухова. Актёры Кировского народного драматического театра активно участвуют в мероприятиях, проходящих в городе. Популярность театра растёт. Приходят новые актёры, которые мечтают о новых спектаклях и ролях.

Народный драматический театр становится лауреатом и победителем многочисленных областных и районных конкурсов. В последние годы он участвует в фестивале конкурсных программ «Поёт село родное», в районном конкурсе «Победы славный юбилей», районном фестивале «Во славу города родного», посвящённом 65-летию освобождения города от немецко-фашистских захватчиков. В 2014 году спектакль «Он, она, окно и покойник» Рея Куни признан лучшим на Межрегиональном ежегодном фестивале самодеятельных театров в Брянской области. Кировчане тогда получили сразу три награды: «За лучшую роль первого плана» — Алексей Матюшко, «За лучшую роль второго плана» — Александр Магомедов, а также главный приз фестиваля — «Большая хрустальная маска».

В последнее время Кировский народный театр возглавляет Татьяна Макарова. Уже первая её постановка — 15-минутная сценка для гала-концерта — произвела очень хорошее впечатление на зрителей. В игре актёров появилась свежесть, задор, динамика. Театр сделал заявку на продолжение своего развития.

ТРАДИЦИЯ СУХИНИЧСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ МУЗЫ

(Сухиничский народный театр)

Народный театр в Сухиничах — театр поистине народный — реалистический. Главное в нём — отношение к театральному делу как выражению жизни и способу влияния на окружающую действительность. В Сухиничах любят театр. Не будет преувеличением сказать, что театр воспитал несколько поколений зрителей. Он стал основой культурной жизни города и района.

А началось всё в 1899 году, когда при Вольном пожарном обществе в Сухиничах образовался театральный кружок, который просуществовал вплоть до революции 1917 года. Местная интеллигенция, хоть и немногочисленная, в те годы не мыслила жизни без театральных впечатлений. Уже тогда театр стал заметным явлением жизни города, обогатившим его культурную жизнь.

Потом был долгий перерыв в деятельности театра, вызванный трудными годами становления нового государства, лишениями Великой Отечественной войны. И лишь в 1947 году в голодном, ещё не восстановленном после войны городе появился драматический кружок под руководством Надежды Францевны Чекмарёвой. Это было знаком возвращения к мирной жизни, к обычным человеческим радостям.

Но по-настоящему расцвет самодеятельного театра в Сухиничах произошёл, когда театр возглавила Эра Сергеевна Милицкая — учительница русского языка местной школы. Она запомнилась зрителям и как постановщик спектаклей, и как создатель ярких характеров в более чем тридцати постановках по произведениям русской классики, первыми из которых были «Медведь» и «Предложение» по А. П. Чехову, «Любовь Яровая» К. Тренёва, «Женитьба Бальзаминова» А. Н. Островского.

Год от года коллектив укреплял свои позиции, завоевывал всё больший авторитет у зрителей. Жители Сухиничей уже не могли представить себе райцентр без своего маленького любительского театра и его спектаклей. А они ставились по пьесам большой общественной проблематики: «Меч и звёзды» Ю. Чепурнина, «Домик на окраине» и «Таня» А. Арбузова, «День отдыха» В. Катаева и другие. Нести радость людям — в этом главная причина увлечения искусством у всех артистов любительского театра.

Коллектив всегда жил единой дружной семьёй. А по-другому самодеятельный театр и невозможен, ведь актёры не только играют на сцене, они создают спектакль своими руками. Они и костюмеры, и гримёры, и декораторы, и разнорабочие. Конечно, нелегко участникам коллектива совмещать свою основную работу и личное подсобное хозяйство с деятельностью в театре, но зато их жизнь наполняется яркими событиями, премьерами, поездками, впечатлениями, дружеским общением. В своём гимне они поют: «В трудном деле мы находим счастье...».

В 1967 году коллективу было присвоено звание «Народный». К тому моменту в коллективе было

Н. Гоголь «Женитьба». 1949 г. Режиссёр-постановщик — первый руководитель театрального коллектива Н. Чекмарёва (1-я слева)

А. Макаёнок «Трибунал». 1972/73 г. Режиссер-постановщик Э. Милицкая

Р. Назаров «Здравствуй, Крымов». 1973/74 г. Режиссер-постановщик Э. Милицкая

Ариадна и Петр Тур «Я ищу отца». 1978/79 г. Режиссер-постановщик Э. Милицкая

А. Островский «Правда хорошо, а счастье лучше». 1992/93 г. Режиссер-постановщик В. Бутнев

35 участников, причём, что интересно, преимущественно мужчины. А ведь, как известно, мужчин в самодеятельных коллективах всегда нехватка. За вклад в развитие театрального самодеятельного искусства Эре Милицкой в 1981 году было присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», а в 1999 году — «Почётный гражданин муниципального образования «Сухиничский район»».

Менялись политические ветры, менялись репертуар, но коллектив Сухиничского народного театра всегда оставался «театром людей». В 1988 году театр возглавил Виктор Антонович Бутнев. Уже первая его постановка произвела фурор. Это был спектакль «Не может быть»

по произведениям М. М. Зощенко. Остриё сатирического спектакля было направлено против невежества, мещанского самолюбия, жестокости и вообще человеческих пороков. Неповторимый колорит зощенковских диалогов лёг на музыкальную канву спектакля. Вокальные и музыкальные номера органично вписались в повествование. Виктор Антонович привлёк к постановке работников городской администрации, учителей местной школы, врачей, железнодорожников, предпринимателей, библиотекарей и даже пенсионеров. Спектакль стал настоящим культурным событием города.

Не было в Сухиничах никого, кто не знал бы о существовании

Народного театра и не побывал на его спектаклях. Горожане помогают коллективу кто при сооружении декораций, кто материальными вложениями, и все — аплодисментами во время спектаклей. Каждую премьеру посещает глава администрации района Анатолий Дмитриевич Ковалёв и всегда поддерживает самодеятельных артистов.

Однажды на спектакле из-за аварии на электростанции неожиданно погас свет, и ни один из зрителей не покинул зал, терпеливо дожидаясь продолжения.

Любители из Сухиничей не боятся тягаться даже со всенародно популярными кинофильмами. Так, однажды на областной фестиваль театральных коллективов «Приокские сюжеты» они представили спектакль «Стряпуха». Казалось бы, как можно «переиграть» Светлану Светличную и Владимира Высоцкого? Однако заслуженный работник культуры России Виктор Бутнев сделал ставку на сложность сюжета. «Фильм оставил нам пространство для более основательной разработки характеров. И в первую очередь — хлеборобов, людей, занятых нелёгким, но таким нужным для общества трудом», — отмечал Виктор Антонович. Ирина Горлова объясняла добросовестное отношение актёров-любителей так: «Нам нельзя играть спустя рукава. Сухиничи — городок небольшой, все друг друга знают. Не хочется огорчать земляков». В Соболевке, Брыни, Шлиппове и других сёлах района тоже аплодировали актёрам из Сухиничей. Александр Типаков, тогдашний министр культуры области, отметил, что «театр не подчиняется прямолинейным «законам конструирования» театральной драматургии, он всегда нов и непредсказуем. Театр в Сухиничах отличается чуткость интонации, восприимчивость к живым человеческим эмоциям».

К сожалению, люди не вечны, и театральные режиссёры тоже. В 2014 году ушёл из жизни Виктор Антонович Бутнев, память о котором жива в городе до сих пор. После смерти Бутнева в театр был приглашён Константин Солдатов — актёр и режиссёр Калужского областного драматического театра, и он с удовольствием взялся за постановку спектакля «Добрые соседи» по мотивам пьесы Н. Эрсмана «Самоубийца». Спектакль принял участие

В. Гуркин «Любовь и голуби». 1992/93 г. Режиссёр-постановщик В. Бутнев, композитор А. Типаков

в областном фестивале-конкурсе любительских театров «Приокские сюжеты-2015» и стал лауреатом.

В 2016 году на должность руководителя Народного театра был приглашён Сергей Анатольевич Нилов. Выпускник Ярославского театрального училища, он сыграл более шестидесяти ролей в театре, в кино и на телевидении, поставил в самодеятельных коллективах не один десяток спектаклей. В Сухиничах его первой постановкой стала «Дуэнья» Ричарда Шеридана. Это произведение многие помнят по одноимённому фильму режиссёра Михаила Григорьева, в котором играли великолепные актрисы Татьяна Васильева и Ирина Муравьёва. Но у сухиничан «Дуэнья» получилась иной — по-настоящему театральной: замечательные костюмы, причёски, пластика, обаяние и непосредственная игра самодеятельных исполнителей — Светланы Бутневой, Алексея Быкова, Надежды Володько, Александра Гурина, Ирины Лабус, Александра Рекунова, Алексея Конкина, Ольги Полковниковой, Елены Соминной и других.

Одной из последних постановок коллектива стал «Женский

монастырь» по пьесе Владимира Дыховичного и Марка Слободского. Сергей Анатольевич Нилов сделал сценическую редакцию известной пьесы и поставил её под названием «Женский заговор». Жанр определил как «комедию в стиле ретро». Действие происходит в городе Достиженске — типичном городе-стройке, которых так было много в те памятные советские годы. А конфликт извечен — взаимоотношения между мужчинами и женщинами: кто кого больше любит, кто важнее в семье, кто больше работает, кто лучше приспособлен к жизни. И в конечном итоге оказывается, что «мы не можем друг без друга».

Зал в день премьеры был полон. Зрители отзывались смехом на каждую шутку и забавную ситуацию, в которой оказывались герои спектакля. Часто звучали аплодисменты, и по всему было видно, что народный театр в Сухиничах пользуется особой любовью. В этот день на сцену вышли самодеятельные актёры Л. Иванова, А. Аноприков, И. Полковников, А. Быков, А. Пеняева, А. Конкин, Н. Гурина, А. Рекунов, И. Лабуз, О. Шаркова и другие. Они играли с полной

самоотдачей и ответственностью перед сидящими в зале родными и близкими, папами и мамами, коллегами по работе и друзьями. В спектакле принял участие также танцевальный ансамбль «Экстрим», который своими номерами создавал атмосферу спектакля — атмосферу «оттепели»: радости, лёгкости, солнечного света, ярких красок и сияющей молодости.

По окончании спектакля зрители буквально задали артистов букетами цветов. Городские власти от души поблагодарили народный театр и режиссёра за доставленную радость, вручили благодарственные грамоты. Высказывались пожелания, чтобы спектакль был показан в Домах культуры Сухиничского района и в областном центре.

Народный театр в Сухиничах на протяжении всей своей истории существует в традициях провинциального русского любительского театра — такого, который становился плодом совместной творческой деятельности, досуга и свободного размышления образованнейших, интеллигентных людей, любивших собираться вместе и организовывать театральные представления.

Вечер смеха (по миниатюрам М. Жванецкого). Актёры (справа налево) Владлен Акинин, Александр Тулаинов, Алексей Червяков, Валерий Буймистров. 1993 г.

Н. Гуркин «Саня, Ваня с ними Римас». Актёры (справа налево) Людмила Жарская, Александр Якименко, Владимир Жарский, Альфия Сейфулмулюкова, Вета Смазнова, Луиза Смирнова. 2005 г.

«НЕ МОЖЕМ ЖИТЬ БЕЗ СЦЕНЫ...»

(Обнинский народный театр)

Вряд ли найдётся на российской самодеятельной сцене «коллектив» с такой яркой биографией. Судьба театра, созданного и выпестованного талантливым режиссёром, мудрым педагогом и редкой душевной красоты человеком Верой Петровной Бесковой, уникальна! Не зря Веру Петровну называют живой легендой первого российского наукограда.

Вера Петровна со всеми её званиями и государственными знаками отличия для своих воспитанников — прежде всего учитель и друг. «Она наш мозговой центр, сердце и кровеносные сосуды», — так много лет назад образно сформулировал её значение для коллектива ветеран обнинской сцены Владлен Андреевич Акинин.

Более четырехсот человек прошло через творческую лабораторию Обнинского народного театра. Наш зритель, умный и придирчивый, избалованный возможностью посещать столичные театры, быстро перестал делать скидки на самодеятельный статус театра. От премьеры к премьере театр показывал такой высокий класс, что для многих горожан стало необязательным ехать в Москву «за культурой».

Символично, что первая АЭС и народный театр начали отсчёт своего времени в одном году.

Осенью 1954 года в новеньком зале Дома культуры ФЭИ состоялась премьера драматического коллектива по пьесе В. Шкваркина «Чужой ребёнок». Успех спектакля предугадал будущее: театральное искусство уже затягивало молодых исполнителей в свои сети.

Яркие страницы народного театра начинаются с судьбоносного 1959 года, когда в Обнинск из Полярного приехала выпускница Горьковского театрального училища — актриса и режиссёр Вера Бескова. В юном городе, где кипели молодые страсти, искали себя лирики, шутили физики, под сводами Дома культуры ФЭИ пробовали силы заядлые театралы, её появление оказалось, как нельзя кстати.

Но быстро сказка сказывается, а дело настоящее непросто делается. Действительно, ведь более ста спектаклей в багаже, не счесть аншлагов. А репертуар?! У кого ещё такая драматургическая палитра? Е. Шварц и А. Шток, А. Арбузов и Максим Горький, Цао Юй и Б. Брехт, Б. Горбатов и В. Розов, Ф. Абрамов и Б. Васильев, В. Шукшин и С. Маршак, А. Галин и Г. Горин — разве всех перечислишь!

Рождение каждого спектакля — долгое и сложное действо. Зритель видит уже результат, а что было до премьеры — не представляет, как ломает голову и душу режиссёр, выбирая пьесу. Этот момент — ненавязчивая, мудрая политика, побуждающая к действию. Пьесе вместе долго обсуждают, примеряют ко времени, возможностям: быются, мучаются, сглаживают,

склеивают... Наконец позади читка ролей, отработаны мизансцены, но что-то ещё не удаётся, и опять поиски, муки творчества. Нетрудно догадаться, что каждый участник спектакля на период работы в нём полностью выключен из нормальной жизни.

— Это правда, — подтверждает Алла Васильевна Упорова, супруга ветерана сцены Виктора Ивановича Упорова. — Он ведь толком не спит, не ест, пока в образ входит. В такие дни его лучше не трогать. Да и не надо, в свои годы он молод душой. И я с удовольствием всегда хожу на спектакли.

Виктор Иванович, вкушивший «приворотное зелье» театра, пошёл дальше — уже много лет ведёт театральный коллектив в Обнинской гимназии, весь в это дело ушёл, стал Учителем и Другом юному поколению.

События собственной жизни всегда у них рядом с театральными. Кто-то защищал диплом или диссертацию, когда «Голого короля» ставили. У кого-то свадьба накануне премьеры, «Мамашу Кураж» сдавали, главная героиня после операции...

Постановка спектакля «Мамаша Кураж и её дети» по пьесе Б. Брехта стала вехой, подняла театр на завидную творческую высоту. А ведь как отговаривали Бескову от рискованного шага — Брехт?! На самодеятельной сцене? Да за него не каждый столичный театр берётся. Близость Москвы иного могла остановить, но только не Веру Петровну.

Конечно, рисковала, ставя такую высокую планку. Но это надо прежде всего самим актёрам — учиться на сложном материале. Брехт заставляет думать, его мысли, идеи очень ко времени. Работали как одержимые. Конечно, был аншлаг. А на зональном смотре театров эта работа Обнинского театра признана лучшей.

Кто-то вспомнит спектакли патристического плана — современных авторов. Вот «А зори здесь тихие», «В списках не значился» Бориса Васильева. Не сразу прониклись последней работой. После прочтения как-то вяло согласились: «Ладно, попробуем, если надо...» Веру Петровну такой настрой не устраивал, поразмыслив, решила организовать экскурсию в Брестскую крепость. Вернулись оттуда другими

В. Коровкин «Палата бизнес-класса». Актёры (справа налево) Игорь Кисимов, Алла Косинская, Александр Якименко, Оксана Копылова. 2013 г.

людьми — и глаза, и души распахнуты. На премьеру пригласили ветеранов войны, защитников Брестской крепости. Эта встреча на всю оставшуюся жизнь врезалась. «Ради одного такого вечера стоило жить и работать», — признавалась тогда Вера Петровна.

Совсем другой характер у спектакля «Голый король» Евгения Шварца. Злая сатира на правопорядок, насаждающий отвратительную форму угодничества, верноподданничества. На сцене ветераны — Владлен Акинин, Евгения Лосева и только узнаваемые имена — Г. Столярова, М. Жаркова, Т. Красильникова, В. Ломазов, Н. Вьюнникова, В. Журавлёва... Спектакль запомнился

высоким качеством оформления, постановочной культурой. Особый колорит придала ему музыка — оркестр под управлением Г. Суханова. Вообще всегда рядом с артистами работали музыканты, в популярности театра большая заслуга А. Пожарского, Е. Потёмкина, А. Арзамасцева.

В начале 80-х горожане увидели спектакль по пьесе М. Шатрова «Синие кони на красной траве». Отзыв в городской газете: «Как всегда, режиссёра привлекла драматургия большого нравственного содержания, именно на ней должны воспитываться актёры — профессионально и человечески...»

«Актёру всегда нужны образованность и культура» — кредо Бесковой.

А. Дударев «Рядовые». Актёры (справа налево) Игорь Кисимов, Александр Бабенко, Андрей Гусев, Александр Якименко. 2010 г.

А. Дударев «Порог». Актёры (справа налево) Альфия Сейфулмулюкова, Андрей Гусев, Зоя Новикова. 2016 г.

Выбор репертуара — это мудрая, ненавязчивая политика режиссера-педагога, побуждающая к действию.

Феномен Бесковой ещё и её интуиция. Один из примеров — работа популярной актрисы, любимицы публики Аллы Коссинской в «Пигмалионе». Уж как она отпиралась от этой роли, внешне фактурно вроде бы с ней несовместимой, а Вера Петровна «увидела» в героине именно её и всё-таки убедила взяться. Получилось — считали после премьеры обе и, главное — спектакль абсолютно принял зритель. А сама Алла Борисовна с нетерпением стала ждать и второго, и третьего выхода с этой ролью на сцену, ещё многое шлифовала в образе и долго не могла, по её выражению, «насытиться». Как тут не вспомнить ставший классикой постулат режиссёра Бесковой: «Премьера — это конец, премьера — это начало...»

Немало поставлено спектаклей, адресованных молодёжи: «Валентин и Валентина» М. Рощина, «Любовь, джаз и чёрт» Ю. Грушаса, «Пелагея и Алька» Ф. Абрамова, «Вагончик» Н. Павловой.

Конечно, театр не забывает и маленьких зрителей. Всё новые и новые поколения малышей с удовольствием смотрят сказки «Белоснежка и семь гномов», «Аленький цветочек», «Снежная королева».

Долгий и сложный путь пройден коллективом. Чего только не было! И чёрные дни, когда для них самих стоял тот самый гамлетовский вопрос — «быть или не быть». Настоящие бойцовские качества проявила Бескова в самый сложный период, отстаивая право театра на существование.

Годы идут, многое меняется в нашей жизни, но по-прежнему на спектаклях Обнинского народного театра полные залы. Старожилы в разные годы определяли своих кумиров. Искатели на афишах любимых актёров. Владлен Акинин, Герман Сунцов, Люсьена Дольская, Игорь Терешин, Георгий Грамолин, Валентин Дворцов, Зоя Новикова, Владимир Клинов, Евгений Дешин, Лев Леонов, Алла Коссинская, Владимир и Людмила Жарские, Зоя Новикова, Евгения Терещенко, да разве всех перечислишь! В истории театра ярко отражены поступь времени, неразрывная связь эпох и поколений.

А сам обнинский зритель — главная, неотъемлемая часть театра. Вместе они прошли весь тернистый путь. «Мы всегда были рядом, даже когда стояли над пропастью. А сегодня театр в хорошей форме», — утверждает Вера Петровна.

Особые слова благодарности коллектив говорит директору городского Дворца культуры Виталию Сергеевичу Пикалову — прекрасному руководителю, душевному, чуткому человеку. Он умеет так организовать творческий процесс всех народных коллективов в нашем большом доме, что мы друг другу как родные...

Сегодня театр окружён по-настоящему отеческой заботой, мы имеем все возможности для работы. Большую помощь театру оказывают Ольга Васильевна Пашенко и Татьяна Васильевна Сенькина — заместители В.С. Пикалова. Именно под таким руководством городской Дворец стал настоящим очагом культуры. Правильнее бы называть его

не Дворец, а Творец культуры, это истинная правда...»

Сам Виталий Сергеевич объясняет: «Театр — большая составная моей жизни, я по образованию театральным режиссёр, несколько лет работал с народным коллективом, ставил спектакли, знаю, что это за труд. И вот через много лет судьба подарила мне встречу с Обнинским театром. Как руководитель Дворца культуры и директор театра, я делаю все возможное для его творческого развития. Вера Петровна права: театр — это не только актёры. На сцене может быть три-четыре исполнителя, а их обслуживает целая группа — десять, пятнадцать человек. Чтобы спектакль вышел к зрителю, надо его «одеть — обусть», украсить, если требуется, музыкой, танцами. У нас работают очень творческие люди. Взять, к примеру, семью Колесниковых. Александр — художник-сценограф, Ольга — художник по костюмам, их дочь Полина связана с музыкой. У Веры Петровны вообще есть замечательное качество притягивать к театру творчески одарённых людей. Яркий тому пример — многолетняя связь с Юрием Долмановым — заслуженным художником России, который очень охотно нам помогает. Одна из его последних работ — эскизы декораций к спектаклю «Женитьба». А костюмы! Далеко не каждый театр может позволить себе изготовить такие, что шьём мы сами, в чём заслуга мастера-костюмера Татьяны Тимониной. И вообще, реквизиту уделяем самое серьёзное внимание. Мы вкладываем в театр значительные деньги — в бюджете Дворца это одна из главных затратных. Я удовлетворён, что у театра есть все условия для работы и что спектакли театра приносят доход. Это позволяет развиваться дальше. Теперь у нас есть свой бутафор, художник постановочной части, художник по свету, звукорежиссёр, инженер по эксплуатации подъёмников, все службы обеспечены современными средствами эксплуатации, у нас появилась технически образованная молодёжь.

Сейчас сцена напичкана новшествами, надо идти в ногу с требованиями. Мы стараемся. Работаем по новому световому оформлению, ищем новые выразительные средства. Жизнь театра продолжается...»

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ: ОТ СУМАРОВОВА ДО ВЕСЕЛОВОЙ

(Тарусский народный театр)

Тарусская земля богата своими театральными традициями. Здесь в 60–70-е годы XVIII столетия жил «отец русского театра» А. П. Сумароков. Его перу принадлежат девять трагедий, двенадцать комедий и три оперных либретто. Сумароков был первым директором первого русского театра. Он выполнял функции и художественного руководителя, и режиссёра, и сценографа, и воспитателя труппы, не прекращая при этом писать пьесы. В тарусском имении Сивцеве им созданы комедии «Рогоносец по воображению» и «Вздорщица», прообразами героев которых послужили тарусские дворяне.

Весной 1889 года в наших местах впервые появился художник Василий Дмитриевич Поленов, облюбовавший Тарусу для жизни и творчества. В 1915 году в Тарусе в старинном здании соляного амбара был открыт Народный дом, В. Д. Поленов и учёный-кристаллограф Георгий Викторович Вульф пожертвовали несколько тысяч рублей на его обустройство. Здесь устраивались концерты и спектакли, была поставлена опера В. Д. Поленова «Призраки Эллады». После Октябрьской революции, живя в усадьбе Борок, Поленов продолжал руководить развитием самодеятельности. Он писал своим сотрудникам по народному театру: «Наша деятельность в настоящее время более нужна, чем когда-либо. Всякое просветительское дело есть теперь самое важное и нужное. А театр есть одна из самых широких просветительских школ для народа».

В Тарусе и её окрестностях под руководством Поленова широко развернулась театральная самодеятельность. В работе образовавшегося после Октябрьской революции кружка самодеятельности принимали участие дочери Поленова — Екатерина, Ольга и Наталья.

Уездная партийная организация и комиссар по народному просвещению Фёдор Михайлович Мелихов понимали необходимость открытия в Тарусе клуба. Вначале он находился в здании соляного амбара (теперь помещение электростанции).

Затем его перенесли в центр города в здание на углу улиц Октябрьской и Ленина, там оборудовали зрительный зал и сцену. Основной работой считали постановку спектаклей. С обязанностями режиссёров хорошо справлялись Н. К. Виноградова, В. М. Тарасов, К. Гамулецкий, дочери Поленова. На сцене клуба, который стал носить имя Володарского, были поставлены пьесы А. Н. Островского «Гроза», «Лес», «Василиса Мелентьева»; А. П. Чехова «Вишнёвый сад», «Чайка»; М. Горького «На дне», В. Шекспира «Отелло», «Король Лир» и ряд других пьес.

Успех «Короля Лира» превзошёл все предыдущие. Зал не вмещал напора публики. Стояли на улице и долго, почти до драки требовали мест. На репетициях этого спектакля бывал сам Поленов. Он интересовался костюмами, хвалил игру Сахарова: «Отлично, благородная игра!» Костюмы сёстры Поленовы шили целую неделю, работали до глубокой ночи при керосиновых копилках. Король Лир был в золотистом костюме и чёрном плаще. Королевы: огненная с золотом, с чёрными косами Регана, бирюзовая с серебром — Гонерилья, Корделия — Наташа — белая. В постановке спектаклей участвовали М. Н. Гумилевская, Н. К. Виноградова, М. В. Ганьшина, Н. А. Сахаров, А. С. Богоявленская, сёстры Розановы, В. М. Тарасов, Ф. М. Мелихов, И. Доронин, Л. М. Волкова, И. Макаренко, Н. Крылова, К. Гамулецкий, красноармеец Кондратьев, Боголюбов и др. В клубе ставились также отрывки из опер и балетные сцены под руководством М. И. Рыбакова.

Были поставлены сцены из опер «Демон», «Фауст», «Вера Щелога». Пение сопровождалось игрой на рояле пианистки В. В. Вульф. Исполнителями ролей в оперных сценах были М. И. Рыбаков, ветврач Преображенский, обладавший сильным басом, Н. К. Виноградова, Топильская, А. Розанова, А. Михайлова, Е. Полунин. Дочери художника Поленова ставили в клубе и детские спектакли с детьми сёл Бёхово и Страхово.

За свою историю Тарусский народный театр пережил разные времена: расцвета и упадка, взлёта и падения. Так, в 1947–1948 годах директор Дома культуры Гуженкова никакой работы не вела, самодеятельности не было, только танцы. Позднее, ко-

гда директором стал О. И. Афанасьев, руководители кружков А. Г. Шеин, Л. Янович, Б. П. Аксёнов превратились в штатных актёров. Афанасьев хорошо пел, но не мог заменить собой целый коллектив. В 1949 году директором клуба стал С. С. Калекин. В июне после одноактных пьес зритель увидел наконец большой и хороший спектакль. Состоялась премьера комедии А. Н. Островского «Поздняя любовь». Успех спектакля был несомненной заслугой руководителя драматического коллектива Бориса Прохоровича Аксёнова.

Оформлял спектакль художник Н. Родин. Яркий образ главного персонажа пьесы адвоката Николая Шаблова создал С. С. Калекин. Обязательную Людмилу сыграла А. Венкова. Роль Дормедонта исполнил В. Никитин. Хорошо выглядела в своей роли О. П. Аксёнова, игравшая Шаблову. Типичного купца нарисовал М. Г. Утенков, удачно сыграла Лебедину А. Кларк. В июле с одноактными пьесами коллектив выступил перед колхозниками на уборке урожая. В театр пришли новые актёры — и в декабре состоялась премьера комедии В. Шваркина «Чужой ребёнок».

23 января 1951 года состоялась премьера спектакля по пьесе А. Корнейчука «Калиновая роща», а 12 апреля зрители увидели спектакль «Платон Кречет» по пьесе того же драматурга. Роли в последнем спектакле исполняли: Бочкарёва — Т. М. Губина, Терентий Осипович Бублик — Н. И. Валов, Платон Кречет — С. С. Калекин, Лида Коваль — Н. И. Филиппова, Аркадий Павлович — А. Г. Соломатин (рабочий карьера), Майка — Нелли Кузьмина. В спектакле также были заняты О. П. Аксёнова, А. Г. Венкова, Б. П. Аксёнов, С. Н. Охочинский, В. И. Шкарбанов.

В 1952 году Борис Прохорович показывает сразу три новые работы: в марте пьесу А. Сурова «Обида», 26 июля — водевиль А. Симуква «Солнечный дом», в декабре — пьесу А. Михайлова и Л. Славина «Тайная война».

26 апреля 1953 года показана пьеса Н. Дьякова «Свадьба с приданым», в которой участвовали Е. Орехов, В. Скибина, Н. Филиппова, А. Соломатин, Б. Аксёнов, С. Калекин, Н. Суслина, В. Охочинский, А. Яковлева, Н. Кучина, В. Губин. Кроме того, на сценах сельских клубов коллектив

Спектакль по пьесе А. Макаёнка «Трибунал»

показывает комедию А. Арбузова «Встреча с юностью». Театральная группа в составе Н. Кучиной, Т. Губиной, А. Янович, Б. Аксёнова, С. Калекина оказывала помощь сельским клубам в подготовке к смотру художественной самодеятельности района.

23 февраля 1954 года состоялась премьера спектакля по пьесе А. Школьника «На переднем крае», главные роли в которой исполняли Б.П. Аксёнов и С.С. Калекин. 11 апреля была показана комедия С. Михалкова «Раки».

15 апреля 1956 года Борис Прохорович ставит пьесу А. М. Горького «Мещане», а в ноябре — «Воздушный замок» Рудого.

17 марта 1957 года зрители увидели лирическую комедию «Та, которую искали». Девушку, которую так упорно и настойчиво искали, превосходно сыграла Нина Кучина, а её партнёра — Евгений Орехов.

Борис Прохорович Аксёнов был увлечённым человеком. Он обладал большим трудолюбием и талантом. Даже уйдя на пенсию в 1958 году, он оказывал повседневную помощь драматическому коллективу. Были поставлены пьесы В. Гусева «Слава», В. Катаева «День отдыха», комедия В. Киршона «Чудесный сплав», пьеса Э. М. Ремарка «Последняя остановка». В 1960 году Борис Прохорович очень удачно осуществил постановку пьесы

А. Софронова «Стряпуха». Самодеятельные артисты поднялись на новую творческую ступень. Роли в спектакле исполняли: Павлина — А. Венкова, Казанец — О. Афанасьев, Чайка — Л. Янович, Галина — Р. Пылченко, Андрей Пчёлка — В. Родюшкин, Таисия — Н. Разина, Наталья — А. Антонова, мать Гали Дарья Архиповна — Е. С. Юркова, Тимофей Слива — В. Стригунов, Тимофей Григорьевич Соломка — С. Калекин.

В 1960 году к 20-летию Эстонской ССР драматический коллектив Дома культуры под руководством опытного режиссёра Андрея Александровича Ларина поставил пьесу эстонского драматурга Эгона Раннета «Блудный сын». В спектакле были заняты Е. С. Юрнова, Р. С. Пылиенко, А. Г. Шеин, О. И. Афанасьев и др. Декорации подготовил художник В. И. Стригунов.

В семидесятые годы режиссёром театра был Владимир Литвяков. 21 ноября 1978 года театр открыл новый сезон премьерой спектакля по пьесе Евгения Шабана «Шрамы». В спектакле участвовали молодые актёры В. Белов, В. Котов, В. Тихонов, Л. Сычёва. Из ветеранов С. Г. Шепелева. Спектакль утверждал в человеке человеческое, призывал к ответу нарушителей норм морали.

В восьмидесятые годы режиссёром театра стал Георгий Шеин. Заведующей постановочной частью была

его жена Мария Григорьевна. Г. Шеин был талантливым человеком, замечательно играл на трубе, возглавлял духовой оркестр Дома культуры. В молодости он работал в Большом театре в Москве, разбирался в технических вопросах освещённости сцены и т.п. Георгий Александрович начал с инсценировок чеховских рассказов «Гайка», «Унтер Пришибеев» и др. Он подготовил спектакль «Русские люди», в котором участвовали ветераны Великой Отечественной войны Василий Григорьевич Курятников, Василий Давыдович Ушаков, Фатющенко. В роли Вали дебютировала библиограф районной библиотеки Татьяна Алексеевна Бакланова. С прежним актёрским составом Шеин продолжил выступать с пьесой «Женитьба Бальзамина». Главную роль в ней сыграл учитель музыкальной школы Владимир Гавриков. Затем недолгое время режиссёрами народного театра были Надежда Загайнова и Надежда Серёгина.

В девяностые годы театр возглавила директор Дома культуры Надежда Никифоровна Горбачёва. Вместе с заведующей постановочной частью Надеждой Васильевной Жучковой она поставила спектакли: «Урок дочкам» (по пьесе Крылова), «Про Федота Стрельца» (по произведению Л. Филатова), сказку «Приключения Макея в царстве Кощея», «Барышня-крестьянка» (по произведению А. С. Пушкина). В них играли Т. Зорина, В. Герасимчук, С. Шумев, Р. Габайдулин, Л. Стародубцева, С. Горшкова, Н. Жучкова, С. Кузнецова, Н. Шулаева, Н. Горбачёва, К. Степанян, Н. Крестова и др. Театр получил звание народного. Затем со спектаклем «Не всё коту масленица» по пьесе А. Островского дебютировал в роли режиссёра Владимир Герасимчук. Спектакль участвовал в областном смотре в Калуге. В. Герасимчук также осуществил постановку чеховского «Медведя». В труппу народного театра тогда входили актёры Н. Рыженкова, К. Степанян, супруги Расторгуевы, М. Жидова, Г. Таджиматова, О. Герасимчук, С. Кузнецова, Н. Жучкова, Н. Шулаева, Т. Зорина и др.

В 2002–2003 годах режиссёром народного театра стала Татьяна Зорина. Вместе с ней в театр пришла молодёжь. Со студентами Лицея № 34 и старшеклассниками школ

города она подготовила спектакль по пьесе А. Н. Островского «Снегурочка». В нём играли Вадим Петраков, Владимир Михайлов, Людмила Смирнова, Александр Дворниченко, Филипп Сахаров, Максим Плетнёв, Ксения Зотова, Полина Зорина, Денис Золотов, Михаил Музживлев, Диана Ткаченко, Анастасия Капитонова, Татьяна Соловьёва, Виктор Соловьёв, Анжелла Миненкова и др. Спектакль был показан в Доме культуры, в воинской части, в Доме-интернате для инвалидов и престарелых. Желавших участвовать в спектакле было так много, что пришлось играть его в два состава, как в настоящих театрах. Дело в том, что Т. А. Зорина вела одновременно театральный кружок в Доме творчества юных, где ею были поставлены спектакли «Обыкновенное чудо» по пьесе Е. Шварца, «Шакунтала» и «Рамаяна» (индийский эпос). Одна из исполнительниц роли Снегурочки, Виолетта Сотникова, позднее окончила театральный вуз и стала профессиональной актрисой.

14 января 2007 года со спектаклем Н. Птушкиной «Рождественские грёзы» в качестве режиссёра дебютировал Олег Исупов.

В исполнении актёров Е. Исуповой (Софья Ивановна), Ю. Смольяниновой (её дочь Татьяна), В. Арзуманова (Игорь), А. Кузьминой (Диана, дочь Татьяны и Игоря), М. Арзумановой (правнучка) зрители увидели добрую историю о любви. Второй раз спектакль был показан 19 января 2008 года. Собранные средства были перечислены на счёт Тарусской районной больницы. Второй работой Олега Исупова как режиссёра стал спектакль по пьесе В. Шукшина «Энергичные люди». В День рождения города в 2008 году состоялась премьера поэтического спектакля «Ода к радости». В течение полутора часов в зале звучала поэзия Ахматовой и Цветаевой, Есенина и Блока, Мандельштама и Гумилёва, Бунина и Пастернака и музыка Дворжака и Шопена, Капуа и Бетховена, Рахманинова и Пьяццоллы, Вертинского и Высоцкого. Зрители благодарили несмолкающими овациями и режиссёра Владимира Иванова и всех участников спектакля Елену и Олега Исуповых, Вячеслава Арзуманова, Юлию Смольянинову, Татьяну Зорину, Анастасию Постникову, Светлану и Юрия Молчановых, Олега

Спектакль по пьесе Василия Шукшина «Беседы при ясной луне»

Обвинцева, Вячеслава Плетнёва, Марину Хвощеву, Полину Зорину.

Указом Президента РФ 2010 год был объявлен годом празднования 150-летия со дня рождения А. П. Чехова. И Тарусский народный театр вновь показал зрителям пьесы «Юбилей», «Предложение», «Медведь». Это было в феврале, а в апреле зрители увидели новую постановку народного театра по пьесе сербского драматурга Бронислава Нушича «ОБЭЖ» (Общество Белградских Эмансипированных Женщин). Это была третья творческая работа Олега Исупова в качестве режиссёра. В комедии было занято достаточно много актёров: Накия Шеметова, Татьяна и Полина Зорины, Елена Исупова, Галина Тоньшева, Марина Обвинцева, Нина Устинова, Мария и Вячеслав Арзумановы, Сергей Колмаков, Анастасия Постникова, Светлана Молчанова, Юлия Смольянинова, Ольга Савельева, Людмила Высоцкая, Илья Алексеев, Денис Хвощев, Зинаида Цеханская-Савельева. Пьеса о женщинах, о том, как интриги, сплетни, прочая чепуха вытесняют основное — заботу о семье, доме, детях.

В 2012 году, к 120-летию со дня рождения К. Г. Паустовского, режиссёр В. В. Иванов осуществил постановку спектакля «Беглые встречи» по новеллам писателя. Перед зрителем разворачивалась цепь эпизодов,

которые открывали важные черты человеческого характера: любовь к своему делу, любознательность, отзывчивость, талантливость. Зрители встретились с самим Паустовским (С. Колмаков) и мудрым аптекарем (Ю. Молчанов), «рецепт» которого прост: писатель должен пропитаться жизнью, знать столько, что страшно даже подумать, работать как вол и не гнаться за славой. За этим эпизодом последовала встреча с фантазёром Аланом (А. Ананьев), затем со стариком Лялиным из деревни Полково (В. Плетнёв), с лётчиком, матросами, жителями затихшего города (С. Молчанова, Л. Высоцкая, Н. Шеметова, А. Постникова, Е. Исупова, Т. Зорина), актрисой Солнцевой (Г. Тоньшева), композитором из Москвы (О. Исупов). Пронзительное чувство доброты передалось залу. Актёры сыграли профессионально.

В ноябре 2012 года состоялась премьера спектакля по пьесе А. П. Сумарокова «Приданое обманом» (режиссёр Татьяна Зорина). Главные роли в ней сыграли Сергей Колмаков и Александр Ананьев. В спектакле участвовали и другие актёры народного театра: Ольга Савельева, Владимир Иванов, Лариса Сидорова, а также юные актёры театральной студии при библиотеке «Алый парус».

Спектакль «Карусель»

В январе 2013 года зрители увидели новогоднюю сказку по пьесе Коломийцевой «Хэви металл!». В ней участвовала вся труппа народного театра и молодёжь из театральной студии при детской библиотеке «Алый парус». Режиссером-постановщиком, костюмером, художником-декоратором спектакля была Татьяна Зорина. Главную роль Снегурочки сыграла ученица 11-го класса Тарусской школы № 2 Лариса Сидорова. Зал был полон. Спектакль повторяли два раза.

«Прикосновение» — такое название получила новая работа труппы Тарусского народного театра во главе с режиссёром В. В. Ивановым в 2013 году. Спектакль, посвящённый 75-летию со дня рождения Владимира Высоцкого, был задуман в виде драматическо-философского эссе и воплощён на крохотной тарусской сцене с поистине фантастическим размахом. Над сценарием режиссёр работал долго. От воссоздания на сцене образа поэта он сразу же отказался. Актёрам народного театра удалось своей игрой, поэтическими строками, песнями передать крик души поэта, его яростный темперамент. На областном фестивале «Приокские сюжеты» этот спектакль был награждён дипломом лауреата и дипломом «За лучшее сценическое решение».

В 2014–2016 годах театральная студия при библиотеке под руководством режиссёра Татьяны Зориной

показала зрителям спектакли «Обыкновенное чудо» (по пьесе Е. Шварца), «Маленький принц» (по сказке Антуана де Сент-Экзюпери), сказку «Приключения Макея в царстве Кошечей». В них играли Карлен Гукасян, Алексей Ленишмидт, Мансур Холиков, Александра Цуркан, Вениамин Тагаев, Роман Прохоров, Никита Архипов, Александр Мельников, Дарья Куриленко, Юлия Кирюхина, Виктория Куриленко, Игорь Антипов, Диана Сиднева, Анастасия Аничкина и др. В 2015 году студия «Алый парус» выезжала отдыхать в лагерь «Зорька» под Туапсе, где выступала со своими спектаклями.

В июне 2017 года пост режиссёра Тарусского народного театра заняла Лина Николаевна Веселова. Первая премьера под руководством Л. Н. Веселовой состоялась 12 августа 2017 года. Это был спектакль «Телеграмма», поставленный по мотивам рассказа К. Г. Паустовского. В нём участвовали новые актёры — Нелли Скачкова, Евгений Балакин, Арина Щетинина. Спектакль с успехом прошёл на сцене Центра культурного развития. 8 октября на этой же сцене была показана вторая работа — музыкально-драматический медиаспектакль «Я — есмь, и буду Я...», созданный по мотивам воспоминаний Марины Цветаевой и её близких. В исполнении О. Воробей, Л. Иванютиной, М. Слепцовой, Е. Филипповой прозвучали песни и романсы на стихи М. Цветаевой.

В спектакле были заняты актёры О. Исупов, Е. Исупова, В. Мальцев, Т. Зорина, В. Машкова, О. Зуева, В. Ильина и др.

Спектакль удачно вписался в Цветаевский фестиваль. 14 октября в киноконцертном зале «Мир» состоялось торжественное открытие театрального сезона, на котором присутствовали гости из Москвы, Калуги, представители районной администрации во главе с Е. Мальцевым. Вниманию зрителей был представлен спектакль «Карусель». Он состоял из пяти миниатюр, поставленных по мотивам произведений Н. Тэффи и Н. Аверченко: «Экзамен» (в ролях В. Машкова, А. Щетинина, В. Ильина, О. Зуева, А. Пашаева), «Сердце молодой девушки» (в ролях О. Исупов, Е. Исупова, Д. Пейсах), «Демоническая женщина» (в ролях В. Мальцев, Е. Теммер, Т. Бирюкова, Л. Колокольчикова, О. Швечкова), «Роковая гребёнка» (в ролях В. Мальцев, Н. Анейчик), «Долг и честь» (в ролях Т. Зорина, О. Воробей). В спектакле также участвовали Л. Веселова и столичный режиссёр и актёр А. Калашников.

21 октября актёры выехали с этим спектаклем на гастроли в село Волковское. С восторгом встретили «Карусель» и зрители села Вознесенье.

К Новому году Народный театр совместно с детским танцевальным коллективом «Радуга» подготовил спектакль «Приключения Ведьмочки на новогоднем балу», который был неоднократно показан в Тарусе и в сёлах района.

В феврале 2018 года Тарусский народный театр на Всероссийском фестивале-практикуме «Пока горит свеча» в Коломне Московской области стал лауреатом второй степени (спектакль «Телеграмма»). Исполнительница главной роли Т. Зорина получила специальный приз жюри «За сценическое обаяние и творческое долголетие». На Международном конкурсе «Звёздный час», проходившем в рамках фестиваля, артистки театра В. Машкова, А. Щетинина и В. Ильина получили звание лауреатов и дипломантов в номинации «Художественное слово».

За театральный сезон 2017–2018 года Тарусский народный театр подготовил четыре спектакля, с которыми выступил в Калуге, Коломне, Тарусе и сёлах района 19 раз!

**«ВЕРИТЬ В ТО, ЧТО
ДЕЛАЕШЬ, В ТО, ЧТО ЕСТЬ,
В ТО, ЧТО БУДЕТ...»**

(Хвастовичский народный театр)

45-летие народного театра из глубинки — редкий феномен. Но мы не удивляемся: Хвастовичский народный театр стоит на любви.

Театральный коллектив был образован в Хвастовичах ещё в 70-х годах прошлого века работником культуры Зоей Куприяновой. В то время односельчане смотрели на эту затею со скепсисом, а актёров иногда приходилось «направлять» в самодеятельный театр решением партийных органов. В 1972 году театру на областном смотре непрофессиональных коллективов присвоили звание «Народный» за постановку по пьесе Бориса Лавренёва «Шторм». С годами авторитет театра рос, уменьшились трудности с подбором актёров.

В 1980 году главным режиссёром театра стал выпускник Калужского культпросветучилища Валерий Василевский. Уже 35 лет он возглавляет отдел культуры Хвастовичского района.

Народный театр стал центром притяжения для жителей. При коллективе более пяти лет работает детская театральная студия «Лукоморье»,

которая со своими постановками неоднократно принимала участие в областном фестивале детских театральных коллективов «Муравейник». Театральная гостиная собирает любителей культуры на встречи с интересными людьми, здесь празднуются и юбилеи поистине «народных» артистов.

Сегодня в театре занято более 80 человек — актёры, помощники режиссёра, декораторы, музыканты, осветители... Коллектив с успехом выступал в Думиничах, Сухиничах, Жиздре, Людинове, Бетлице, Ульянове, Козельске, Кирове, Обнинске, Сосенском, селе Хотынец Орловской области и городе Дятьково Брянской области.

В 1995 году театр представил спектакль «Рядовые» на сцене областного драматического театра, в 2001-м — показал свою трактовку «Дракона» в Народном доме. На фестивале «Хрустальная маска» в Дятькове хвастовичские артисты получили дипломы за лучшие женские (Нина Федотова, Валентина Андросова) и мужские (Михаил Ковтун, Николай Кулабухов) роли. С 1989 года театр дружит с Калужским ТЮЗом, неоднократно показывал на его сцене свои постановки.

Недавно, в свой юбилейный год, народный театр с успехом представил

на сцене ТЮЗа музыкальную комедию Евгения Птичкина «Бабий бунт».

Директор калужского «театра для всех» Валерия Визгова отметила, что «лицо коллектива определяется глубоким, истинным реализмом. Зрители так любят «своих», что встречают гастролы любых гостей с ревнивым чувством».

Как удалось самодеятельному коллективу завоевать зрителя в эпоху Интернета и цифрового телевидения? Об этом рассказывает в своём интервью заслуженный работник культуры России Валерий Василевский:

— Ещё школьником я участвовал в постановках театра, поэтому связь с ним — кровная, душевная. В детстве играл и пионеров, и зверей, и даже Деда Мороза... Любовь к театру привела во ВГИК. Экзамены на заочное отделение этого прославленного вуза в Калужском культпросветучилище принимал Дмитрий Полищинецкий, он и посоветовал мне поступать к нему на курс.

— С кем из режиссёров за всю историю театра вы хотели бы поговорить, посоветоваться?

— С Товстоноговым. Главное слово этого режиссёра: «Верить!» Верить в то, что делаешь, в то, что есть, в то, что будет. Не играть!

После премьеры спектакля «Бабий бунт»

«Баллада о весёлых жаворонках»

— Жизнь — это не игра?

— Да, только театр — игра.

— Но огромные массы населения убеждены сегодня в обратном.

— Люди только сами могут понять, что мы зависим друг от друга. Искусство предназначено, чтобы учить этому. А доказать никому ничего нельзя, молодые сами всё поймут, когда набьют шишки.

— В контрасте с этим воспринимаются шолоховские герои вашего

спектакля «Бабий бунт». Они — самостоятельные, стойкие люди, всё умеют, выживают в тяжёлом омуте жизни...

— А сейчас мы живём очень легко — всё можно купить.

— Всё ли? Кто играет в вашем театре?

— Люди. Самая старшая актриса театра, Нина Трахачева, отметила своё 70-летие, а самый молодой — мой восьмилетний внук Ярослав и его одноклассники.

— Как вы добились любви зрителей?

— Своей любовью к искусству, своим примером. Четыреста мест в зале всегда заняты. Все друг друга знают, зрители — это родственники, друзья, коллеги артистов. Семейные люди после работы находят время, чтобы репетировать по два-три раза в неделю по два часа. Иногда это становится судьбой. Актёр нашего театра Артём Бычков окончил

«Воспитанница»

«Выходили бабки замуж»

в Москве театральное училище, работает по профессии!

— Все наши читатели — ещё и зрители. К чему вы, режиссёр, хотели бы их призвать?

— Чтобы любили друг друга! Тогда жить будет легче. Нужно верить в себя и в то, что жизнь прекрасна.

Валерием Фёдоровичем поставлено более пятидесяти спектаклей на разных

сценах Калужской и соседней Орловской областей. В основу театрального репертуара ложатся жизненные темы, наиболее близкие сельским зрителям: быт, повседневность, проблемы современного общества. Они воплощаются в лирических или сюжетных комедиях: «Милый развратник» В. Тарасова, «Не жизнь, а малина» К. Абрамцева, «Бальзаминов и другие...» А. Островского, «Очень простая история» по пьесе

М. Ладо, трагикомедия Г. Горина «Забить Герострата».

Театр активно гастролирует по области, участвует во всех региональных театральных фестивалях, является дипломантом большинства из них. Игра артистов Хвастовичского народного театра получила высокую оценку на федеральном уровне: коллектив занесён в федеральный реестр «Всероссийская книга почёта».

«Золушка»

Первый драматический кружок. Во 2-м ряду 1-я справа Г.П. Лебедева. 1931 г.

Т. Глебова «Сёстры Нечаевы»

А.П. Чехов «Медведь»

ИЗ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ...

(Ульяновский народный театр)

1931 год. Идёт перестройка крестьянской жизни на новый социалистический путь, путь коллективизации. К тому времени в Плохинском районе было коллективизировано более 50 % крестьянских хозяйств. Одновременно проводится работа по ликвидации безграмотности и развитию культуры на селе. Огромная роль при осуществлении этих задач принадлежит комсомольцам и молодёжи.

По инициативе и при активном содействии учительницы Галины Павловны Лебедевой при районном клубе был создан драматический кружок. В нём было не более десяти человек, и репертуар его состоял из небольших чеховских произведений. Спектакли ставились при свете керосиновых ламп, но имели большой успех у зрителей.

К 1935 году драмкружок насчитывает уже более сорока любителей драматургии. Под руководством режиссёра Г.П. Лебедевой были поставлены такие спектакли, как «Бедность не порок», «Без вины виноватые», «Гроза», «Бесприданница» А.Н. Островского, «Ревизор» Н.В. Гоголя, «Медведь» А.П. Чехова и многие другие. Большой успех у зрителей завоевали самодеятельные артисты В.И. Прошин, В.Д. Комендантова, А.Д. Бушуева, Л.П. Голицкая, П.В. Романов, В.М. Курилкина, И.Е. Курский, С.М. Акимкин и др. Драматический коллектив часто выезжал со спектаклями по району. В начале Великой Отечественной войны многие участники кружка ушли на фронт. На этом закончился довоенный период развития драматического коллектива.

Второй период работы кружка начинается с 1945-го и продолжается до 1968 года, когда за постановку спектакля «Судьба-индейка» А. Софронова, за долголетнюю творческую работу по обслуживанию сельского населения решением Министерства культуры РСФСР Ульяновскому драматическому коллективу при районном Доме культуры присвоено высокое звание — «Народный самодеятельный театр».

До присвоения звания «Народный» коллективом поставлено свыше 40 многоактных пьес. Режиссёром театра по-прежнему остаётся Г.П. Лебедева, которой в 1953 году в Кремле вручён орден Ленина.

Десятки тысяч зрителей посмотрели спектакли коллектива, который пользовался большой популярностью и авторитетом не только у жителей района, но и всей области. В составе труппы были заслуженные и уважаемые в районе люди: И.П. Кузовков, С.М. Линицкий, А.И. Шитова, Т.В. Прошина, Т.Д. Халина, Б.А. Тимашов, М.С. Агеев, Н.П. Гарусин, И.С. Пронькин, М.В. Яшкин, В.Д. Звягин, Д.С. Гончаров, Г.Н. Родионова, Т.И. Зотова,

Н. И. Полтарацкая, Т. Д. Халина, А. Лемзиков, В. Илюхина и другие.

В 1970–80 годы театр возглавляли режиссёры Т. В. Прошина, Д. Гончаров, В. Лифанова. В репертуаре театра были такие спектакли, как «Юбилей» и «Медведь» А. П. Чехова, «Трибунал» А. Макаёнка, «Солдатская вдова» Н. Анкилова, «Разлетаются жёлтые листья» М. Зарудного, «Восемнадцатый верблюд» С. Алёшина и другие.

1990-е годы в связи с затянувшимся строительством нового районного дома культуры стали для коллектива трудными, так как не было базы для репетиций, да и последствия трагедии на Чернобыльской АЭС сделали своё дело — многие из актёров ушли из жизни, другие уехали из района. Но тем не менее театр продолжал гастролировать на сценах сельских Домов культуры со спектаклями разных лет, новыми постановками: «Подруга жизни» Л. Корсунского, «Идеальный возраст» В. Бурлычева, «Печка на колесе» Н. Семёновой и другие.

Ульяновский народный театр продолжает традиции старшего поколения самодеятельных артистов и ставит самые разножанровые спектакли. В коллективе театра — более двадцати человек различных профессий: Людмила Саложёнкина — корреспондент районной газеты, Галина Афонина, Тамара Майорова, Татьяна Полякова, Татьяна Арбузова — работники детского сада, Светлана Понкратова — работник больницы, Людмила Мурашова, Виталий Ткачук — преподаватели средней школы, а также Ирина Повернова, Надежда Бычина, Андрей Шевяков, Владимир Юдаков, Надежда Хотенко, Валентина Лифанова и другие. Причём вместе со старшим поколением начинают играть и юные актёры.

Возглавляет театр режиссёр Владимир Хрусталёв, который сам с удовольствием исполняет любые роли. Сыграв в первом спектакле М. Талвеса «Встреча» главную роль — военного Алёшу, он навсегда полюбил театр и теперь служит ему.

Сегодня в репертуаре театра следующие спектакли: «Встреча» Михаила Талвеса, «Хочу вашего мужа» Михаила Задорнова, «Семь ложек, семь мисок» Нины Семёновой, «Зачем, или Исповедь одиноких» Татьяны Москвиной (по мотивам пьес Т. Москвиной), «Плачу вперёд!» Надежды Птушкиной, «Начинается новая жизнь» Ирины Мальхановой и другие.

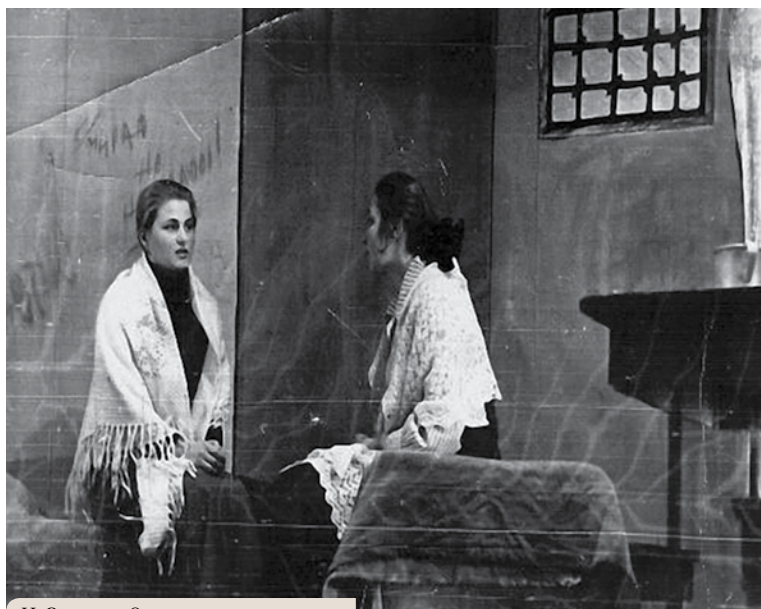
В 2008 году Ульяновский народный театр в очередной раз подтвердил своё звание «Народный» спектаклем по пьесе Надежды Птушкиной «Плачу вперёд!». Спектакль до сих пор в памяти зрителей района. В последние годы коллектив театра стал заниматься также постановкой новогодних театрализованных представлений, масленичных гуляний и других праздников. ■

В. Лаврентьев «Чти отца своего»

А. Макаёнок «Трибунал»

И. Эвальд «Отважное сердце»

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ АЛЕКСЕЕВСКИЙ СКИТ ПРИ СВЯТО-ГЕОРГИЕВСКОМ МЕЩОВСКОМ МУЖСКОМ МОНАСТЫРЕ

Спасо-Преображенский Алексеевский скит при Свято-Георгиевском Мещовском мужском монастыре расположен в Мещовском районе Калужской области, в селе Подкопаево. Храмовый комплекс скита является объектом культурного наследия федерального значения.

Село Подкопаево известно с середины XVII века как владение бояр Лопухиных и принадлежало их роду до конца XVIII века. В Переписной книге города Мещовска и уезда в переписи В. А. Сокольников 1677 года в околородном стане перечисляются вотчинники: думный дворянин Аврам Никитич Лопухин, стольник Пётр Меньшой да стольник и полковник Ларион Аврамовы дети Лопухины, стольник Василий Аврамов сын Лопухин, стольник Пётр Большой Аврамов сын Лопухин. Как видно, представители рода Лопухиных были служилыми людьми и имели дворцовые чины. В 1689 году род Лопухиных ещё более возвысился в связи с тем, что дочь Лариона (Фёдора) Аврамовича Лопухина Евдокия была выдана замуж за царя Петра I и родила наследника российского престола. Но затем она впала в немилость царствующего супруга и была пострижена в монашество под именем Елена. С того времени вся родня опальной царицы лишилась своего положения и влияния при царском дворе.

За родным дядей царицы Евдокии Фёдоровны Петром Большим Авраамовичем Лопухиным в Переписной книге 1677 года вотчиной указано село Спасское Подкопаево тож с двором вотчинника. Ранее это была пустошь «по обе стороны речки Песоченки», как сказано в «Выписи из Мещовской писцовой и межевой книги 1686 г. С. А. Огибалова...» В этой же выписи значится «в селе церковь Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа». Исследователи XIX века Н. И. де-Рошфор и М. Т. Преображенский, говоря о времени строительства Преображенского храма села Подкопаево,

ссылаются на книги 1658, 1677 и 1698 годов, а также на вклад П. А. Лопухина с надписью 1668 года. Таким образом, можно предположить, что храм Преображения Господня был построен в третьей четверти XVII века.

По мнению историка, доктора искусствоведения В. П. Выголова, церковь Преображения Господня — прекрасный образец московской узорчатой архитектуры XVII века. Это бесстолпный, пятиглавый и трехчастный храм с подчеркнуто нарядным декором. Его основной объём — двухъярусный четверик, завершённый двумя ступенчатыми рядами стрельчатых кокошников и пятью стройными глухими барабанами глав. Своеобразно подчеркнуты живописные боковые фасады основного четверика.

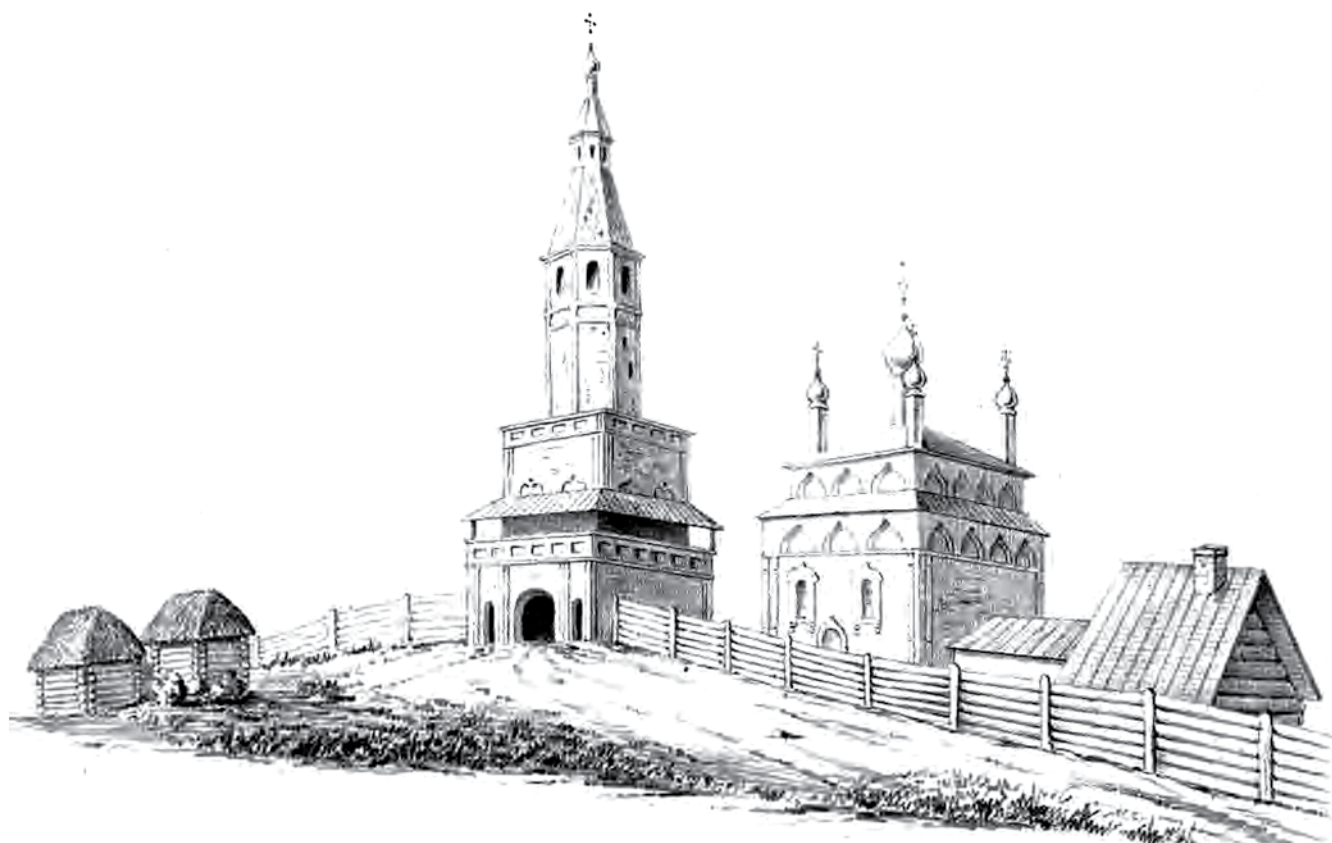
Богатый кирпичный декор храма включает лопатки и пучки из трёх полуколонн «дудочек» на углах, профилированные архивольты у кокошников, наличники окон с полуколоннами и многое другое. Особенно нарядны порталы на боковых и западном фасадах, с наборными колонками из крупных бусин и мелких парных кубышек и со стрельчатым валиком архивольта, перехваченным «верёвочками». Оригинальны вертикальные нишки апсид с двойными арочками.

В конце XIX века в Преображенской церкви хранились деревянная (из чёрного дуба) резная дарохранительница, медная посеребрённая водосвятная чаша с орнаментом и надписью 1668 года, серебряный позолоченный крест с надписями 1697 года. Чаша и крест были пожертвованы Петром Аврамовичем Лопухиным.

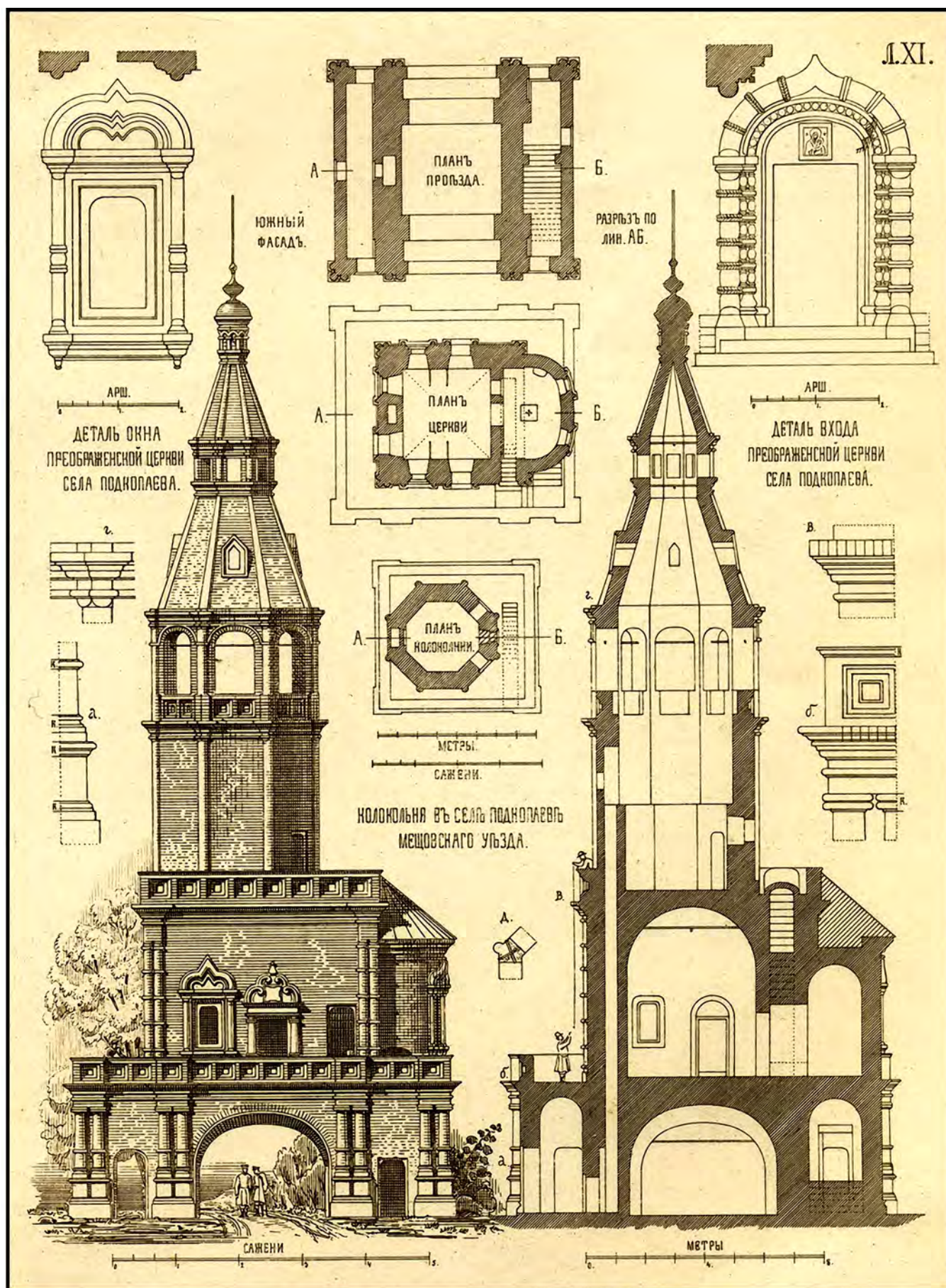
Недалеко от Преображенской церкви позже был выстроен ещё один храм — Алексеевский. Как пишет М. Т. Преображенский, ссылаясь на надпись на храмовом кресте, церковь Алексей Митрополита возведена в самом конце XVII века и освящена в 1701 году по благословию митрополита Сарского и Подонского Трефилия.

Фрагмент плана села Подкопаево. Храмовый комплекс выделен коричневым цветом

Храмовый комплекс с. Подкопаево. Рисунок из книги Н. И. де-Рошефора «Опись церковных памятников Калужской губернии». 1882 г.

Колокольня храмового комплекса с. Подкопаяево.

Рисунок из книги М. Т. Преображенского «Памятники древнерусского зодчества в пределах Калужской губернии». 1891 г.

Храмовый комплекс с. Подкопаево. Фото 1970-х гг.

Эта церковь, по словам В. П. Выголова, уникальный для рубежа XVII–XVIII веков памятник нарышкинского барокко, свидетельствующий о самостоятельности поисков его зодчим решения проблемы ярусного надвратного храма-колокольни. Подобное сооружение можно увидеть в Москве. Это Мостовая башня в Измайлово. Однако Алексеевский храм в Подкопаево отнюдь не является её точной копией. Исключительно своеобразна устремлённая вверх композиция здания, состоящая из трёх частей: святые ворота, служившие входом, являются своего рода подклетом, на котором водружён небольшой бесстолпный храм, увенчанный мощным и высоким столпом колокольни с шатром. Нижний, воротный, ярус с широким арочным проездом в центре и двумя небольшими проходами по сторонам (правый занят лестницей) традиционен по своему построению для подобных сооружений. Над ним устроена открытая терраса — гульбище, посреди которой стоит кубический храм. У основания восьмигранного столпа колокольни — также гульбище с парапетом; вверху столпа помещались «боевые» часы. Открытый арками ярус звона несёт необычный шатёр, более свойственный крепостным башням.

В нарядном кирпичном нарышкинском декоре использован белый камень. Парные колонки на постаментах украшают устои ворот, на углах собранные в пучки. В верхних ярусах они заменены более тонкими полуколонками типа «дудочек». Колокольня оформлена более просто.

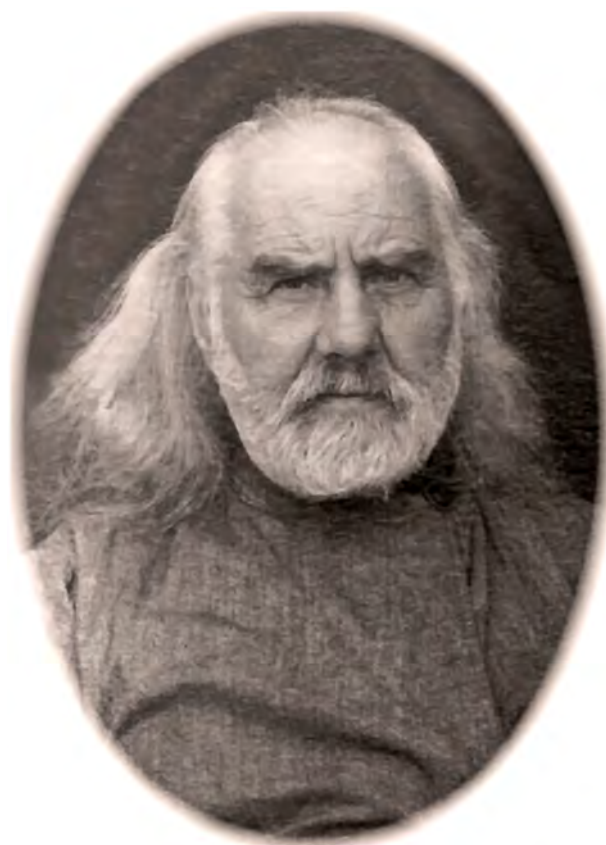
В западном проходе ворот размещалась лестница, ведущая наверх, к храму. Любопытно обилие входов в этот небольшой храм: их три, причём все они сдвинуты

с центра стен, на боковых фасадах — к востоку, а на западном — к югу. Необычно также наличие всего лишь двух арочных проходов в апсиде, размещённых в левой части алтарной стены, в то время как за ней устроена подпружная арка, на которую опирается внутристенная лестница на колокольню, начинающаяся снаружи, на южном фасаде, справа от портала. Входной проём внизу северо-восточной грани ведёт на внутристенную лестницу столпа, которая идёт к звону. В западной грани сделана вертикальная шахта для часового механизма.

Храмовый комплекс в селе Подкопаево — один из интереснейших в Калужской области.

М. Т. Преображенский, ссылаясь на местное предание, говорит о желании Лопухиных «образовать» в Подкопаеве монастырь, но данное предположение пока ничем, кроме наличия ворот, храма над ними и отмеченных Преображенским остатков разрушенной ограды, пока не подтверждается.

Храм Преображения Господня действовал до 1937 года. В Алексеевском храме, по некоторым сведениям, службы не проводились, но совершались требы. Одними из первых священников, согласно «Выписи...» 1686 года, были Родион Тимофеев и Гаврила Родионов (возможно, отец и сын). Последним священником Преображенского храма до его закрытия стал Александр Соколов, который затем служил в церкви г. Сухиничи. В советское время оба храма были разорены и приспособлены под хозяйственные объекты. Многие иконы и книги были уничтожены, но икона Рождества Пресвятой Богородицы была спасена, спрятана местной жительницей и возвращена в храм в 2014 году её внуком.

Последний настоятель храма в с. Подкопаево
Александр Соколов

В 2003 году по благословению настоятеля Мещовского Свято-Георгиевского монастыря игумена Георгия (Евдачева) силами местных жителей территория храмового комплекса была расчищена, из Преображенского храма вынесены остатки станков и мусор. Перед Пасхой в храме был отслужен молебен. В 2008 году в храме Преображения Господня начались работы по восстановлению. 25 февраля 2009 года, в день памяти Алексея митрополита Московского, был отслужен молебен в Алексеевской надвратной церкви. 19 января 2010 года, в праздник Крещения Господня, в храме Преображения состоялась первая после 70-летнего перерыва литургия. С Рождества 2012 года службы в храме стали регулярными.

С 2010 года совершается ежегодный крестный ход на престольный праздник Преображения Господня (19 августа) из Свято-Георгиевского Мещовского мужского монастыря в Преображенский храм села Подкопаево, после которого служится праздничная литургия.

Но если Преображенский храм постепенно оживает, то Алексеевский нуждается в серьёзной реставрации. Ошибка, сделанная ещё при его строительстве, — слишком тяжёлый восьмерик для несущей его конструкции надвратного храма — привела к образованию трещин. А после пожара 1950-х годов состояние храма ещё более ухудшилось. На сегодняшний день существуют технологии, способные предотвратить разрушение храма. Но потребуются вложение значительных средств, чтобы дать возможность жителям Калужской земли и других регионов и дальше любоваться уникальным храмовым комплексом, архитектурным чудом Мещовской земли — храмовым комплексом Спасо-Преображенского Алексеевского скита в селе Подкопаево. ■

Священник Александр Соколов крайний справа в первом ряду. 1950 г.

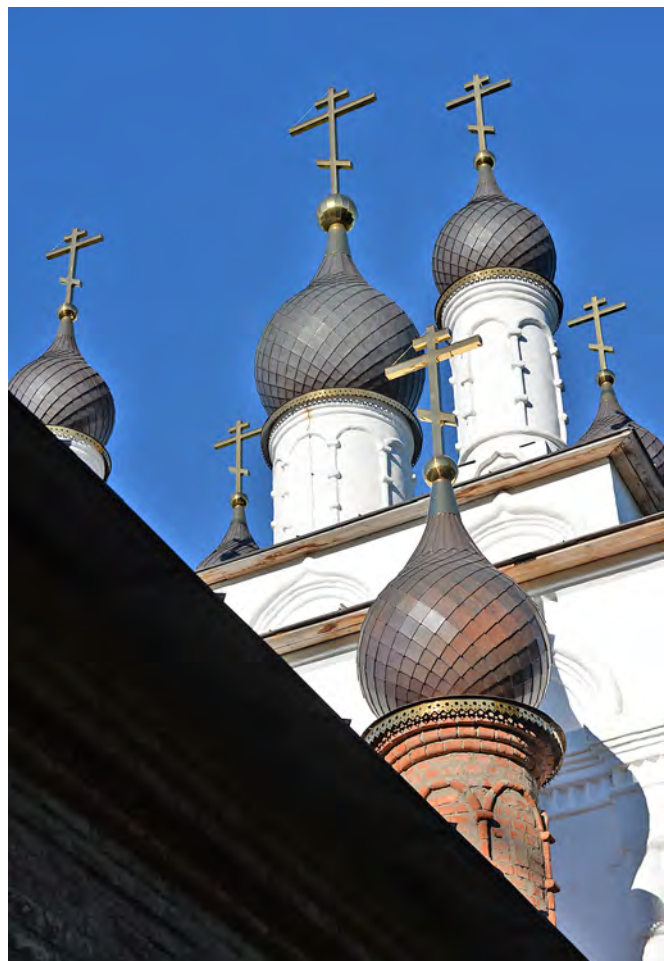

23 ЯНВАРЯ 2019 ГОДА

в г. Людинове состоится

1-й ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ФОРУМ

городов воинской славы и воинской доблести Калужской области

«МЫ ВМЕСТЕ!»,

призванный объединить людей разных поколений вокруг идеи патриотизма, наметить пути сотрудничества и взаимодействия

КАЛУЖСКОЕ НАСЛЕДИЕ
№ 4 2018

Журнал, посвященный истории и культуре
Калужского края

2018

Воскресный день в Людинове.
Начало XX века

№ 4